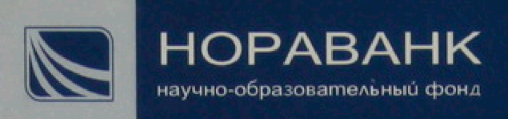
ISSN 1829-0396

21-й ВЕК

РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КУЛЬТУР

ГИБЕЛЬ "ВНУТРЕННЕГО АГЕНТА"

ТРАДИЦИИ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ КОМИССИИ
НС РА И *ФС РФ*

АРМЕНИЯ И КИТАЙ

4

2012

*Издается
при частичной поддержке
Фонда Галуста Гюлбенкяна*

4 (24)

ЕРЕВАН

2012

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (24), 2012

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (24), 2012

СОДЕРЖАНИЕ

РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КУЛЬТУР

Эрик Асадурян[*]

В документальном фильме 2009г. «Век глупцов»[1] выдуманный историк, являющийся, возможно, последним человеком на земле, просматривает архивные съемки 2008 года и размышляет о последнем годе, когда человечество могло спасти себя от глобальной экологической катастрофы. Размышляя о жизни нескольких людей – индийском бизнесмене, строящем новый дешевый самолет, британской общине, обеспокоенной климатическими изменениями, но противящейся постройке новой ветряной турбины в их округе, нигерийском студенте, стремящемся к американской мечте, американском нефтянике, который не видит противоречия между своей работой и любовью к природе, – историк задается вопросом: «Почему мы не спасаем себя, когда имеем возможность для этого? Были ли мы настолько глупы? Или, может, на определенном этапе мы не были уверены, достойны ли спасения?»

Думается, вопрос отнюдь не в глупости людей или их стремлении к саморазрушению, а в культуре.

Люди являются частью культурных систем, они формируются и удерживаются этими системами, и в большинстве своем они действуют в рамках культурных реалий. Культурные нормы, символы, ценности и традиции, вместе с которыми растет человек, становятся «естественными». Так, для людей, живущих в потребительском обществе, просьба ограничить потребительские запросы сродни просьбе перестать дышать: они могут задержать дыхание на мгновение, но потом они вновь жадно начнут втягивать воздух.

---

[*] Старший научный сотрудник Института глобального мониторинга (*Worldwatch Institute*) и руководитель проекта «Состояние мира 2010» (*State of the World 2010*).

[1] *The Age of Stupid*, Franny Armstrong, Director, independently released, 20 March 2009.

Водить машины, летать на самолетах, жить в больших домах, использовать кондиционеры… Все это не декадентские излишки, а попросту естественная часть их жизни, по крайней мере в соответствии с культурными нормами, присущими все большему числу потребительских обществ по всему миру. Несмотря на то, что все это кажется естественным людям, являющимся частью этих культурных реалий, эти паттерны не являются ни устойчивым, ни врожденным проявлением человеческой натуры. Они формировались в течение нескольких столетий и сегодня их активно подпитывают и распространяют среди миллионов людей в развивающихся странах.

Во избежание краха всей человеческой цивилизации, необходима целостная трансформация доминирующих культурных моделей (паттернов). Подобная трансформация должна будет отвергнуть консьюмеризм – культурную ориентацию, когда люди находят смысл, сущность и признание через то, что они потребляют, – и на его место поставить новую систему, ориентированную на социальную и экологическую ответственность. В процессе появится новое, более правильное понимание понятия «естественный». Оно будет означать индивидуальный и общественный выбор, который причиняет минимальный экологический ущерб, или еще лучше, направлен на восстановление экологической системы Земли. Подобный переход, который является чем-то большим, чем простое использование новых технологий и политики, зачастую считающимися ведущими элементами, необходимыми для перехода к социально и экологически ориентированному обществу, радикально изменит понимание и поступки людей.

Трансформация культур, конечно же, задача не легкая. Понадобятся десятилетия усилий, за время которых «культурные» пионеры – люди, которые смогут выйти за рамки своих культурных реалий и критически оценить их, – будут неустанно трудиться, чтобы переориентировать ключевые институты, формирующие эту самую культуру: образование, бизнес, правительство, СМИ, а также общественные движения и устоявшиеся человеческие традиции. Использование этих ведущих элементов культурных изменений будет считаться критическим, если человечество намерено выжить и развиваться в течение веков и тысячелетий и доказать, что мы действительно стоим того, чтобы «спастись».

Экологическая нерациональность сегодняшних потребительских паттернов (моделей)

В 2006г. люди по всему миру потратили $30 трлн. на товары и услуги (в долларах 2008г.). Данные расходы включают в себя основные потребности, такие как еда и жилье, но по мере возрастания дискреционных доходов, люди все больше тратят на потребительские товары – от более дорогой еды и больших домов до телевизоров, машин, компьютеров и путешествий на самолетах. Только за 2008г. люди по всему миру купили 68 млн. машин, 85 млн. холодильников, 297 млн. компьютеров и 1.2 млрд. сотовых телефонов[1].

Потребление значительно выросло за последние пять десятилетий – на 28% от $23.9 млн., потраченных в 1996г., и в шесть раз по сравнению с $4.9 млн., потраченными в 1960г. (в долларах 2008г.). Часть этого роста обусловлена ростом населения, но число людей увеличилось в 2.2 раза в период между 1960 и 2006гг. Однако потребительские расходы на человека почти утроились[2].

По мере роста потребления все больше ископаемых видов топлива, минералов и металлов извлекается из недр земли, все больше земли обрабатывается для выращивания продуктов (или же определяют земли под пастбища, так как люди с более высокими доходами начинают употреблять больше мяса). В период с 1950-го по 2005гг., например, добыча металлов выросла в шесть раз, потребление нефти – в восемь раз, а потребление природного газа – в 14 раз. В общем и целом ежегодно добывается 60 млн. тонн различных ресурсов – на 50% больше, чем 30 лет назад. Сегодня среднестатистический европеец ежедневно использует 43 кг различных ресурсов, среднестатистический американец – 88 кг. В целом мир каждый день извлекает из недр земли ресурсы, эквивалентные 112 зданиям Эмпайр стейт билдинг[3].

[1] World Bank, *World Development Indicators Online,* online database, at media.worldbank.org/secure/data/qquery.php, viewed 23 September 2009; vehicles from *Michael Renner*, "Global Auto Industry in Crisis," *Vital Signs Online*, Worldwatch Institute, 21 May 2009; "Growing World Refrigerator Market," *JARN Web Magazine*, December 2008; IDC, "PC Market Growth Evaporates in Fourth Quarter as Financial Crisis Hits Home, According to IDC," press release (Framingham, MA: 14 January 2009); IDC, "Worldwide Mobile Phone Market Declines by 12.6% in Fourth Quarter, More Challenges to Come Says IDC," press release (Framingham, MA: 4 February 2009).

[2] World Bank, указ. источник.

[3] *Gary Gardner and Payal Sampat*, Mind Over Matter: Recasting the Role of Materials in Our Lives, Worldwatch Paper 144 (Washington, DC: Worldwatch Institute, December 1998);Michael Renner, "World Metals Production Surges," *Vital Signs Online*, Worldwatch Institute, 3 September 2009; oil and natural gas from Janet Sawin and Ishani Mukherjee, "Fossil Fuel Use Up Again," in Worldwatch Institute, *Vital Signs 2007–2008* (New York: W. W. Norton & Company, 2007); Sustainable Europe Research Institute, GLOBAL 2000, and Friends of the Earth Europe, *Overconsumption? Our Use of the World's Natural Resources* (September 2009).

Разработка ресурсов, направленных на поддержание высокого уровня потребления, оказывает все больше давления на экологическую систему Земли и наносит непоправимый ущерб этой самой системе, за счет которой существуют люди и бессчетное количество других видов.

Согласно показателю «Экологический отпечаток», сравнивающему экологическое влияние человечества на окружающую среду с количеством продуктивной земли и морских районов, имеющихся для обеспечения ключевых экосистемных услуг, человечество на данный момент использует 1.3 единицу ресурсов Земли, тем самым подрывая устойчивость той самой экосистемы, от которой зависит все человечество (Диаграмма 1)[1].

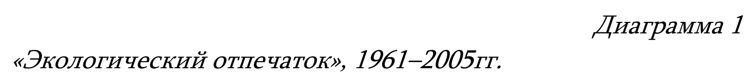
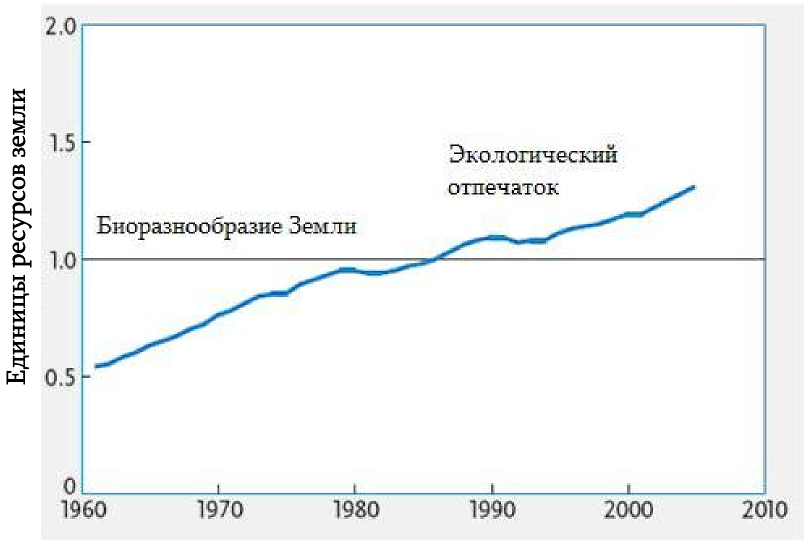

Диаграмма 1

«Экологический отпечаток», 1961–2005гг.

Источник: Global Footprint Network.

В 2005г. «*Millennium Ecosystem Assess-ment*» (МА) (Оценка экосистемы тысячелетия (ОТ)) – всесторонний обзор научного исследования, в котором участвовали 1,360 экспертов из 95 стран – подтвердил эти данные. Выяснилось, что около 60% услуг экосистемы – регулирование климатических условий, обеспечение питьевой водой, переработка мусора, продукты питания и морские продукты и т.д. – истощились или использовались нерационально. Результаты оказались настолько тревожными, что представители «ОТ»

[1] Ecofootprint and Figure 1 from Global Footprint Network, *The Ecological Footprint Atlas 2008* (Oakland, CA: rev. ed., 16 December 2008).

выступили с предупреждением: «человеческая деятельность оказывает такое давление на природные функции Земли, что способность экосистемы планеты обеспечивать будущие поколения ставится под вопрос»[1].

Изменения в одной конкретной экосистемной услуге – регулирование климатических условий – вызывают больше всего опасений. Оставаясь в течение последних тысячи лет стабильно на уровне 280 частей на миллион, концентрация углекислого газа (CO_2) сейчас доходит до 385 частей на миллион. Причиной является все возрастающее потребление горючего, употребление в пищу мяса и предоставление все большего количества земель на сельскохозяйственные нужды и под городские постройки. Межправительственная комиссия по изменению климата выяснила, что изменение климата, вызванное человеческой деятельностью, ведет к дестабилизации экологической системы Земли. Если не ограничить выбросы парниковых газов, в следующем столетии произойдут катастрофические изменения[2].

Исследование, проведенное в мае 2009г., в ходе которого использовалась Интегрированная глобальная системная модель Массачусетского технологического института, выяснило, что если не принять серьезных мер, то к 2100г. средняя температура вырастет на 5.1C^0, т.е. вдвое больше, чем все та же модель предсказала в 2003г. Исследование, проведенное в сентябре 2009г., подтвердило эти результаты: если не произойдет никаких изменений температура к 2100г. повысится на 4.5C^0, и даже если страны будут придерживаться самых оптимистичных предложений по уменьшению выбросов парниковых газов, температура все равно поднимется на 3.5C^0. Иными словами, политики тут недостаточно. Существенным является изменение самого устройства человеческого общества[3].

[1] Millennium Ecosystem Assessment (MA), Ecosystems and Human Well-Being: Synthesis (Washington, DC: Island Press, 2005);MA, Living Beyond Our Means: Natural Assets and Human Well-being: Statement from the Board (Washington, DC:World Resources Institute, 2005), p. 2.

[2] *C. P. McMullen and J. Jabbour*, Climate Change Science Compendium2009 (Nairobi: United Nations Environment Programme, 2009), p. 5, 30; *Alice McKeown and Gary Gardner*, "Climate Change Reference Guide and Glossary," in Worldwatch Institute, *State of the World 2009* (New York: W. W. Norton & Company, 2009), pp. 189-204; Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), *Climate Change 2007: Synthesis Report* (Geneva: 2007), p. 49.

[3] *Andrei Sokolov* et al., "Probabilistic Forecast for 21st Century Climate Based on Uncertainties in Emissions (without Policy) and Climate Parameters," *American Meteorological Society Journal of Climate*, October 2009, p. 5,175–204; David Chandler, "Revised MIT Climate Model Sounds Alarm," *TechTalk* (Massachusetts Institute of Technology), 20 May 2009; Juliet Eilperin, "New Analysis Brings Dire Forecast of 6.3-Degree Temperature Increase," *Washington Post*, 25 September 2009; *Elizabeth R. Sawin* et al., "Current Emissions Reductions Proposals in the Lead-up to COP-15 Are Likely to Be Insufficient to Stabilize Atmospheric CO2 Levels: Using C-ROADS-a Simple Computer Simulation of Climate Change – to Support Long-Term Climate Policy Development," draft presented at the Climate Change – Global Risks, Challenges, and Decisions Conference, University of Copenhagen, Denmark, 10 March 2009.

Эти прогнозируемые температурные изменения означают, что ожидаются большие трудности: уровень океана поднимется на два и более метра из-за таяния материкового льда вокруг Гренландии и Западной Антарктики, что в свою очередь вызовет масштабные наводнения на прибрежных территориях и потенциальное затопление целых островных государств. Одна шестая часть мира, которая зависит от рек, питающихся ледниковыми или талыми водами, столкнется с крайней нехваткой воды. Широкие просторы лесов Амазонки превратятся в саванну, коралловые рифы умрут и очень много беззащитных видов рыб вымрут. Все это выльется в широкомасштабные политические и социальные волнения, а число экологических беженцев к 2050г., по прогнозам, достигнет 1 млрд[1].

Климатические изменения являются всего лишь одним из многих симптомов чрезмерного уровня потребления. Загрязнение воздуха, в среднем потеря 7 млн. гектаров леса ежегодно, эрозия почвы, ежегодное производство более чем 100 млн. тонн опасных отходов, злоупотребления предпринимателей, направленные на производство все большего количества дешевых потребительских товаров, ожирение, все возрастающее напряжение. Этот список можно продолжить. Со всеми этими проблемами часто борются по отдельности, хотя корнями все они уходят к нынешней модели потребления[2].

Кроме чрезмерности, уровень современного потребления крайне ассиметричен, что ведет к несоразмерности ответственности среди богатых за современное плачевное экологическое состояние.

Согласно исследованию принстонского эколога Стефана Пакалы, 500 млн. самых состоятельных людей мира (примерно 7% населения Земли) на данный момент несут ответственность за 50% выбросов углекислого газа во всем мире, в то время как 3 млрд. бедных ответственны всего лишь за 6%. Эти цифры не должны никого удивлять, так как именно богатые имеют большие дома, водят машины, летают на самолетах по всему миру, исполь-

[1] Ice melt from Eilperin, указ. источник; refugees from International Organization for Migration, “Migration, Climate Change, and the Environment,” *IOMPolicy Brief* (Geneva:May 2009), p. 1; other problems from IPCC, указ. источник.

[2] Deforestation from *Gary Gardner*, “Deforestation Continues,” in Worldwatch Institute, *Vital Signs 2006–2007* (New York: W. W. Norton & Company, 2006), pp. 102–03; hazardous waste from Elaine Baker et al., *VitalWaste Graphics* (Basel Convention and GRID-Arendal, 2004), pp. 34–35; for a discussion of other trends, see, for example, Peter Dauvergne, *The Shadows of Consumption: Consequences for the Global Environment* (Cambridge, MA: The MIT Press, 2008), and *Gary Gardner, Erik Assadourian, and Radhika Sarin*, “The State of Consumption Today,” in Worldwatch Institute, *State of the World 2004* (New York:W.W. Norton & Company, 2004).

зуют большое количество электроэнергии, едят больше мяса и еды подвергающейся технологической обработке, покупают больше всякой всячины, и все это оказывает значительное воздействие на окружающую среду. Допустим, что высокий доход не всегда равносилен высокому уровню потребления, но там где консюмеризм является культурной нормой, риск большего потребления возрастает, когда у людей появляются деньги, и это относится даже к экологически сознательным потребителям[1].

В 2006 году на долю 65 стран с высоким доходом, где консюмеризм находится на самом высоком уровне, приходится 78% потребительских расходов, но это всего лишь 16% мирового населения. В одних только Соединенных Штатах на потребительские расходы тратится $9.7 млрд. ежегодно, что составляет примерно $32.400 на человека, т.е. 32% всех мировых расходов приходятся на 5% населения. Именно этим странам срочно необходимо изменить нормы потребления, так как планета не может справиться с таким высоким уровнем потребления. На самом деле, если бы все жили как американцы, Земля смогла бы вынести всего 1.4 млрд. людей. При немного низком, хотя все еще довольно высоком уровне потребления, планета бы смогла выдержать 2.1 млрд. людей. Но даже при среднем доходе населения (примерно столько, сколько люди в среднем зарабатывают в Иордании и Таиланде), на Земле смогло бы жить меньше людей, чем сейчас (смотри Таблицу 1). Эти цифры отражают реальность, с которой не многим хотелось бы столкнуться. В сегодняшнем мире, в котором проживают 6.8 млрд. человек, современные нормы потребления, даже на сравнительно базовом уровне, не являются экологически оправданными[2].

Проведенный в 2009г. анализ норм потребления среди социально-экономических классов в Индии еще больше прояснил ситуацию. Сегодня потребительские товары широко доступны в Индии. Даже при среднем ежегодном доходе в $2.500 на человека с точки зрения паритета покупательской способности множество семей имеют освещение и вентиляторы. По мере того как доходы возрастают до $5000 в год по ППС, практически у всех име-

[1] *Stephen Pacala*, "Equitable Solutions to Greenhouse Warming: On the Distribution of Wealth, Emissions and Responsibility Within and Between Nations," presentation at International Institute for Applied Systems Analysis Global Development Conference, Vienna, Austria, 15 November 2007; *Horace Herring*, "Rebound Effect," in Cutler J. Cleveland, ed., *Encyclopedia of Earth* (Washington, DC: Environmental Information Coalition, National Council for Science and the Environment, rev. 18 November 2008).

[2] Там же.

ются телевизоры, и все большее число может позволить себе водонагреватели. При $8000 в год по ППС, большинство людей обзаводится целым набором потребительских товаров: от стиральных машин и DVD-плейеров до кухонной аппаратуры и компьютеров. По мере роста доходов, наличие кондиционера и путешествия на самолетах становятся вполне обыденными[1].

Таблица 1

Экологически сознательное мировое население на различных уровнях потребления[2]

Уровень потребления	**Доход на душу населения 2005**	**Биологическое разнообразие, потребляемое человеком 2005**	**Уровень экологически сознательного населения**
	(ВНД, ППС, 2008, $)	(в гектарах)	(млрд.)
Низкий доход	1,230	1.0	2.7
Средний доход	5,100	2.2	6.2
Высокий доход	35,690	6.4	2.1
Соединенные Штаты	45,580	9.4	1.4
Средние мировые показатели	9,460	2.7	5.0

Не удивительно, что наиболее обеспеченный 1% процент населения Индии (10 млн. людей), чей доход составляет $24.500 тысяч в год по ППС, на данный момент выбрасывает более 5 тонн CO_2 на человека ежегодно. Хотя это и составляет всего лишь пятую часть выбросов на душу населения в Америке, но все же превышает в два раза средний уровень в 2.5 тонн, необходимый, чтобы не дать температуре вырасти больше, чем на 2 градуса. Даже 151 млн. индусов, зарабатывающий больше $6.500 на человека, по ППС превышает норму в 2.5 тонны на человека, в то время как 156 млн. индусов, зарабатывающих $5.000, приближаются к этому пределу, выбрасывая 2.2 тонны[3].

[1] *G. Ananthapadmanabhan, K. Srinivas, and Vinuta Gopal*, Hiding Behind the Poor (Bangalore: Greenpeace India Society, October 2007).

[2] U.S. data from World Bank, указ. источник, по долларовому курсу 2008г. Table 1 from ibid., and from Global Footprint Network, указ. источник; 2009 population from United Nations Population Division, *World Population Prospects, 2008 Revision* (New York: 2009).

[3] *G. Ananthapadmanabhan, K. Srinivas, and Vinuta Gopal*, Hiding Behind the Poor (Bangalore: Greenpeace India Society, October 2007).

Согласно показателю «Экологический отпечаток» и исследованию Индии, даже на уровне доходов, когда большинство людей заботит их прожиточный минимум – $5,000–6,000 на человека по ППС ежегодно – уровень потребления уже далек от экологической рациональности. И сегодня более трети мирового населения превышает эти нормы[1].

Применение экологически чистых технологий должно способствовать тому, чтобы уровень потребления оставался экологически целесообразным. С точки зрения Земли, как бы то ни было, американский или даже европейский образ жизни отнюдь не являются экологически целесообразными. Согласно недавним исследованиям, для того чтобы заменить электроэнергию, производимую при помощи ископаемых видов топлива на протяжении последующих 25 лет, миру понадобится ежесекундно строить 200м^2 панелей солнечных батарей, 100м^2 солнечных тепловых батарей, кроме этого ежечасно устанавливать 24 3МВт ветряные турбины. Для всего этого понадобится неисчислимое количество энергии и материалов (что, в свою очередь, приведет к увеличению углекислых выбросов в атмосферу, в то время как их следует сокращать), а это значительно повлияет на экологию в довольно короткие сроки[2].

Прибавьте ко всему этому тот факт, что по прогнозам к 2050г. численность населения вырастет еще на 2.3 млрд., и даже при использовании эффективных стратегий, направленных на сдерживание роста, оно все равно вырастет по крайне мере на 1.1 млрд. до того, как достигнет своего рекордного уровня. Таким образом, становится ясно, что изменение технологий и стабилизация населения, ведущие к созданию экологически ориентированного общества, ни к чему не приведут без изменения норм потребления, включая уменьшение или даже полный отказ от использования некоторых товаров, таких как автомобили и самолеты, которые сегодня для многих стали важной частью жизни. Нужно будет изменить некоторые укоренившиеся привычки, начиная с того, где люди живу и что они едят, а во многих случа-

[1] Там же; Global Footprint Network, указ. источник; a third from Matthew Bentley, *Sustainable Consumption: Ethics, National Indices and International Relations*, PhD dissertation, American Graduate School of International Relations and Diplomacy, Paris, 2003, дополнена информацией от Всемирного банка, указ. источник.

[2] Вычисления основаны на: *Saul Griffith*, "Climate Change Recalculated," presentation at The Long Now Foundation, San Francisco, 16 January 2009; *Saul Griffith*, *The Game Plan: A Solution Framework for the Climate Challenge*, Slide Presentation, 13March 2008, slides 140–47. Каждая из этих трех технологий позволит производить 4 тераватта, т.е. вместе они производят 12 тераваттов, что позволит заменить всю энергию, производимую на основе ископаемых энергоносителей, кроме 2-3 тераваттов.

ях эти привычки необходимо будет упростить или даже свести к минимуму. Однако это не те изменения, которые люди хотели бы провести, так как их нынешние нормы вполне удобны и кажутся «естественными». В большинстве своем это результат продолжительных и методичных усилий, направленных на то, чтобы им это так и казалось[1].

Рассматривая то, как можно направить общество к экологически ориентированному будущему, важно учитывать, что человеческое поведение, являющееся центральными для современных культурных идентичностей и экономических систем, не всегда находится под контролем потребителей. Оно систематически подвергается влиянию все более и более доминирующей культурной парадигмы – консюмеризма (потребительства).

Проявления консюмеризма в различных культурах

Для того чтобы понять, что такое консюмеризм, сначала нужно понять, что такое культура. Культура – это не просто искусство, ценности или системы убеждений. Это не четкий институт, действующий наряду с экономическими и политическими системами. Скорее все, это все эти элементы – ценности, убеждения, обычаи, традиции, символы, нормы и институты – вместе взятые для создания всеобъемлющих рамок, внутри которых формируется восприятие реальности человеком. Так как по своему характеру культурные системы самобытны, человек может интерпретировать тот или иной поступок как оскорбительный, в то время как для другого этот же поступок может оказаться дружественным (например, поднятый вверх большой палец, что является крайне вульгарным знаком в некоторых культурах). Культура вынуждает людей верить, что социальные роли обозначены с рождения, она определяет, куда нужно смотреть, когда люди разговаривают друг с другом, и даже диктует, какие нормы отношений между полами (такие как моногамия, полиандрия или полигамия) приемлемы[2].

Культуры, как более широкие системы, возникают из сложных взаимодействий различных элементов социального поведения и руководят людьми практически на невидимом уровне. Они, по словам антропологов Роберта Уэлша и Луиса Виванко, являются суммой всех «общественных процессов,

[1] Population projection for 2050 from United Nations Population Division, указ. источник.

[2] *Robert Welsch and Luis Vivanco, Introduction to Cultural Anthropology* (McGraw-Hill Higher Education, forthcoming), Chapter 2, p. 1–65 in draft edition.

из-за которых искусственное (созданное человеком) выглядит естественным». Именно эти процессы – от прямого общения с другими людьми или продуктами их деятельности до СМИ, законов, религий и экономических систем – формируют человеческую реальность[1].

Большинство из того, что люди считают естественным, на самом деле, является продуктами культуры. Например, еда. Все люди едят, но что они едят, как и даже когда определяется культурной системой. Немного найдется европейцев, которые согласились бы съесть насекомых, так как они им противны, что обусловлено определенными культурными особенностями, хотя многие из них с удовольствием едят креветок и улиток. В то же время в иных культурах жуки являются неотъемлемой частью кухни, а в некоторых случаях, как например личинки саго для племени короваи в Новой Гвинее, жуки считаются деликатесами[2].

В конце концов, хотя корни человеческого поведения кроются в эволюции и физиологии, оно управляется культурными системами, в которых люди родились. Во всех системах есть доминирующие парадигмы, управляющие культурами – распространяемые идеи и предположения, которые формируются и укрепляются лидирующими культурными акторами и институтами, а также людьми являющимися частью этой самой культуры. На сегодняшний день культурная парадигма, доминирующая во многих частях мира и во многих культурных системах, – это консюмеризм[3].

Британский экономист Пол Экинс характеризует консюмеризм как культурную ориентацию, в которой «обладание и использование все возрастающего количества и разнообразия товаров и услуг являются основным стремлением и наиболее верным путем к личному счастью, социальному статусу и успеху на национальном уровне». Проще говоря, консюмеризм – это культурная норма, благодаря которой люди находят значение, удовлетворенность и одобрение через потребление товаров и услуг. При том, что в различных культурах это принимает разные формы, повсюду консюмеризм ведет к тому, что высокий уровень потребления ассоциируется с благосос-

[1] Там же, p. 9, quotation from Robert Welsch, Franklin Pierce University, discussion with author, 25 March 2009. Я признателен и Уэлшу и Виванко как за определение, так и за дорожную карту, описывающую ключевые элементы культуры.

[2] *Welsch and Vivanco*, указ. источник, p. 10; *Gerrit J. van Enk and Lourens de Vries*, TheKorowai of Irian Jaya: Their Language in Its Cultural Context (New York: Oxford University Press,1997).

[3] *Donella Meadows*, Leverage Points: Places to Intervene in a System (Hartland, VT: The Sustainability Institute, 1999), p. 17–19.

тоянием и успехом. И хотя это может выглядеть довольно иронично, согласно исследованиям, высокий уровень потребления не обязательно означает лучшее индивидуальное качество жизни (см. Вставку 1)[1].

Вставка 1. Улучшает ли высокий уровень потребления качество человеческой жизни?

В конце концов, неважно делает ли высокий уровень потребления людей богаче или нет, если это ведет к деградации экосистемы Земли, так как в долгосрочной перспективе экологический коллапс подорвет материальное благосостояние людей. Но даже если предположить, что подобной перспективы не существует, есть веские доказательства, что высокий уровень потребления, после достижения определенной точки, не сильно меняет качество жизни в лучшую сторону, а порой наоборот – может его понизить.

Во-первых, психологические исследования показывают, что больше всего на благополучие влияют близкие отношения, насыщенная жизнь, экономическое благополучие и здоровье. Конечно, люди, имеющие низкий доход, становятся в определенной степени счастливее, когда начинают больше зарабатывать (повышается их экономическое благополучие и расширяется их круг возможностей); по мере роста доходов эта дополнительная прибыльность менее эффективно конвертируется в счастье. Отчасти, это может проистекать из склонности людей к привыканию к тому уровню потребления, на котором они находятся. Те товары, которые когда-то казались роскошью, со временем могут рассматриваться как сами собой разумеющиеся или даже как предметы необходимости.

К 1960-м, например, японцы уже рассматривали фен, стиральную машину и электрическую рисоварку как предметы, необходимые для удовлетворительного жизненного уровня. Со временем машина, кондиционер и цветной телевизор пополнили список «необходимостей». В США в 2006г. 83% людей считали сушилки для одежды необходимостью. Даже товары, используемые в течение сравнительно недолгого времени, очень быстро стали рассматриваться как необходимые. Половина американцев считает, что они должны иметь мобильный телефон, а одна треть рассматривает высокоскоростной Интернет как необходимость.

Образ жизни, связанный с высоким уровнем потребления, может также иметь множество побочных эффектов, которые не очень хорошо сказываются на благосостоянии – от повышенного стресса на работе и долгов, до болезней и более высокого риска смерти. Каждый год приблизительно более половины смертей по всему миру вызваны раком, кардиоваскулярными и легочными заболеваниями, диабетом и автомобильными авариями. Многие из этих смертей вызваны или по крайне мере на них частично повлияли такие индивидуальные потребительские предпочтения как курение, сидячий образ жизни, употребление недостаточного количества фруктов и овощей, а также ожирение. Сегодня 1.6 млрд. людей страдают от ожирения или полноты, тем самым снижая свой уровень жизни и сокращая продолжительность своей жизни от 3-х до 10-и лет.

[1] *Paul Ekins*, "The Sustainable Consumer Society: A Contradiction in Terms?" *International Environmental Affairs*, fall 1991, p. 243–58. Box 1 from the following: *Gary Gardner and Erik Assadourian,* "Rethinking the Good Life," in Worldwatch Institute, *State of the World 2004*, указ. источник; Daniel Kahneman, Presentation, Gallup Well-Being Forum, 2 October 2009 (заметьте, что это позитивное влияние приостанавливается при высоких доходах, в то время как уровень удовлетворенности жизнью находится логарифмических отношениях, что означает оно имеет экспотенциональный рост доходов, что ведет к росту удовлетворенности); Japan from Peter N. Stearns, *Consumerism in World History: The Global Transformation of Desire* (New York: Routledge, 2001), p. 97; United States from RichMorin and Paul Taylor, *Luxury or Necessity?The PublicMakes a U-Turn* (Washington, DC: Pew Research Center, 23 April 2009); deaths from World Health Organization (WHO), *Disease and Injury Regional Estimates for 2004*, at www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/estimates_regional/en/index.html, and from WHO, *The World Health Report 2001* (Geneva: 2001), pp. 144–49; overweight and obese from WHO, "Obesity and Overweight," Fact Sheet No. 311 (Geneva: September 2006); life span from "Moderate Obesity Takes Years Off Life Expectancy," *Science Daily*, 20 March 2009.

Консюмеризм настолько вписался в различные культуры, что порой трудно его различить. Он кажется естественным. Но фактически, благодаря консюмеризму элементы культур – язык и символы, нормы и традиции, ценности и институты – подверглись основательному изменению в обществах по всему миру. И действительно, словом «потребитель» можно заменить человека в десяти, а может и больше, самых распространенных языках мира[1].

Рассмотрим символы, то есть то, что антрополог Лесли Уайт в свое время назвал «истоком и основой человеческого поведения». В большинстве стран люди ежедневно подвергаются воздействию сотен, если не тысяч потребительских символов. Логотипы, музыкальные рекламные ролики, слоганы, лица различных брендов, талисманы – все эти символы различных брендов регулярно воздействуют на людей, часто влияя на их поведение на подсознательном уровне. Многие сегодня узнают эти потребительские символы легче, чем обычные виды растений или животных, пение птиц, звуки издаваемые животными и прочее. Одно исследование, проведенное в 2002 году, показало, что британские дети легче могут определить различные виды покемонов, чем обычные виды животных и растений. А логотипы дети узнают начиная с двух лет. Согласно одному американскому исследованию, двухлетние дети, несмотря на то, что не могли определить букву М, с легкостью узнавали М в форме арок с логотипа «Макдоналдс»[2].

Культурные нормы (то, как люди проводят свое свободное время, как часто обновляют свой гардероб, то, как они воспитывают детей) все больше и больше концентрируются вокруг товаров и услуг. Одной из норм, вызывающих особый интерес, является диета. Сегодня кажется естественным употреблять в пищу сладости или есть пищу, подвергнутую интенсивной обработке. С раннего детства детей приучают к конфетам, подслащенным кукурузным хлопьям и другим нездоровым и хорошо разрекламированным продуктам. Все это влияет на число людей, страдающих ожирением. Сегодня можно найти точки продажи фастфуда и автоматы с прохладительными напитками даже в

---

[1] *Alan Thein Durning*, *How Much Is Enough?* (New York: W. W. Norton & Company), p. 22; translations from translate.google.com, viewed 1 October 2009.

[2] *Leslie White* as cited in Welsch and Vivanco, указ. источник, p. 15; unconscious from *Gráinne M. Fitzsimons, Tanya L. Chartrand, and Gavan J. Fitzsimons*, "Automatic Effects of Brand Exposure on Motivated Behavior: How Apple Makes You 'Think Different'," *Journal of Consumer Research*, June 2008, pp. 21–35; Pokémon from Andrew Balmford et al., "Why Conservationists Should Heed Pokémon," *Science*, 29March 2002, p. 2,367; "Branded for Life? Pitching Fast Food to Kids," *Today*, NBC, 18 August 2006; "Food Fight," *Dateline*, NBC, 18 August 2006.

школах. С ранних пор детям прививают определенные нормы питания, а это в свою очередь закрепляет эти нормы в обществе. Согласно исследованию, проведенному Центром по контролю и предотвращению заболеваний США, школьные округи получают часть доходов с оборота торговых аппаратов, а треть получает вознаграждения от компаний производителей газировки, когда определенное количество их продуктов продается[1].

Традиции, самые ритуализированные и укоренившиеся аспекты культуры, сегодня также формируются консюмеризмом. Начиная со свадеб, которые в среднем в США обходятся в $22.000, и заканчивая похоронами, когда нормы вынуждают скорбящих покупать дорогие гробы, надгробные камни и прочие символические товары, консюмеризм имеет огромное влияние на то, как люди относятся к ритуалам. Проведение ритуалов в более упрощенном виде может оказаться довольно затруднительным из-за существующих норм, давления семьи или просто влияния рекламы[2].

Все это хорошо видно на примере Рождества. В то время как для христиан этот день означает рождение Христа, для многих людей этот праздник крутится вокруг Санта-Клауса, подарков и угощений. Исследование рождественских праздников, проведенное в 2008г. в 18 странах мира, показало, что люди тратят сотни долларов на подарки и еще больше на празднование и еду. В Ирландии, Великобритании и США (трех странах с наибольшими расходами) люди в среднем тратят на подарки соответственно $942, $721 и $581. Все больше и больше нехристиан празднуют Рождество как время, когда нужно обмениваться подарками. В Японии Рождество стало большим праздником, хотя христианами являются всего лишь 2% населения. Как заметил преподобный Билли, представляющий иронично-издевательскую инициативу «Церковь "Остановите шопинг"»: «Мы думаем, что во время Рождества мы становимся потребителями. Нет! Это нас потребляют на Рождество»[3].

[1] *Welsch and Vivanco*, указ. источник, p. 18–20; *Terrence P. O'Toole* et al., "Nutrition Services and Foods and Beverages Available at School: Results from the SchoolHealth Policy and Programs Study 2006," *Journal of School Health*, October 2007, pp. 500–21.

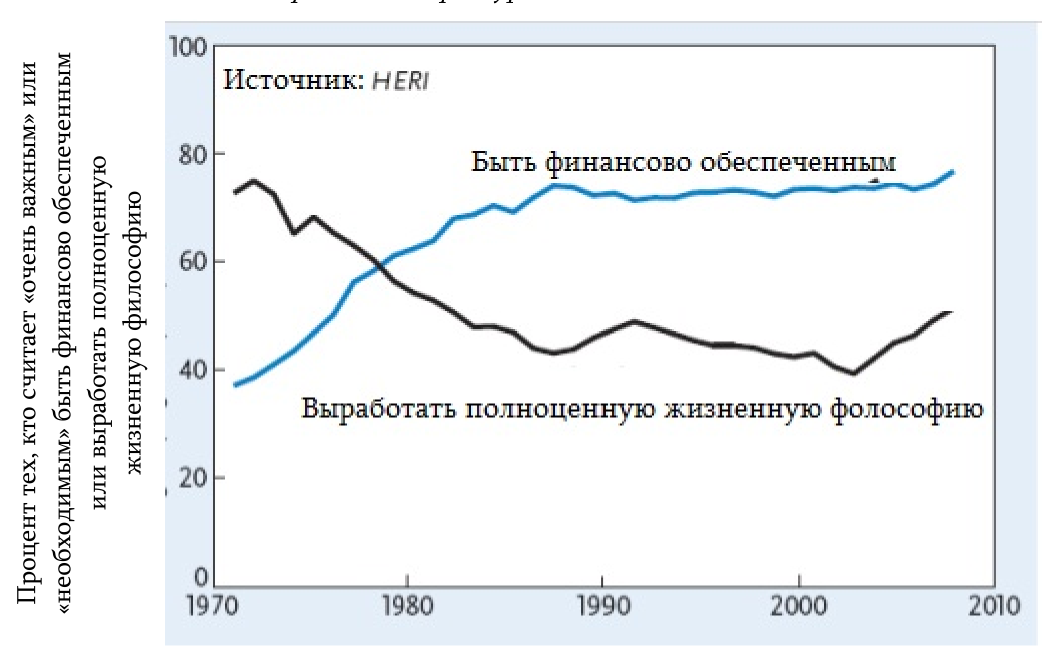
[2] *Welsch and Vivanco*, указ. источник, p. 20–21; The Wedding Report, "Market Summary: Average Spending," at www.theweddingreport.com; *Mark Harris*, Grave Matters: A Journey Through the Modern Funeral Industry to a Natural Way of Burial (New York: Scribner, 2007).

[3] Spending from Deloitte, *Savvy Consumers Demand Seasonal Savings: Annual Christmas Spending Survey 2008* (Ireland: Deloitte, 2008), p. 11; JustinMcCurry, "In the BleakMidwinter, Japanese Regain Appetite for Christmas," *Guardian* (London), 24 December 2007; 2 percent from "Japan," in Central Intelligence Agency, *The World Factbook*, at www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ja.html#, updated 14 July 2009; Reverend Billy from *WhatWould Jesus Buy?* Director, Rob VanAlkemade, 16 November 2007.

Консюмеризм также влияет на человеческие ценности. Убеждение, что большее благосостояние и обладание большими материальными благами являются существенными для хорошей жизни, заметно выросло во всех странах за последние несколько десятилетий. Ежегодный опрос, проводимый среди первокурсников в США, рассматривал жизненные приоритеты студентов в течение последних 35 лет. За это время выросла важность быть финансово обеспеченным, в то время как процент студентов, придающих важность выработке полноценной жизненной философии, наоборот упал (см. График 2.). И это наблюдается не только в США. Исследование, проведенное психологами Гюлизом Гером и Расселом Белком, выявило высокий уровень ориентированности на материальные блага в двух третях из 12 стран, которые затрагивало это исследование, включая несколько стран с переходной экономикой[1].

График 2

Стремления первокурсников в США, 1971-2008гг.

[1] *Welsch and Vivanco*, указ. источник, p. 16–18; materialism from Tim Kasser, *The High Price of Materialism* (Cambridge: The MIT Press, 2003); students and Figure 2 from J. H. Pryor et al., *The American Freshman: National Norms for Fall 2008* (Los Angeles: Higher Education Research Institute, UCLA, 2008); *Güliz Ger and Russell W. Belk*, “Cross -cultural Differences in Materialism,” *Journal of Economic Psychology*, no. 17 (1996), pp. 55–77.

Тот факт, что признаки консюмеризма могут быть найдены практически во всех культурах, имел свои последствия. На этой хрупкой планете, определение успеха и счастья по тому, сколько человек потребляет, не является экологически целесообразным. Кроме того, более чем ясно, что подобная культурная направленность не просто возникла как побочный продукт всевозрастающих доходов. Она вырабатывалась веками. Сегодня, когда консюмеризм усвоен многими обществами, он в какой-то мере стал чем-то самодостаточным, хотя общественные институты, включая бизнес, СМИ, правительства и образовательные учреждения, продолжают подпитывать его. Эти же институты продолжают активно работать для расширения рынков для новых товаров и услуг по всему миру. Понимание этих институциональных движущих сил поможет выработке новой экологически ориентированной культуры.

Институциональные корни консюмеризма

Социальные изменения в 17-м веке заложили основу для возникновения консюмеризма. Увеличивающееся население вместе с ослаблением авторитета таких традиционных источников власти, как церковь и общинные социальные структуры, означали, что обычные способы, которыми молодые люди вписывались в общество (наследования семейного состояния или отцовского ремесла) не были уже сами собой разумеющимися. Люди искали новые пути для самореализации, и приобретение и потребление товаров стало распространенной заменой[1].

В то же время предприниматели не упустили возможности заработать, стимулируя продажи своих новых изделий, используя новые виды рекламы, поддержку видных людей, выставляя свои товары напоказ, продавая их с убытком с целью привлечения покупателей, изобретая различные варианты финансирования, а также изучение потребительского спроса и продвижение новых модных фишек. Например, в 18-м веке британский производитель гончарных изделий Джозиа Вэджвуд вызвал настоящий ажиотаж среди продавцов, придумав новый дизайн для своих изделий, и тем самым создал спрос на новую линию товаров даже среди покупателей, которые уже имели хорошую, но, как казалось, устаревшую посуду[2].

[1] Stearns, указ. источник, pp. 25-36.
[2] Там же, pp. 15-24.

Общественные нравы, все еще имеющие довольно сильное влияние, тем не менее приостановили распространение потребительского мышления. Крестьяне с дополнительным доходом традиционно предпочитали расширять свои земли или поддерживать общинные работы, а не тратиться на модную одежду и обстановку дома (два старейших вида потребительских товаров). Рабочие, чья высокая продуктивность привела к повышению их заработка, предпочитали иметь больше свободного времени на отдых, а не материальное благосостояние, которого они могли добиться, работая весь день за дополнительную плату[1].

Но со временем растущая потребительская направленность стала присуща все большему количеству простого народа (не без помощи купцов и торговцев), тем самым дав новое восприятие тому, что естественно, а что нет. Число «основных необходимостей» росло так, что ко времени Французской революции среди требований, выдвигаемых парижскими рабочими, в качестве товаров первой необходимости были упомянуты свечи, кофе, мыло и сахар, хотя всего лишь за сто лет до этого все, кроме свечей, считалось роскошью[2].

К началу XX века направленность на потребление все больше и больше становилась неотъемлемой частью доминирующих социальных институтов в большинстве культур, начиная с бизнеса и правительства и заканчивая прессой и образованием. А во второй половине XX века такие нововведения, как телевидение, сложные рекламные технологии, транснациональные корпорации, франшизы и Интернет, способствовали распространению консюмеризма по всей планете.

Возможно, сильнейшим стимулом для подобной культурной перемены послужил деловой интерес. На различных фронтах предприниматели находили множество способов продавать свои товары людям. Например, смягчили выдачу кредитов, разрешив выплаты в рассрочку и широко распространив кредитные карточки в США, что привело к почти 11-кратному росту потребительских кредитов в период с 1945-го по 1960гг. Товары специально создавались так, чтобы они быстро портились или выходили из моды (стратегии, называющиеся «физическое и моральное устаревание»). Рабочих по-

[1] Там же, p. 10, 34-35.
[2] Там же, pp. 20-21.

ощряли работать ради прибавки к зарплате, а не тратить время на отдых, тем самым увеличивая свой чистый доход[1].

Возможно, самым эффективным инструментом поддержания потребления является маркетинг. Общие расходы на рекламу в 2008г. достигли отметки в $643 млрд., а в таких странах, как Китай и Индия, они растут на 10% или более процентов ежегодно. В Соединенных Штатах среднестатистический потребитель видит и слышит сотни реклам ежедневно и с раннего возраста учится ассоциировать продукты с позитивными образами и «мессиджами». Ясно, что если бы реклама не была эффективна, предприниматели не тратили бы 1% всего мирового ВВП, чтобы продавать свои товары, как это они делают сейчас. И они правы. Исследования показывают, что реклама действительно способствует выработке определенного поведения и что дети, которым трудно различать рекламу и содержание, особенно восприимчивы к этому. Как выяснила одна из комиссий Национальной академии США, «маркетинг в области продуктов питания и напитков воздействует на предпочтения и список покупок детей, влияет на потребление хотя бы в краткосрочной перспективе, а также способствует продвижению нездорового питания, что может плохо сказаться на здоровье детей и подростков»[2].

Наряду с прямой рекламой все большее распространение получает скрытая реклама – преднамеренный показ продуктов в телевизионных программах или фильмах для того, чтобы создать позитивные ассоциации с теми или иными брендами. В 2004г. в США компании потратили $3,5 млрд. на скрытую рекламу, что в четыре раза больше, чем 15 лет назад. Как и обычная реклама, скрытая реклама влияет на выбор людей. Например, согласно одному исследованию, соотношение между курением в фильмах и курением среди молодых людей, показывает, что чем больше подростки подверже-

[1] *Lizabeth Cohen*, A Consumer's Republic: The Politics of Mass Consumption in Postwar America (New York: Alfred A. Knopf, 2003), pp. 123–24; *Gardner, Assadourian, and Sarin*, указ. источник, p. 15.

[2] *Robert Coen*, "Insider's Report: Advertising Expenditures," paper presented by Universal McCann, December 2008; *Thomas N. Robinson* et al., "Effects of Reducing Television Viewing on Children's Requests for Toys: A Randomized Controlled Trial," *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics*, June 2001, p. 179; gross domestic product from InternationalMonetary Fund, *World Economic Outlook Database*, April 2009; *Gwen B Achenreiner and Deborah R. John,* A Meaning of Brand Names to Children: A Developmental Investigation," *Journal of Consumer Psychology*, vol. 13, no. 3 (2003), pp. 205–19; Institute of Medicine, *Food Marketing to Children and Youth: Threat or Opportunity?* (Washington, DC: National Academies Press, 2006), p. 8.

ны этой привычке в фильмах, тем больше вероятность того, что они начнут курить в действительности[1].

Существуют и другие эффективные маркетинговые приемы. В маркетинге «из уст в уста» люди, которые действуют в качестве бесплатных «рекламных агентов», продвигают товары ничего не подозревающим друзьям и знакомым. В 2008г. в США на этот вид маркетинга было потрачено $1,5 млрд., а в 2010г. ожидается, что эта цифра вырастет до $1,9 млрд. Компания «*BzzAgent*» на данный момент имеет 600,000 таких агентов в своей сети. Они распространяют хорошие слухи о новых продуктах – от духов и модных аксессуаров до новых соков и кофейных напитков. Они рассказывают об этих товарах своим друзьям, проводят исследования, оценивают сайты, пишут блоги и т.д. Недавно в Токио компания «*Sample Lab Ltd*» вывела эту идею на новый уровень, открыв «маркетинг кафе», в котором посетители могут ознакомиться с пробниками новых товаров. Сегодня компании даже нанимают антропологов, чтобы вычислить основные стимулы потребителей: например, так поступила компания «Дисней» в 2009г., чтобы лучше изучить мальчиков-подростков, так как эта группа была слабейшей с точки зрения их целевой аудитории[2].

Любая из этих маркетинговых стратегий, сама по себе стимулирует интерес в отношении одного товара или услуги. Вкупе эти инициативы стимулируют общую культуру потребления. Как объяснил экономист и маркетинговый аналитик Виктор Лебоу более 50 лет назад в *«Journal of Retailing»,* «определенные рекламы и промо-кампании для конкретного продукта в определенное время не являются автоматической гарантией успеха, но они могут в целом оказать влияние на стимулирование и поддержание спроса. Таким образом, сама неудача, как и многое другое, что, казалось бы, не приносит пользы, может послужить удобрением для этой почвы. Различные виды производства, даже если не планирующие крупномасштабного расширения продаж своей продукции, играют важную роль в стимулировании потребления. И будь то преднамеренно или нет, они трансформируют культурные нормы в этом процессе (см. Таблицу 2)[3].

[1] PQ Media, Product Placement Spending in Media: Executive Summary (Stamford, CT: March 2005); WHO, Smoke-free Movies: From Evidence to Action (Geneva: 2009), p. 4.
[2] Там же.
[3] PQ Media, *Word-of-Mouth Marketing Forecast: 2009–2013: Spending Trends&Analysis* (Stamford, CT: July 2009); BzzAgent from Rob Walker, "The Hidden (in Plain Sight) Persuaders," *NewYork Times*, 5 December 2004, from BzzAgent, "The BzzAgent Word of Mouth Network," at about.bzzagent.com/word-of-mouth/network, and from BzzAgent, "Case Studies By Campaign Objective," at about.bzzagent.com/word-of-mouth/casestudy/case-browser; Miho Inada, "Tokyo Café Targets Trend Makers," *Wall Street Journal*, 24 August 2009; Brooks Barnes, "Disney Expert Uses Science to Draw Boy Viewers," *New York Times*, 14 April 2009.

Таблица 2

Как изменились культурные нормы в различных видах производства[1]

Производство	Изменения
Вода в бутылках	Эта $60-миллиардная индустрия продала 241 000 000 000 литров воды в 2008г., и этот показатель более чем вдвое превышает количество продаж в 2000г. Благодаря глобальной рекламе, индустрия смогла создать впечатление, что вода в бутылках полезнее, вкуснее и моднее, чем обычная водопроводная вода, несмотря на то, что исследования показали, что некоторые бренды бутилированной воды менее безопасны, чем водопроводная вода, и обходятся дороже от 240 до 10000 раз.
Быстрое питание	Фастфуд в настоящее время является $120-миллиардной индустрией в США, с около 200 000 действующими ресторанами. В настоящее время половина крупных ресторанных сетей занимается приготовлением гамбургеров. В начале 1900-х годов, в Соединенных Штатах к гамбургерам относились с пренебрежением, как к «пище для бедных», но в 1960-х годах гамбургер стал любимой едой. Ежегодно вкладывая $1,2 млрд. в рекламу и показывая, что это доступная и удобная пища, а также предоставляя места для игры детей, «Макдоналдсу», в частности, удалось трансформировать диетические нормы. В настоящее время «Макдоналдс» ежедневно обслуживает 58 млн. человек в 32000 ресторанах в 118-и странах.
Одноразовые бумажные изделия	Начиная с бумажных полотенец, тарелок и до подгузников и косметических салфеток, компании, занимающиеся производством одноразовых бумажных изделий, культивируют мнение, что эти продукты удобны и гигиеничны. В Китае оборот с рынка для этих товаров достиг $14,6 млрд. в 2008г., что на 11% выше по сравнению с предыдущим годом. Для многих людей во всем мире использование этих продуктов на сегодняшний день рассматривается как необходимость, хотя это мнение активно культивируется в течение многих лет в отрасли. Когда в Китае появилось производство одноразовых подгузников, было приложено много усилий для того, чтобы использование пеленок стало «табу», а вместо этого одноразовые подгузники стали символом финансового достатка и утонченности.

[1] Таблица составлена на основе источников: *Victor Lebow*, "Price Competition in 1955," *Journal of Retailing*, spring 1955, p. 8. Table 2 from the following: *Elizabeth Royte*, Bottlemania: How Water Went on Sale and Why We Bought It (New York: Bloomsbury USA, 2008); 2008 data from *John Rodwan, Jr.*, "Confronting Challenges: U.S. and International Bottled-Water Developments and Statistics for 2008," *Bottled Water Reporter*, April/May 2009; 2000 data, safety, and price from Ling Li, "Bottled Water Consumption Jumps," in Worldwatch Institute, указ. источник, p. 102–03; fast-food data from First Research Industry Report, "Fast Food and Quickservice Restaurants," at www.hoovers.com/fast-food-and-quickservice-restaurants/—ID__269—/free-ind-fr-profile-basic.xhtml, viewed 28 September 2009; history from *Eric Schlosser*, Fast Food Nation (New York: Houghton Mifflin Company, 2001), pp. 197–98, advertising from "Marketer Database from Abbott to Yum," *Ad Age*, at adage.com/marketertrees09, viewed 28 September 2009; restaurants from McDonald's Corporation, *2008 Annual Report* (Oak Brook, IL: 12 March 2009); Chinese paper industry from *Magdalena Kondej*, "Kimberly Clark Bucks the Trend and Aims High in China," *Euromonitor International*, 15 July 2009; *David W. Chen*, "Shanghai Journal; A New Policy of Containment, for Baby Bottoms," *New York Times*, 5 August 2003; automobile ads from "U.S. Ad Spend Trends: 2008," *Advertising Age*, 22 June 2009; history from Peter D. Norton, *Fighting Traffic: The Dawn of the Motor Age in the American City* (Cambridge: The MIT Press, 2008), especially pp. 95–99, and from *Dauvergne*, указ. источник, особенно p. 40–42; Center for Responsive Politics, "Lobbying Automotive, Industry Profile, 2008," online database at www.opensecrets.org/lobby/indusclient.php?lname=M02&year=2008, viewed 30 September 2009; contributions from Center for Responsive Politics, "Automotive: Long-Term Contribution Trends," at www.opensecrets.org/industries/indus.php?ind=M02, viewed 30 September 2009; $42 billion from Elizabeth Higgins, "Global Growth Trends: Sales in the Premium Segments Are Outpacing theMid-Priced and Economy Segments," *Petfoodindustry.com*, 21 May 2007; humanization from PowerPoint presentation by Packaged Facts Pet Analyst David Lummis, *U.S. Pet Market Outlook 2009–2010: Surviving and Thriving in Challenging Times,* at www.packagedfacts.com/landing/petmarketoutlook.asp; advertising, which only includes supplies, not food, is from Packaged Facts, *Pet Supplies in the U.S.*, 7th ed. (Rockville, MD: August 2007), p. 141–45; Robert Vale and Brenda Vale, *Time to Eat the Dog: The Real Guide to Sustainable Living* (London: Thames & Hudson, 2009), pp. 235–38.

Производство	Изменения
Транспорт-ные средства	Автомобильные компании являются вторыми по величине рекламодателями в США. В 2008г. ими было потрачено $15,6 млрд. на рекламу, представляющую автомобили как некий символ свободы – сексуальный, волнующий. С 1920-х годов автомобильные компании играют важную роль в закреплении значимости автомобиля в американской культуре, поддерживая строительство дорог, борясь против организаций, регулирующих использование автомобилей, даже скупая некоторые системы общественного транспорта и демонтируя их. Сегодня автомобильные компании во всем мире продолжают содействовать закреплению значимости автомобиля в обществе. В 2008г. в одних только Соединенных Штатах они потратили $67 млн. на лоббирование и $19 млн. в качестве взносов в пользу тех или иных избирательных кампаний.
Домашние питомцы	Мнения относительно отдельных видов животных в первую очередь определяются культурой. Индустрия домашних животных, которая ежегодно зарабатывает $42 млрд. во всем мире только от продажи корма, является движущей силой в создании представления о естественном восприятии собак, кошек и некоторых других животных как друзей и даже членов семьи. «Гуманизация» этих животных является закрепленной стратегией данной отрасли, и в 2005г. она получила поддержку в размере более $300 млн., потраченных на рекламу в США. Так как эти животные всё более очеловечиваются, потребители стали охотнее тратить большие суммы на дорогие продукты, ветеринарные услуги, одежду и игрушки. Домашние животные, однако, потребляют значительные экологические ресурсы. Например, две немецкие овчарки используют больше ресурсов в год, чем в среднем один житель Бангладеша.

Средства массовой информации являются не только инструментом маркетинга, но и вторым основным социальным институтом, который играет ведущую роль в стимулировании консюмеризма. СМИ являются мощным средством для передачи культурных символов, норм, обычаев, мифов и историй. Как объясняет журналист Дуэйн Элгин, «чтобы управлять обществом, не нужно контролировать суды, армии; все, что вам нужно сделать, это управлять историями и телевидением, а также Мэдисон-авеню, который в большинстве случаев рассказывает большинство историй для большинства людей»[1].

Наряду с телевидением, кино и Интернетом, СМИ являются доминирующей формой проведения досуга. В 2006г. около 83% мирового населения имели доступ к телевидению, и 21% имел доступ к Интернету (см. Таблицу 3)[2]. В странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и

[1] *Duane Elgin*, interview in *Consume ThisMovie*, Director Gene Brockhoff,Well Crafted Films, 2008.

[2] Television access from International Telecommunication Union's *World Telecommunication Development Report* database, as cited in World Bank, *World Development Indicators 2008* (Washington, DC: April 2008). Table 3 from the following: television and Internet from ibid., population and expenditures fromWorld Bank, указ. источник; Organisation for Economic Co-operation and Development, *OECD Communications Outlook 2009* (Paris: 2009), p. 189, 199; Internet usage from Cisco, *The Connected Consumer*, slide presentation, May 2008; Online Publishers Association, "Online Publishers AssociationMediaUsage Study Shows the Web Now Rivals TV in Reach and Extends the Impact of All Media," press release (New York: 6 June 2006); 8 billion from WHO, указ. источник, p. 3.

развития, 95% семей имеют по крайней мере один телевизор, а люди смотрят телевизор в среднем около трех-четырех часов в день. Добавьте к этому два-три часа, проведенных в Интернете каждый день, плюс радио, газеты, журналы и 8 млрд. билетов в кино, проданных в 2006г. по всему миру, и станет ясно, что средства массовой информации занимают где-то от трети до половины времени бодрствования людей в большей части мира.

Таблица 3

Доступ к СМИ согласно Global Income Group за 2006г.

Группа доходов	Население	Домашнее потребление Расходы на душу населения	Семьи с доступом к телевидению	Пользователи Интернета
	(млн.)	(ППС в $ по курсу 2008г.)	(%)	(на каждые 100 человек)
Мир	6,538	5,360	83	21
Высокий доход	1,053	21,350	98	59
Средне-высокий доход	933	6,090	93	22
Средне-низкий доход	3,619	1,770	80	11
Низкий доход	933	780	16	4

За это время большая часть продукции средств массовой информации способствует усилению потребительских норм и развитию материалистических устремлений, будь то напрямую, через превозношение высокого потребительского уровня жизни знаменитостей и богатых, или более тонко, через истории, которые укрепляют убеждение, что счастье зависит от финансового положения, от покупки технических новинок или модных аксессуаров и т.д. Существует четкое свидетельство того, что оказываемое СМИ воздействие влияет на нормы, ценности и предпочтения. Исследования социальных моделей обнаружили связь между этим воздействием и насилием, курением, репродуктивными нормами, а также различными вредными привычками. Одно исследование показало, что за каждый дополнительный час в неделю, проведенный перед телевизором, люди тратят дополнительные $208 в год на всякие товары[1].

[1] *Craig A. Anderson and Brad J. Bushman,* “The Effects ofMedia Violence on Society,” *Science*, 29March 2002, p. 2,377–79; Peter W. Vaughan, Alleyne Regis, and Edwin St. Catherine, “Effects of an Entertainment-Education Radio Soap Opera on Family Planning and HIV Prevention in St. Lucia,” *International Family Planning Perspectives*, December 2000, pp. 148–57; Joan Montgomerie, “The Family Planning Soap Opera,” *Peace Magazine*, October-December 2001, p. 27; WHO, op. cit. note 35; Juliet Schor, *The Overspent American: Why We Want What We Don’t Need* (New York: HarperPerennial, 1999), pp. 75–83.

Правительство является ещё одним институтом, часто способствующим усилению потребительских устремлений. Содействие развитию потребительского поведения происходит через бесчисленное количество способов, возможно, самый известный из которых был использован в 2001г., когда после террористических атак 11 сентября президент США Джордж Буш, премьер-министр Великобритании Тони Блэр и некоторые другие западные лидеры призвали граждан своих стран выйти из дома и сделать покупки в магазинах. Но это происходит более систематично. Субсидии для отдельных отраслей промышленности, особенно в транспортном и энергетическом секторах, где дешевая нефть и электричество оказывают резонансный эффект на всю экономику, также подпитывают потребление. При этом производители не обязаны нести экологические и социальные издержки производства, например, когда загрязнение воздуха или воды не регулируется, при этом стоимость товаров искусственно занижается, что стимулирует их использование. Субсидии и внешние последствия экономической деятельности, негативно влияющей на экологию, за 2001г. составили $1.9 трлн[1].

Некоторые из этих правительственных действий проводятся в соответствии с теорией «регулирующих институтов», когда особые интересы имеют чрезмерное влияние на регуляторы. В 2008г. это влияние можно было наблюдать в Соединенных Штатах, когда на субсидирование предвыборных кампаний было потрачено $3,9 млрд. (71% от общей суммы взносов) и $2,8 млрд. – на лоббирование политиков (86 % от общей суммы, потраченных на лоббирование)[2].

Яркий пример официального стимулирования потребления произошёл в 1940-х годах, когда правительство начало активно пропагандировать потребление стимула для развития. Например, Соединенные Штаты, которые вышли из Второй мировой войны практически без потерь, мобилизовали экономику военного времени, которая могла понести потери после окон-

[1] *Jill Vardy and ChrisWattie*, “Shopping is Patriotic, Leaders Say,” *National Post* (Canada), 28 September 2001; Andrew J. Bacevich, “He Told Us to Go Shopping. Now the Bill Is Due,” *Washington Post*, 5 October 2008; *Norman Myers and Jennifer Kent*, Perverse Subsidies: How Tax Dollars Can Undercut the Environment and the Economy (Washington, DC: Island Press, 2001), p. 188.

[2] Political contributions from Center for Responsive Politics, “Business-Labor-Ideology Split in PAC & Individual Donations to Candidates and Parties,” at www.opensecrets.org/bigpicture/blio.php?cycle=2008, viewed 30 September 2009; lobbying dollars is a Worldwatch calculation based on Center for Responsive Politics, “Lobbying Database,” at www.opensecrets.org/lobby/index.php, viewed 30 September 2009.

чания войны. Умышленное стимулирование высокого уровня потребления рассматривалось как хорошее решение проблемы (в частности, когда память о Великой Депрессии была ещё свежа). Как объяснил Виктор Лебоу в 1955г., «наша чрезвычайно продуктивная экономика требует, чтобы мы сделали потребление нашим образом жизни, чтобы мы превратили покупку и использование товаров в ритуалы, чтобы мы стремились к духовному удовлетворению и удовлетворению нашего эго через потребление»[1].

Сегодня это же отношение к потреблению распространилось далеко за пределы Соединенных Штатов и является ведущим курсом политики многих правительств мира. Поскольку глобальный экономический кризис углубился в 2009г., богатые страны не видят возможности перехода на экологически ориентированную экономику с «нулевым ростом», которая позволила бы сократить уровень выбросов CO_2, что сегодня также стоит на повестке дня во всем мире. Вместо этого они предоставляют национальным экономикам новые правительственные пакеты стимулирования в размере $2,8 трлн., из которых лишь небольшая доля направлена на экологию[2].

Наконец, образование играет важную роль в культивировании консюмеризма. Это отчасти происходит потому, что, как и в случае с правительствами, образование оказалось более восприимчивым к влиянию бизнеса. Сегодня, исходя из бизнес-интересов, школы принимают, от групп, представляющих интересы нефтяных компаний в Канаде, такие учебные материалы, как «нарушении баланса» энергии. И *Channel One News*, 12-минутная ежедневная новостная программа с двухминутной рекламой и частями, которые спонсируются различными компаниями, в настоящее время транслируется в 8000 средних и высших школах по всем Соединенным Штатам. Таким образом, с молчаливого согласия образовательных учреждений реклама товаров показывается 6 млн. учащимся, что составляет почти четверть всех американских подростков[3].

[1] *Cohen*, указ. источник; *Lebow*, указ. источник, p. 7.

[2] *Nick Robins, Robert Clover, and Charanjit Singh*, A Climate for Recovery: The Colour of Stimulus Goes Green (London: HSBC Global Research, 25 February 2009).

[3] Inside Education, at www.insideeduca tion.ca/index.html; Division 2 materials including “The Petroleum Poster Kit,” at www.insideed ucation.ca/class/div2.html, and Alberta Forest Products Association, “Teaching Materials,” at www.albertaforestproducts.ca/resources/teaching_materials.aspx; Channel One News, “Frequently Asked Questions,” updated 10 June 2009, at www.channelone.com/about/faq/.

Возможно, школы заслуживают самой большой критики за то, что упускают огромную возможность борьбы с консюмеризмом и не дают ученикам представления о его влиянии на людей и окружающую среду. Немногие школы учат медиаграмотности, чтобы помочь студентам критически интерпретировать маркетинг; немногие обучают или дают модель правильного питания, даже в условиях доступности нездоровых или вредных потребительских товаров, и немногие дают базовое понимание экологических наук, в частности, представление о том, что человечек не является уникальным видом, но его выживание, как и выживание любого другого вида, зависит от функционирования экосистемы Земли. Отсутствие этих базовых знаний в школьной программе, в сочетании с усилением рекламы потребительских товаров и тратой большей части свободного времени на просмотр телевидения, помогает укрепить неправильные идеи о том, что люди отдельны от Земли, и создают иллюзию того, что вечное повышение уровня потребления является экологически возможным и даже ценным.

Культивирование культуры экологической целесообразности

Принимая во внимание социальные и экологические издержки, которые вызываются консюмеризмом, имеет смысл намеренно перейти к культурной парадигме, где поощрялись бы такие нормы, символы, ценности и традиции, которые в достаточной степени удовлетворяли бы благополучие человека, направляя больше энергии на практическую деятельность, которая помогала бы восстановить благосостояние планеты.

В 2006г. католический священник и философ-эколог Томас Берри в интервью отметил, что «мы могли бы обобщить нынешнее положение человечества простым утверждением: в XX веке человек прославился опустошением земли. И теперь опустошение земли становится судьбой человека. Отныне обо всех человеческих институтах, профессиях, программах и мероприятиях будут судить по тому, в какой степени они подавляют, игнорируют, либо способствуют развитию взаимоотношений между человеком и Землей». Берри объяснил, что в общественных учреждениях, в самой культуре необходим

огромный сдвиг, чтобы люди могли и дальше развиваться как вид. Учреждения должны быть принципиально ориентированы на экологию[1].

Как это можно сделать? При анализе способов, которые можно использовать, чтобы повлиять на систему, ученый-эколог и системный аналитик Донелла Мидоус объяснила, что наиболее эффективным рычагом для изменения системы является изменение парадигмы системы, то есть тех общих идей и основных положений, вокруг которых она функционирует. В случае с парадигмой консюмеризма необходимо изменить существующие представления о том, что чем больше потребляет человек, тем он счастливее, что постоянный рост – это хорошо, что люди отделены от природы, и что природа – это запас ресурсов, которые человек должен использовать в своих целях[2].

Хотя парадигмы трудно изменить, и общества будут противостоять попыткам сделать это, тем не менее такие изменения могут привести к серьезной трансформации системы. Да, изменение правил системы (при помощи законодательства, например) или ее расходов (с учетом налогов и субсидий) тоже может изменить систему, но не кардинально. Это, как правило, приводит к постепенным изменениям. Сегодня больше необходимы системные изменения[3].

Как отмечалось ранее, культурные системы широко отличаются друг от друга, так же как и будут отличаться экологически ориентированные культуры. Некоторые могут использовать нормы, табу, ритуалы и другие социальные инструменты для укрепления выбора экологичного образа жизни, другие могут опираться больше на институты, законы и технологии. Но независимо от используемых инструментов и конкретного результата, будут существовать и общие представления для культур, ориентированных на экологию. Так же, как парадигма консюмеризма поощряет определение благосостояния людей при помощи потребительских норм, парадигма экологичности будет направлена на то, чтобы находить иные приоритеты и укреплять их через культурные институты и движущие силы.

Восстановление экологии станет основной проблемой. Оно должно стать «естественным», находить значение и смысл жизни в том, насколько человек

---

[1] Berry quote from interview with Caroline Webb, 2006, video at www.earth-community. org/images/BerryIV_Subtitles.mov.

[2] Meadows, указ. источник.

[3] Там же.

помогает восстановлению планеты, а не в том, сколько зарабатывает человек, насколько у него большой дом и сколько технических новинок у него есть.

Вопрос равенства также будет очень важен. Так как в наибольшей степени на экологию оказывают влияние самые богатые и очень бедные, которые часто по необходимости вынуждены, например, заниматься вырубкой леса в поисках дров, то более справедливое распределение ресурсов в обществе могло бы помочь предотвратить некоторые из худших воздействий на экологию. Недавние исследования также показывают, что в более равноправных обществах насилия меньше, здоровье лучше, уровень грамотности выше, меньше случаев лишения свободы, меньше ожирения и более низкий уровень подростковой беременности. Это те важные дивиденды, которые придут с культивированием этих ценностей[1].

Роль потребления и приемлемости различных видов консюмеризма может быть изменена также при помощи культуры. Опять же, в то время как в различных культурах данные вопросы будут рассматриваться по-разному, три простые цели должны выполняться повсеместно. Во-первых, необходимо укрепить отрицательное отношение к таким видам потребления, которые активно подрывают здоровье. Можно привести много примеров относительно этого: чрезмерное употребление нездоровой пищи, табака, одноразовых товаров, строительство огромных домов, что приводит к чрезмерной застройке. Необходимо также бороться против зависимости от автомобилей, и таких социальных болезней, как ожирение, социальная изоляция, преодоление больших расстояний на транспорте, и большее использование ресурсов. С помощью таких стратегий, как государственное регулирование выбора для потребителей, социальное давление, образование и социальный маркетинг, определенное поведение и потребительский выбор, можно достичь определённых табу. В то же время очень важным является создание легкодоступных здоровых альтернатив, например, доступные фрукты и овощи взамен нездоровой пищи[2].

[1] *Richard Wilkinson and Kate Pickett*, The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better (London: Penguin Group, 2009).

[2] *Robert D. Putnam*, Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community (New York: Simon & Schuster, 2000); *Andrew Plantinga and Stephanie Bernell*, “The Association Between Urban Sprawl and Obesity: Is It a Two-Way Street?” Journal of Regional Science, December 2007, pp. 857–79; Oregon State University, “Study Links Obesity, Urban Sprawl,” *ScienceDaily*, 10 September 2005; Ohio State University, “Study Shows Urban Sprawl Continues to Gobble Up Land,” *ScienceDaily*, 24 December 2007.

Во-вторых, важно заменить личное потребление товаров общественным потреблением, потреблением услуг, сделать потребление минимальным или совсем его исключить, когда это возможно. Увеличив поддержку общественных парков, библиотек, транспортных систем, а также общественных садов, сегодня можно было бы заменить большую часть неэкологичных видов потребления экологически ориентированными альтернативами: от библиотечного проката книг и передвижения на автобусе вместо машины до выращивания продуктов питания в общественных садах и времяпрепровождения в парках.

Наиболее ярким примером этого является транспорт. Реорганизация инфраструктуры для создания таких небольших расстояний, которые можно проходить пешком, и развития общественного транспорта может привести к резкому снижению использования автомобильного транспорта, который загрязняет местность и на долю которого приходится около 17% от общего объема выбросов выхлопных газов. Кроме того, ежегодно от несчастных случаев на дороге погибают 1,3 млн. людей. Сосредоточенность на автомобилях является культурной нормой, которая на протяжении десятилетий культивировалась исходя из интересов автомобильных компаний; она не является естественным фактором. Но это можно снова исправить, удаляя машины из городов, как это уже продемонстрировали в Масдаре в Абу-Даби, в Куритибе в Бразилии, в Перте в Австралии, и в Хасселте в Бельгии. Например, городской совет Хасселта, столкнувшись с быстрым ростом использования автомобилей и нехватки бюджетных средств, решил в середине 1990-х годов укрепить систему общественного транспорта города и сделать его бесплатным для всех жителей, а не строить еще одну дорогую кольцевую дорогу. За прошедшие 10 лет число пассажиров автобусов возросло в 10 раз, а интенсивность движения уменьшилась, и доходы города выросли из-за оживления центра города[1].

[1] *S. Kahn Ribeiro et al.,* "Transport and ItsInfrastructure," in IPCC, Climate Change 2007: Mitigation. Contribution ofWorking Group III to theFourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change (Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2007); accidents from WHO, Disease and Injury Estimates, op. cit. note 22; Hasselt from Roz Paterson, "Free Transport in Action," Free Public Transport, at www.freepublictransport.org/index.php?option=com_content&view=article&id=5&Itemid=5; Cees van Goeverden et al., "Subsidies in Public Transport," European Transport, no. 32 (2006), pp. 5–25.

В-третьих, товары, которые остаются необходимыми, должны разрабатываться так, чтобы служить долго и передаваться «из поколения в поколение», то есть необходимо исключить производство отходов от товаров, использовать возобновляемые источники энергии, и товары должны быть полностью пригодны для переработки после истечения срока годности. Как поясняет Чарльз Мур, который следил за маршрутами пластиковых отходов через океаны: «Только мы, люди, производим отходы, которые природа не может переварить». Эту практику, нужно будет остановить. Таким образом, не нужно поощрять так называемую идею морального и физического износа. Следует сделать так, чтобы, например, компьютер оставался функциональным, обновляемым и модным в течение десяти лет, а не года. Вместо того чтобы получать похвалу от друзей при покупке новейшего телефона или камеры, должно поощряться использование «старого и верного»[1].

Представления о том, какие ценности, нормы и поведение следует рассматривать в качестве естественных, будут иметь большое значение при переориентации на экологически ориентированные культуры. Конечно, эта культурная трансформация не будет легкой. Изменение культурных систем является длительным процессом, который измеряется десятилетиями, а не годами. Даже культуре консюмеризма, с её современными технологическими достижениями и множеством ресурсов, потребовались столетия, чтобы стать доминирующей культурой. Переход к культуре экологической сознательности будет зависеть от мощной сети культурных первопроходцев, которые будут инициировать, одерживать победы и продвигать эту новую, необходимую парадигму (см. Вставку 2)[2].

[1] *William McDonough and Michael Braungart*, *Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things* (New York: North Point Press, 2002); CharlesMoore, "Captain CharlesMoore on the Seas of Plastic," *TED Talk*, Long Beach, CA, February 2009.

[2] Источниками для Вставки 2 послужили: *James Davison Hunter*, "To Change theWorld," *The Trinity Forum Briefing*, vol. 3, no. 2 (McLean, VA: 2002); for discussion of power of networks, see Nicholas A. *Christakis and James H. Fowler*, Connected: The Surprising Power of Our Social Networks and How They Shape Our Lives (New York: Little, Brown and Company, 2009); showings of *The Age of Stupid* from ageofstupid.net; 10:10 from www.1010uk.org, viewed 1 October 2009; Creel Commission, "Interview with James Lovelock," 8 August 2005, at www.creelcommission.com/interviews.php?action=show&id=3&title=James+Lovelock&date=08-08-2005.

Вставка 2. Важная роль культурных пионеров

Учитывая, что потребительство мощная сила и что большая часть ресурсов и богатств по-прежнему используется, чтобы его стимулировать, возникает вопрос: насколько реальна перспектива, что картина может измениться? Анализ Джеймса Дэвисона Хантера об изменении культур является поучительным. Как объясняет Хантер, директор Института перспективных исследований в области культуры Университета Виржинии, культурные изменения можно лучше всего понять не через Великого человека (когда героические лица перенаправляют ход истории), но через Великую сеть. «Ключевым действующим лицом в истории являются не отдельные гении, а сеть».

Когда сети собираются вместе, они могут изменить ход истории. Но не всегда. Изменение зависит от «параллельных сетей лидеров» одинаковой направленности и дополнительных ресурсов (будь то культурное влияние, деньги, политическая власть, или другие активы), действующих для достижения «общей цели». Сети могут распространять многие идеи, независимо от структуры потребления, привычек, политических взглядов, или даже новой культурной парадигмы.

Но, как отмечает Хантер, поскольку культура зависит от институтов, успех будет зависеть от внедрения идей экологической сознательности в центры этих учреждений, тем самым не позволяя им оставаться на периферии. Это означает, что, когда человек усваивает новые нормы и ценности, он также должен активно распространять эти идеи в своей сети. Они должны довести эти идеи прямо до центра ведущих человеческих институтов, распространяя их через все доступные средства, чтобы другие принимали их и использовали свои собственные возможности для их всё большего распространения. Так же как рекламные представители различных брендов, которые сейчас добровольно способствуют скрытому продвижению новейших потребительских товаров, лица, которые признают угрозу экологических и социальных потрясений, связанных с экологически неориентированным консюмеризмом, должны мобилизовать свои сети, чтобы помочь распространению новой парадигмы. Эти сети, используя любые имеющиеся под рукой ресурсы, будь то финансовые, культурные, политические, или семейные, будут играть существенную роль в продвижении нового культурного направления.

История, показанная в документальном фильме «Век глупцов», иллюстрирует это. Создатели фильма собрали средства за счёт небольших инвестиций друзей и сторонников, сняли фильм и организовали 600 показов в 60 странах, проникнув в глобальную сеть заинтересованных лиц. Затем они направили свои усилия таким образом, чтобы фильм помог провести кампанию, посвященную изменению климата. Эта кампания, которая называется «10:10», поощряла людей брать на себя обязательство по сокращению выбросов CO_2 на 10% в 2010г. и мобилизовать политиков, чтобы они сделали то же самое. К октябрю 2009г. около 900 предприятий, 220 школ, 330 организаций и 21 000 лиц подписались под петицией «10:10».

А что, если все эти сети потерпят неудачу? Как отмечает ученый Джеймс Лавлок, «цивилизация в ее нынешнем виде не может существовать долго». Консюмеризм, в связи с его экологической невозможностью, не может просуществовать дольше. Чем больше будет посеяно культурными пионерами сейчас, тем выше вероятность того, что политические, социальные и культурные вакуумы, которые возникнут после снижения потребительства, будут заполнены идеями экологичности, нежели других, менее гуманистических идеологий.

Распространение консюмеризма также демонстрирует, что ведущие культурные институты, будь то правительство, средства массовой информации и образования, могут быть использованы конкретными лицами и могут играть ключевую роль в переориентации культурных норм.

Хорошей новостью является то, что этот процесс уже начался. Значительные усилия предпринимаются, чтобы перенаправить культурную ориентацию обществ через использование шести мощных общественных институтов: образования, бизнеса, правительства и средств массовой информации, которые играют влиятельную роль в стимулировании потребления, а также общественных движений и экологически ориентированных традиций, как старых, так и новых.

В сфере образования есть первые признаки того, что трансформируется каждый аспект – от дошкольных учреждений до университетов, от музея до меню школьных завтраков. Само по себе посещение школы в настоящее время используется, чтобы научить детей жить по экологически ориентированным принципам, (например, «пешие автобусы» в Италии, Новой Зеландии и других стран). Например, в Лекко (Италия) 450 учащихся начальной школы каждый день ходят в 10 различных школ с «водителем» или добровольно вызвавшимися родителями по 17-и маршрутам. В городе нет школьных автобусов. С 2003г. благодаря этим «*piedibuses*» удалось сократить расстояние, покрываемое на автомобилях (160 000 километров), и тем самым уменьшить выбросы углекислого газа и других загрязняющих веществ. Наряду со снижением негативных экологических последствий благодаря «*piedibuses*» дети учат правила безопасного дорожного движения, выполняют физические упражнения и общаются с природой по пути в школу[1].

Пересматривается и основная роль бизнеса. Социальные предприятия ставят под вопрос предположение, что прибыль является основной или даже единственной целью бизнеса. Более того, начиная с «*Grameen Bank*» в Бангладеш и кончая сетью ресторанов в Таиланде, которая называется «*Cabbages and Condoms*» («Капуста и презервативы»), предприятия выдвигают и ставят на центральное место социальные миссии, помогая людям и в то же время являясь финансово успешными. Цель новых корпоративных уставов типа «*B Corporation*» (*B* означает *Benefit* – доход) – обязать предприятия при принятии деловых решений в рамках закона принимать во внимание также вопрос о благополучии Земли, работников, клиентов и других заинтересованных сторон[2].

[1] “Schools Stepping Up for Active Travel with Feet First,” *EnvironzMagazine*,March 2009; Elisabeth Rosenthal, “Students Give Up Wheels for Their Own Two Feet,” *New York Times*, 26March 2009.

[2] См. *Johanna Mair and Kate Ganly*, “Social Entrepreneurs: Innovating Toward Sustainability,” in this volume; “B Corporations,” at www.bcorporation.net.

В правительстве происходят некоторые инновационные сдвиги. Издавна государство исполняет роль «редактора альтернатив», т.е. правительство поощряет хорошие альтернативы, препятствуя плохим, В настоящее время государство способствует укреплению экологически направленной альтернативы, начиная от расследования неправильных субсидий и кончая прямым запретом на использование неэкологичных технологий, таких как лампы накаливания. Более того, в настоящее время идет тотальная переоценка идей – от безопасности до закона. Начинают распространяться такие новые понятия, как юриспруденция Земли, в которой Земля должна обладать основными правами, предоставляемыми человеческими законами. В сентябре 2008г. Эквадор даже закрепил это в своей новой конституции, заявив, что «природа или Матерь-Земля, где жизнь воспроизводится и существует, имеет право на существование, сохранение, поддержание и восстановление своих жизненных циклов, структур, функций и эволюционных процессов», и что «каждый человек, община и государство может требовать признания прав природы от государственных учреждений»[1].

Фильмы, искусство, музыка и другие средства массовой информации начинают уделять все больше внимания экологии. Даже сегмент маркетингового сообщества мобилизуется, чтобы, использовав знание отрасли, убедить людей жить в соответствии с экологическими нормами. «Социальные маркетологи» создают рекламу, видео для Интернета, а также организуют кампании, чтобы распространить осведомленность в таких разнообразных вопросах, как вред курения, важность планирования семьи и проблемы, связанные с промышленными методами ведения сельского хозяйства. Одна из кампаний по социальному маркетингу, созданная «*Free Range Studios*», которая называется «*The Meatrix*», является пародией на мировой блокбастер «Матрицу». В ней группа животных восстаёт против птицефабрики, что вызывает экологические и социальные проблемы. Это юмористическое представление довольно острой проблемы было распространено через Интернет. На сегодняшний день 20 млн. зрителей просмотрели это видео, которое стоит всего $50000, в то время как за такую сумму можно было бы создать и по-

[1] См. *Michael Maniates,* “Editing Out Unsustainable Behavior”; Asamblea Constituyente, *Constitución del Ecuador*, chapter 7, article 71, at www.asambleaconstituyente.gov.ec/documentos/constitucion_de_bolsillo.pdf, p. 52.

казать той же аудитории лишь 30-секундную телевизионную рекламу[1].

Начинает формироваться целый ряд социальных движений, которые прямо или косвенно влияют на решение вопросов экологического развития. Сотни тысяч организаций работают, часто сами для себя и не зная о существовании друг друга, над решением многих важных аспектов, связанных с созданием экологически ориентированных культур, таких как социальная и экологическая справедливость, корпоративная ответственность, восстановление экосистем и государственные реформы. «Это безымянное движение является самым разнообразным движением, которое когда-либо видел мир, – объясняет эколог Пол Хоукен. – Я думаю, само слово "движение" не является достаточным для описания этого явления». Вместе это может изменить направление развития и перенаправить его от потребления в сторону будущего экологически ориентированного развития, что повлияет на каждого. Речь, например, об инициативах, направленных на распространение идей о том, что надо работать меньше и жить проще, движении *«Slow Food», «Transition Towns»* («Переходные города») и идее экодеревень – эти инициативы вдохновляют людей и позволяют им изменить и направить свою собственную жизнь и жизнь общества в целом в сторону экологически ориентированного развития[2].

Наконец, начинается переориентация культурных традиций в сторону экологического развития. Создаются и становятся социально приемлемыми, например, новые экологичные способы проведения праздников. Нормы относительно размеров семьи начинают меняться. Такие забытые традиции, как мудрое руководство старших, заново восстанавливаются и используются для поддержки перехода к экологически ориентированному развитию. Религиозные организации начинают использовать своё большое влияние, чтобы решить экологические проблемы, печатая Зеленые Библии и тем самым призывая своих прихожан сохранять энергию, ответственно вкладывать средства в различные учреждения и выступать против таких разрушений Творения, как вырубка лесов и взрывы горных вершин для добычи угля[3].

---

[1] Sustainable Table and Free Range Studios, *The Meatrix*, 2003; Jonah Sachs, creative director, Free Range Studios, e-mail to author, 5 August 2009; Claire Atkinson, "'Desperate Housewives' Keeps Sunday Rates Competitive," *Advertising Age*, 21 September 2006; Stuart Elliott, "THE MEDIA BUSINESS: ADVERTISING; Prices for Commercials Already Vary Widely as the Season, with 38 New Series, Is Barely Under Way," *New York Times*, 2 October 2002.

[2] *Paul Hawken*, Blessed Unrest (New York: Penguin Group, 2007); *Paul Hawken*, "Biology, Resistance, and Restoration: Sustainability as an Infinite Game," presentation at Bioneers Conference, October 2006.

[3] См. *Gary Gardner*, "Engaging Religions to Shape Worldviews; activism from *Renewal*, Producers Marty Ostrow and Terry Kay Rockefeller, Fine Cut Productions LLC, 2007.

Возможно, через век или два значительные усилия, направленные на продвижение новой культурной ориентации, больше не понадобятся, так как люди уже усвоят многие из этих новых идей, считая «естественной» ориентированность на экологию, а не консюмеризм. Но до тех пор необходимы сети культурных пионеров, чтобы подталкивать учреждения к активным и целенаправленным действиям по ускорению этого перехода. Антрополог Маргарет Мид часто говорит: «Никогда не сомневайтесь, что небольшая группа думающих, преданных граждан может изменить мир. На самом деле, это единственная вещь, которая никогда не меняется». Благодаря взаимосвязи, энергии, организованности и преданности граждан в вопросе об экологически ориентированном образе жизни может получить распространение новая парадигма, которая позволит человечеству лучше жить и сегодня, и в будущем[1].

Март, 2012г.

THE RISE AND FALL OF CONSUMER CULTURES

Erik Assadourian

Resume

While considering the rise and fall of the consumer cultures the author drives to a conclusion that the consumer cultures should be replace by sustainable cultures. Just like the paradigm of consumerism promotes defining a wealth of people by means of the norms of the consumption, the paradigm of sustainability will be directed to finding other aspirations and strengthening them through the cultural institutions and motivations.

Transforming cultures is of course no small task. It will require decades of effort, in which cultural pioneers – those who can step out of their cultural realities enough to critically examine them – work tirelessly to redirect key culture-shaping institutions: education, business, government, and the media, as well as social movements and long-standing human traditions.

[1] *Barbara K. Rodes and Rice Odell*, comp., *A Dictionary of Environmental Quotations* (New York: Simon & Schuster, 1992), p. 26.

ВИНОВАТЫ ЛИ МЫ, ИЛИ «УСВОЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ» КАК ГИБЕЛЬ «ВНУТРЕННЕГО АГЕНТА»

Лилит Епремян*

В последнее время в исследованиях по историографии и этнопсихологии звучит призыв к объективному анализу причин серьезных поражений и потерь армян, переживших Геноцид. Причин «внутриармянского» порядка, доли «армянской вины» в том, что произошло. В частности, в статье Карена Микаеляна «Армянские претензии и требования» [1, сс. 261-273] автор призывает перестать искать причины своих неудач вовне и попытаться раскрыть их изнутри, признать, что Геноцид армян не был предрешен, неизбежен, по крайней мере, в таких катастрофических масштабах и результатах.

Однако известно, что в эпицентре проблем армянской научной и художественной литературы на протяжении веков была идея самокритичности. Начиная с Мовсеса Хоренаци и Григора Нарекаци, эта тема проходит красной нитью в отечественных исследованиях и художественных произведениях. Что же касается анализа последних двух веков, то по этому периоду самокритика – одна из доминант армянской научной мысли. В частности, известный ученый Ваагн Дадрян, выступая на апрельской конференции Института Геноцида НАН (Ереван, 2009), указал на необходимость признания армянами своей части вины в Геноциде армян в Османской империи. Ответственность за усиление в Турции антиармянских настроений Дадрян возложил на лидеров армянского духовенства, которые «не к месту» проповедовали идеи национального самосознания, внушали людям волю к независимости. Приложив руку к сердцу, Дадрян публично покаялся и призвал всех армян признать свою долю вины в случившемся. Ни один из при-

---

* К.иск.н., председатель международного фонда психологов «Айк», доцент Ереванской государственной консерватории им. Комитаса.

сутствующих не сделал даже попытки возразить мэтру. Оказывается, порабощенные армяне, веками существующие на своей земле в статусе раба, дойной коровы и козла отпущения одновременно (причем этот «статус» не мог быть изменен ***ни при каких обстоятельствах*** – события 1908г. доказали это), не имели права проявить ***волю*** к освобождению, не подумав о чувствах турецких властей, которые просто не смогли совладать с собой, видя непослушание «опекаемых» ими «неблагодарных армян»[1].

Обыденное сознание армян еще более нацелено на деструктивную самокритику. «И хорошо, что зарезали нас, армян! Мало нам, мало – всех до одного надо было перерезать, все-е-е-х!!!» С этого истошного вопля армянки в сочинском поезде – с жуткого детского воспоминания Вардана Петросяна – начинается моноспектакль артиста (2007-2008) о Геноциде. Подобного рода этническое самоуничижение или этнический мазохизм психолог А.Налчаджян справедливо считает исключением [3, с. 406], поскольку для жизнедеятельности здорового этноса необходима положительная социальная идентификация. Однако этнонигилизм – отрицательная идентификация, тотальный нигилизм армян по отношению друг к другу на уровне обыденного сознания – отнюдь не исключение, его даже можно назвать одной из характеристик нестабильного современного армянского социума. К счастью, не единственной, но одной из основных. На фоне разного рода благотворительных марафонов, укрепляющих общеармянское единство, тесных межличностных контактов, есть и другой полюс отношений: отвращение в армянском мире царит повсюду вплоть до прагматической идеи: отними у соседа все, что только возможно, – ничего за это не будет, если ты сильнее. Коррупция и взяточничество, подлог и «зорбаютюн» никак не наказываются, поэтому **преступления как бы переносятся на все общество в целом, которое оказывается глобально виноватым и преступным от начала до конца**. И тот, кто стремится сохранить свои моральные устои, легко может оказаться вне реального общества, вне социума – он эмигрирует либо физически, усиливая катастрофические масштабы ассимиляции уже в первом поколении, либо ментально, существуя в воображаемом мире «истинной» Армении, утопической совершенной ее модели, недосягаемой в реальной жизни.

[1] Развенчанию мифа о «неблагодарных армянах», будто бы живших в Османской империи в исключительно благоприятных условиях и не оценивших заботы и благодетельства «родного» государства, посвящена статья А.Мелконяна [2, сс. 109-125].

Для армян, которых не устраивают поведенческие модели ухода из реального этнического пространства, по большому счету, есть два пути: они либо могут впасть в депрессивное состояние, которое характеризуется крайним нигилизмом, параличом волевых, действенных характеристик человека. Либо личность сама может стать **волевым центром** положительных трансформаций действительности, делая их близкими и возможными. Главное отличие таких людей – в некоем несгибаемом, внутреннем стержне, в огромной жизненной энергии («запас прочности»), которая позволяет им подняться из любой травмирующей ситуации и сконцентрировать вокруг себя **поле волевого действия**[1].

Как известно, радикальные изменения традиционного сознания, вызванные катастрофами, приводят к способам спонтанного переструктурирования этноса. В экстремальной ситуации этнос прежде всего воспроизводит обычную для себя реакцию на опасность. Что можно считать первичной реакцией армянского этноса, веками лишенного государственности? Дробление этноса и выживание в одиночку. «Мы выжили, – считает кинорежиссер Карен Геворкян, – благодаря армянской семье. Поэтому наш семейный инстинкт был, есть и будет психологической доминантой нашего личностного сознания и подсознания. Он же является основой поведенческой мотивации. Но если наше ментальное сознание замкнуто на институт семьи и ее выживание любой ценой, то это говорит не только о прочности самой семейной ячейки в армянстве, но и нашей семейной ответственности как высшем приоритете. В этом случае все прочие обязанности мужчины-армянина оказываются за чертой главной и основной его ответственности. Сегодня на обочине нашей ответственности оказалось и само армянское государство, которое мы строим с оглядкой на собственную квартиру» [5, сс. 13-14]. А если так, то социальное преступление, совершенное ради укрепления благосостояния семьи, на уровне обыденного сознания преступлением как бы и не считается. Достаточно негласно закрепить этот порочный тезис в ценностной системе координат современного армянского государства, чтобы весь армянский мир разделил ответственность за девальвацию моральных устоев

[1] Принципиально важно, что такого рода действенность не сводима к явлению ***повышенной пассионарности*** (Лев Гумилев), поскольку важной ее составляющей является высокая планка нравственных критериев действенности, к которым безразлично понятие Гумилева [4].

общества. Любое несчастье, которое может низвергнуться на Армению в этом положении, – закономерность, оно будет истолковано как кара за «природную ущербность», «преступность» армянской ментальности, которой будто бы просто не дано быть субъектом собственной воли из-за чрезвычайной моральной нечистоплотности. Для народа христианского мироощущения, для которого философия Нарекаци современна и актуальна в XXI веке, эстетика самоочищения, самобичевания и самоунижения естественна и оправдана сегодняшними реалиями. Реалиями, которые способствуют разобщению этноса и **отчуждению** армян от своего государства.

Армяне, обладающие волей к свободному самоопределению, справедливому социальному устройству, самоутверждению – наличие именно этого качества глобально способствует укреплению армянской государственности и препятствует разгоревшимся аппетитам пантуранизма, о чем, например, недвусмысленно высказался глава Исламского комитета России Гейдар Джемаль: «Армения как страна должна быть упразднена… Я не призываю к уничтожению армян. Армяне могут прекрасно ужиться на территории Ireванского ханства, то есть на территории Азербайджана. Они могут там жить себе спокойно, чинить ботинки, играть на дудках. Просто Армении как суверенного государства не должно быть. Вот и все»[1]. То есть не стоит «мараться геноцидом», считает Джемаль, достаточно уничтожить способность армянского народа к волевому воздействию на внешний мир, и он будет побежден. Именно этой «сверхзадаче» – **уничтожению волевого стержня армянского народа**, необыкновенно рано оформившегося как этнос, – были посвящены многовековые усилия всех мыслимых и немыслимых поработителей армян. И каким же сильным должен был быть этот стержень, чтобы, в который раз оправившись, сегодняшняя Армения могла состояться и выйти победительницей из карабахского противостояния.

Если локализовать эту проблему на периоде Геноцида, то можно предположить, что эта национальная катастрофа стала не только **причиной** морального и физического уничтожения армянского народа, но и сама, возможно, могла явиться в некотором смысле **следствием** многовекового процесса «обнуления» национального достоинства армян. Еще задолго до Геноцида была соз-

[1] Интервью *Г.Джемаля* корреспонденту бакинской газеты «Зеркало», 27.10. 2009.

дана благодатная почва для утверждения «ущербной армянской самости» – будто бы главной причины всех армянских бед. Поэтому судить сегодня о том, что мог и чего не сделал для самосохранения армянский мир вне этих исторических реалий, вне понимания психологических проблем, тормозящих развитие армянского этноса, неправомерно. **На самом деле вся вина армян в случившемся (если категория вины тут вообще уместна) в конечном итоге сводится к отсутствию веры в себя, в собирательную волю этноса.**

Однако очевидно, что речь не идет о вине в настоящем смысле слова, скорее – о болезненной трансформации этнической ментальности. Выражение «Геноцид 15 года» мы склонны воспринимать как некий символический знак, в котором в наиболее сильном виде сконцентрированы реалии насилия над армянским населением, поскольку не секрет, что насильственные действия над армянами носили хронический характер на протяжении столетий. Такая «хроника» могла привести к значительным ментальным изменениям. Кстати, не случайна поговорка «*Կարկուտը ծեծած տեղն է խփում*» («Град бьет по привычной цели») – она указывает на закономерность преемственности, повторения травматической ситуации. «В социально -политическом отношении патриархальное армянство Нагорья было многом похожим на корову, которой оставили минимально необходимое для выживания, чтобы иметь возможность ее доить, прежде чем однажды взять вместо молока мясо и кожу (вспомним смысл термина “райя”), – пишет публицист К.Агекян. – И некоторые современные турецкие интеллектуалы, которые пишут об армянах в истории Турции уже без ненависти и с долей симпатии, даже готовы с оговорками признать спланированное уничтожение, делают это потому, что считают “корову” мертвой. От армян брали все, что только можно: постоянно – труд и его плоды, периодически – землю, дома, имущество. Вытягивали и продолжают вытягивать способности и силы через ассимиляцию или просто использование в чужих проектах, чужих системах. Это крайняя степень уязвимости по отношению к внешней среде, внешним силам. Сегодня очевидны как многосторонняя уязвимость периферии, так и постоянное использование современным миром этой уязвимости. Выход из такого положения – крайне насущная задача»[1].

[1] *Агекян К.*, Опасности временной периферии. Armenia Today 04.12.2011. http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=56414.

Все, о чем говорится в данной статье, должно восприниматься с важнейшей оговоркой и учитывать уникальный предмет исследования – армянский народ. Народ, который выжил в веках вопреки всем обстоятельствам, построил Советскую Армению, организовался в диаспоральных структурах, победил в жесточайших войнах и теперь пытается отстоять свою государственность, насчитывающую два десятилетия. Вместе с тем огромное жизнелюбие, воля к созиданию, которые не дали окончательно сломить дух нации, еще не повод игнорировать ее психологические проблемы. Они требуют своего разрешения и могут «мстить» все более углубляющимся травматизмом с катастрофическими последствиями. Выход из болезни, восстановление моральных сил нации, ее воли и способности к конструктивной деятельности – в интересах всего человечества.

Обратимся к теоретическим конструктам, которые способны раскрыть механизмы проявления у армян этнического мазохизма (обратная крайность: модель «мы самые-самые» – лишь другое выражение рассматриваемого комплекса неполноценности).

Среди психологических теорий личности XX века одной из основных в аспекте изучения самооценки является **когнитивная теория личности** А.Бандуры [6], которая анализирует воздействие внешних влияний на поведение и реакции человека. Центральной категорией теории Бандуры стало понятие «самоэффективности» (*self-efficacy*), которое определяет самооценку человека, исходя из различных факторов (когнитивного, мотивационного, эмоционального и селективного). Убеждения людей в собственной эффективности влияют на разработку ими в мышлении сценариев поведения и на постановку целей. Чем выше самоэффективность личности, тем более высокие цели ставит перед собой субъект и тем большую настойчивость в их достижении проявляет. «Люди, убежденные в собственной способности осуществлять контроль над потенциальными угрозами, не продуцируют беспокоящих и тревожных образов и поэтому не испытывают на себе их разрушительного воздействия, те же, кто убежден в собственной неспособности справиться с потенциальными угрозами, переживают высокие уровни тревожного возбуждения» [7, с. 777].

Серия опытов над животными обнаруживает разительное сходство с поведением человека. Так, физиолог Селигман подверг электрическим ударам две группы собак. Контрольной группе предоставлялась возможность научиться избегать ударов: собака могла перепрыгнуть через загороженную часть в другой отдел клетки, куда ток не подводился. Другой группе собак давали серию ударов, которых нельзя было избежать, а уже потом предоставляли возможность научиться избегать их. Но они не только не могли, но даже не пытались этого сделать. Селигман назвал это явление **«усвоенной беспомощностью»**. Другой исследователь, Джей Вейсс, провел эксперимент с крысами. Крыса, услышав сигнал, могла вспрыгнуть на платформу и тем самым избавить от электрического разряда и себя, и своего партнера (если крыса чуть запаздывала, она могла прекратить разряд, вспрыгнув на платформу после его начала). Другая группа испытуемых не имела такой возможности. Опыт показал, что животные, способные предотвращать электрический разряд или прекращать его, были менее подвержены язве желудка, чем их беспомощные партнеры, хотя обе группы получали одинаковое число электрических ударов. Как полагает Вейсс, «беспомощные» животные характеризуются (временным) истощением запасов норадреналина в ткани мозга. Таким образом, даже для крыс предсказуемость внешних событий, возможность влиять собственными действиями на ситуацию и связанное с этим чувство уверенности в своих силах служат защитой от стресса и его последствий.

Исследования на людях показали, что сходным образом обстоит дело и с нашим собственным поведением. Добровольцев подвергали воздействию электрического разряда, которого нельзя было избежать. У тех испытуемых, которые были уверены, что нажатием на кнопку способны остановить действие электрического заряда, отмечалось меньшее эмоциональное напряжение в сравнении с теми, кто считал, что прекратить разряд невозможно [8, сс. 147-148].

Важно отметить, что на уровне социума или этноса категорию самоэффективности А.Бандура не рассматривает. При этом очевидно, что самоэффективность социальной общности не складывается из суммы самоэффективностей его членов. Напротив, два этих понятия могут не только не совпадать, но и находиться на противоположных позициях шкалы. То есть низкая

самоэффективность социума может сочетаться с высокой самоэффективностью отдельной личности, благодаря которой человек рассматривает трудные задачи как вызов, позволяющий ему продемонстрировать свои способности, проявляет высокую настойчивость в достижении избранной цели, быстро восстанавливается после неудач и не боится новых сложных испытаний. Однако эти качества он предпочитает проявлять в ином государстве, удесятеряя усилия, в то время как в своей стране при возникновении некоторых затруднений он сразу же отказывается от притязаний, не веря в успех своего предприятия. Здесь проявляется одно из главных положений теории систем: свойства системы несводимы к сумме свойств ее компонентов.

Близкую А.Бандуре интерпретацию можно найти и в области современного психоанализа. В течение последних двух десятилетий психоанализ продолжает переживать существенную трансформацию. Одним из относительно новых проявлений этого процесса стала **теория отношений (взаимоотношений)**, которая на базе классического психоанализа создала новую модель интерпретации психологической травмы и внутреннего конфликта. Вслед за классической появляются новые теории, авторы которых пытаются вернуть внешнюю реальность в психоанализ[1]. В длинном ряду психоаналитиков, отводящих внешней реальности большее место в сравнении с классической теорией, можно назвать Клайн, Винникотта, Салливена, Кохута [9]. Одним из ключевых понятий теории отношений является концепция **«внутреннего агента»,** или ***agency***[2]. Слово *agency* имеет латинский корень и означает «действующий». Под этим словом обычно имеется в виду сотрудник сыскной или разведывательной службы; представитель организации, выполняющий деловые поручения; уполномоченный. Но можно представить, что агент способен действовать не во внешнем мире и не как проводник чужих идей, а внутри вас (и именно в этом значении это слово закреплено как термин в психологии). Тогда вы свой собственный агент, способный функционировать только при определенных условиях. Каких именно?

[1] Как известно, Фрейд разделяет реальность внешнюю и внутреннюю, отмечая, что внутренняя реальность сексуальных влечений оказывает на человека большее воздействие, чем внешняя реальность.

[2] Концепция *agency* или «внутреннего агента» в теории отношений была представлена в Ереване в 1998г. психологом из США Джонатаном Славиным в цикле авторских лекций, которые он прочел в Лингвистическом университете им. Брюсова по приглашению Армянской психоаналитической ассоциации.

В США в конце 90-х годов прошлого века в одной из крупных страховых компаний был проведен эксперимент. Это была компания по страхованию жизни. В то время еще не было ни компьютеров, ни ксероксов, и работники должны были печатать тысячи и тысячи бланков страховых полисов без единой ошибки. Отдельно печатался каждый полис. Тысячи и тысячи машинисток изо дня в день печатали один и тот же текст. Коэффициент полезного действия падал с каждым днем, и тогда страховая компания пригласила психолога с просьбой посоветовать, как улучшить работу машинисток.

Всех работников разделили на две группы. В первой группе освободили от работы всех машинисток преклонного возраста, приобрели новые машины, сделали ремонт – окрасили стены в такой цвет, который считался оптимальным для рабочего режима. Поставили новое освещение. В конечном счете изменили практически все. Во второй группе предложили создать комитет, который сам бы решил, в каком направлении нужно улучшить условия труда. Эта группа работников встречалась в течение нескольких дней, они активно дискутировали вокруг основных проблем и в конце концов пришли к решению. Решение представляло собой очень незначительный перечень необходимых изменений, как, например, изменение угла падения света на рабочее место. Не потребовались ни новое оборудование, ни ремонт, ни новые осветительные приборы.

В итоге эффективность труда в первой группе еще более упала, а во второй резко возросла. Это очень четкий показатель «внутреннего агента». Люди, вокруг которых произошли изменения без их собственного на то согласия, впали в депрессию. Они чувствовали, что не способны влиять на происходящие вокруг них изменения. А те работники, которые ощутили свою значимость, еще более поверили в себя. **Согласно концепции «внутреннего агента», нет более важного вопроса в жизни каждого, чем то, может ли он воздействовать на окружающих, значит ли его существование что-либо в социуме.** Люди могут жить в ужаснейших условиях, но если они верят в себя и в то, что могут что-то изменить к лучшему, они не будут задыхаться в этой ситуации. С другой стороны, условия жизни человека могут быть прекрасными, но если он ощущает себя невидимым винтиком огромной машины, он будет несчастлив.

Интересно, что классическим примером отсутствия «внутреннего агента» западные ученые (тот же Славин, например, [10]) считают советское общество, где тоталитарный режим исключал возможность реального воздействия «простого советского гражданина» на общественные процессы – оставалось только единогласно голосовать за спущенные сверху решения. Однако все не так просто: одним из самых сильных парадоксов СССР было рождение такого явления, как «шестидесятничество». Оно определяется своеобразной культурой протеста, обозначенного **индивидуальной ответственностью** за идеалы гуманизма и личностности. Шестидесятники стремились преобразовать социальный мир в соответствии с самыми высокими критериями, которые не были лозунгом или громкой формулой идеологического фронта – шестидесятники задавали их лично. Именно благодаря шестидесятничеству в Армении было снято табу с вопроса о Геноциде, началось мощное народное движение в связи с Армянским вопросом, результатом которого в конечном итоге можно считать победу армян в Карабахской войне.

Сопротивление в Ване, на Муса-даге, Сардарабатская битва и другие героические страницы армянской истории возникли именно на фоне тотальной агрессии против **собирательной воли** армянского народа. Но он, тем не менее, выжил, проявив исключительные примеры этого важнейшего качества в жизни этноса, который завоевал право иметь свое государство. Уильям Сароян, Монте Мелконян, Грант Динк, Шарль Азнавур – имена, символизирующие позитивный опыт армянского влияния на уровне отдельной личности. Не только герои Отечественной войны, Карабахского противостояния доказали это, но и, например, члены «Немезиса».

То, что деятельность членов «Немезиса» не имеет ничего общего с терроризмом, юридически доказано «судебным процессом Талаата Паши» (1921г.), который состоялся в Германии. Примечательно, что защита убившего Талаата Согомона Тейлиряна во многом строила свою победившую в суде присяжных оправдательную концепцию на тезисе **«ограниченности свободы воли»** обвиняемого. Отмечалось, что «принуждение, которому он следовал, можно назвать более чем демоническим или нравственным, возвышенным или состоянием, возникшим на патологической, соматической или эпилептической основе» [11, с. 232]. «Если что-либо в коре головного мозга

или на пирамидном пути, в центральной нервной системе оказалось под болезненным влиянием или в большой коре оказались бессознательные впечатления, которые совершали насилие над формированием воли, то в таком случае данное лицо больше не обладало свободной волей, значит, были навязчивые или болезненные впечатления, которые снимают ответственность с обвиняемого как **не полностью и не совсем вменяемого**» [11, с. 212]. «Обвиняемый превратился в душевнобольного человека, и <…> **не установлено, что он владел своей волей**» (выделено мной. – ***Л.Е.***) [11, с. 224].

Однако «ограниченность свободы воли» Тейлиряна не исключает его способности воздействия на внешний мир. Образ матери, который во сне Согомона восстал из мертвых и приказал действовать – свидетельство тому, что в нем было развито *agency*, не желающее примириться с высшей несправедливостью по отношению к его народу. «Немецкие женщины и дети рассказывали мне, – говорил на суде адвокат Нимайер, – что они сами видели эти убийства, но самая типичная картина заключалась в том, что, когда эти вооруженные дубинками люди в широких шароварах с обнаженной верхней частью тела, сопровождаемые турецкими полицейскими, нападали на армян, последние становились на колени, подымали руки к небу, склоняли головы и позволяли себя убивать. В результате у девяноста из ста убитых головы оказались в ранах. <…> Далее следует сцена, имевшая место 15 марта 1921 года (смертельный выстрел в голову Талаата). <…> [Согомон Тейлирян] поступил так, как должен был поступить, он сделал то, чего не мог не сделать» [11, сс. 230-232].

Еще один важнейший аспект теории отношений – проблема соотношения реальности и фантазии. С точки зрения теории отношений, воображаемое в сознании пациента и есть верховная реальность, которая должна быть принята терапевтом. Эта проблема раскрыта Джонатаном Славиным на примере сексуальной травмы при инцесте: «Девушка не чувствует себя защищенной и уверенной, чтобы рассказать обо всем матери, тем более если мать допустила происшедшее, – говорит он. – И тогда она начинает играть в игры со своим сознанием и искажает реальность. Что-то произошло ночью, и нет свидетелей. Она просыпается утром и видит, что все в доме по-прежнему. “Действительно ли это произошло? – спрашивает она себя. Может, **я** виновата в том, что случилось? Может, **я** была не так одета? Может, **я** его соблазни-

ла?" В этом случае она начинает думать, что сама виновата в том, что произошло. **Чтобы не потерять чувство *agency*, человек должен доверять своему восприятию.** Изнасилованный человек ищет в памяти подтверждение не только для того, чтобы доказать себе, что **это** действительно произошло, а чтобы вновь вернуть доверие к себе <...> Иногда подобная ситуация возникает и при других травмах» [10]. На примере своей работы в Израиле с клинической группой людей, переживших Геноцид, Славин справедливо отмечает. «Если вы захотите сделать так, чтобы они почувствовали себя абсолютно сумасшедшими, сведите их с людьми, которые опровергают факт Геноцида. Ведь именно это происходит между армянами и турками» [10].

Исходя из этого, **отрицание Геноцида есть** иная форма Геноцида как **уничтожение *agency***, поскольку нация вынужденно расходует огромную часть своих сил на борьбу за признание Геноцида, отклоняясь от возможности естественного развития. Одновременно такой путь является для армян единственно возможным, поскольку, только добившись признания миром факта Геноцида, армяне многих поколений смогут вернуть себе веру в собственные силы и в безопасное будущее своей страны, которая способна ответить на вызовы современности. «К сожалению, – говорит А.Айвазян[1], – в сегодняшней Армении многие не совсем ясно понимают, что же означает турецкое отрицание Геноцида. А отрицание Геноцида, согласно таким международно признанным авторитетам как, например, президент Международной ассоциации геноцидологов Грегори Стантон, является не чем иным, как "финальной стадией Геноцида: это продолжающаяся попытка уничтожить группу-жертву в психологическом и культурном плане, отказать ее членам даже в памяти об убийствах их родственников. Вот то, что правительство Турции сегодня делает по отношению к армянам во всем мире". Всемирно известный политический активист, бывший узник нацистских концлагерей Ели Визель называет 90-летнее турецкое отрицание Геноцида "двойным убийством, поскольку оно нацелено на убийство памяти зверств"»[2]. То есть «убийство памяти» нацелено на убийство сегодняшнего армянина, на лишение его способности к созданию сильного армянского государства.

---

[1] *Айвазян А.* Геноцид армян и его последствия: http://www.Azatamtutyun.am, 10.04.2009.

[2] См. *Дейвид Холтхаус*, Отрицающее государство. Intelligence Report, Southern Poverty Law Center, Summer 2008.

Я не разделяю расхожего мнения об «универсальном характере» агрессии турок, которая будто бы при определенных обстоятельствах проявляется в поведенческой реакции любого народа **абсолютно идентично**. По моему глубокому убеждению, необходимо серьезное исследование Геноцида с точки зрения **исключительной жестокости насильственных действий над армянами** (от ученых это потребует, в первую очередь, стальных нервов) – это даст ключ к осмыслению как осознанных, так и скрытых, бессознательных процессов в «традиционной культуре» подавления, уничтожения – экономического, морального, религиозного, физического – армян в Османской империи и прольет свет на глубинные аспекты отношения турецкой ментальности к армянской цивилизации. Очевидно, что была создана совершенствующаяся в веках **обрядовая культура, ритуализация** насилия над армянами, которую нельзя квалифицировать лишь как технику уничтожения. Вопрос этот может стать отдельной темой для научного анализа, нас же здесь интересует лишь один аспект: действия, направленные на ослабление и уничтожение *agency* армянского народа. «Мы живем в самой свободной стране – Турции, где единственным хозяином является турок. Нетурок по происхождению имеет лишь одно право – быть рабом»[1], – в этом заявлении министра юстиции 1930 года Махмуда Эсада спрессована главная идея пантюркизма, направленная и в прошлое, и в будущее: Турция – это весь мир под ногами «избранного» народа. В формулировке Абдула Гамида армяне – «вечные рабы», которые ни при каких обстоятельствах не могли изменить свой социальный статус. Армянин верхом на лошади или осле не смел даже проехать мимо турка: он был обязан спешиться, чтобы не оказаться на миг выше турка, хозяина страны – своей родины, в которой, являясь аборигеном, живет тысячелетиями. Резня, депортация, в конечном итоге, тотальное удаление выживших вопреки всему армян от своего жизненного ареала; насильственная исламизация населения; сексуальное использование женщин и детей; эксплуатация рабской силы армян, в том числе детей, массовая ассимиляция и асоциализация детей в многочисленных сиротских приютах, где велась их соответствующая «обработка» в соответствии с целями турецкого государства; экономический террор в виде налоговой и кадровой политики доказывают исключительную степень насилия над армянами, в разы превосходящую диктат над иным христианским населением.

[1] *Мелконян Р.,* Новые проявления шовинизма в Турции, http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1978&sphrase_id=17050.

Известно, что в Турецкой Республике национальные меньшинства подвергались различного рода дискриминации, однако дискриминация по отношению к разным этническим группам проявлялась в различной степени. Только один пример. Обратимся к документальному источнику – законодательному акту «Налог на имущество» (*«Varlık vergisi»*), который вошел в Турции в законную силу в 1942г., то есть уже спустя десятилетия после Геноцида армян, уничтожившего практически весь человеческий, социокультурный, экономический потенциал автохтонного населения Западной Армении. И в этой ситуации турецкое правительство в секретном законодательном акте «Налога на имущество» облагает налогом граждан своей страны, исходя не из размера дохода либо имущества, а исключительно из религиозной принадлежности, разделяя население на две основные категории: мусульман и немусульман. Поборы с немусульман до десяти раз превосходили налоги с мусульманского населения, назначались волюнтаристским решением чиновника и не подлежали обжалованию. Но среди разных групп немусульманского населения армян облагали во много раз более тяжелым налоговым бременем. Так, турецкий купец выплачивал налог в размере 4,7% годового дохода, греческий купец – 156%, еврейский купец – 179%, а армянский купец – 232%. Тем самым налог с греческого торговца превосходил налог с турка в 31 раз, с еврейского купца – в 36 раз, а с армянина – в 47 раз [12, с. 138; 13, с. 58]. И это при том, что армянский народ в первом Геноциде ХХ века был почти полностью истреблен на своей исконной территории, но это не изменило «особого статуса» армян в Турции. К жертвам Холокоста и их потомкам Германия послевоенного времени проявила прямо противоположное отношение.

Методы уничтожения армянского населения Османской Турции свидетельствуют о том, что, возможно, одной из важнейших целей организаторов Геноцида было стремление сломить дух армянских мужчин, морально их уничтожить. Это может привести к тому, что даже если армянин выживет, не только он сам, но и его далекие потомки могут не оправиться от пережитого. И если о насилии над женщинами и детьми говорилось немало, то гораздо меньше освещены методы насилия над мужчинами. Сексуальное насилие над мужчинами в тюрьмах и в иных точках скопления мужской части армянского населения (впрочем, как и над женщинами) принимало формы обрядового действа, несущего смысл абсолютного уничтожения че-

ловеческого достоинства армян. Известно, что насилие над женщинами и детьми часто осуществлялось в присутствии отца и мужа, которого силой заставляли наблюдать за происходящим, чтобы убить в нем, в первую очередь, мужское начало и только потом – уничтожить его физически. Нередки случаи, когда аскяры заставляли мальчиков-подростков своими руками убивать родных младших братьев и сестер [12, с. 14], которых те должны были и старались защитить: выжившие в этой катастрофе «убийцы» с вероятностью в сто процентов уже никогда не смогут обрести душевное равновесие и передадут клеймо братоубийцы детям. Возможные реакции жертвы описаны в психологической литературе – теория травмы, начиная с открытия стресс-синдрома Селье, получила в последние годы широкое развитие.

Например, при самых сильных душевных движениях, крайнем отчаянии, страхе смерти может наблюдаться полная утрата адекватной эмоциональной реакции: возникает апатия, человек застывает на месте, но продолжает при этом совершенно объективно, словно регистрируя события, наблюдать за происходящим вокруг. Такие состояния трудно отличить от осознанного самоконтроля в трудных жизненных ситуациях. Это скорбное оцепенение иногда трактуется как субъективное спокойствие. Приведем описание переживания, имевшего место во время Первой мировой войны на линии фронта: «Хотя нам угрожала непосредственная опасность, мы должны были всего лишь “ждать и терпеть”. Наш разум словно застыл, окаменел, опустел, умер. Это состояние знакомо любому солдату, которому приходилось неподвижно лежать под шквальным артиллерийским огнем. Чувствуешь себя усталым, утомленным до крайности. Мысли еле ворочаются в голове, думать – тяжелейшая работа; даже самое незначительное действие дается с огромным трудом. Необходимость произносить какие-то слова, отвечать на вопросы, собираться с мыслями становится тяжелейшим испытанием для нервов; дремота, приносящая освобождение от необходимости что-то делать и о чем-то думать, воспринимается как благодать. Это оцепенение действительно может перейти в сонное состояние, при котором время и пространство исчезают, реальность уплывает куда-то вдаль, чувства улетучиваются и человек теряет ощущение собственного существа – при том, что сознание, подобно фотографической пластинке, послушно регистрирует все детали. Невозможно понять, кто видит, слышит, воспринимает окружающее – ты или твоя тень» [14, с. 450].

Подобное переживание характерно для тех, кто вынужден бездействовать, находясь перед лицом непосредственной смертельной угрозы. Это состояние близко поведенческой реакции при насилии или массовом уничтожении соотечественников, когда некто случайно выживает и оказывается свидетелем смерти людей, в том числе родных и близких. Летопись Геноцида армян изобилует подобными описаниями. Пережив нечто постыдное, преисполнившись презрения к себе, человек выказывает в своем поведении настолько явные признаки замешательства и стыда, что кажется, будто он опасается, как бы люди чего-нибудь не заметили. Человек инстинктивно верит, что происшедшие в нем изменения отчетливо видны со стороны. Из таких идей развиваются параноидные состояния. Вспомним, как Гете описывает переживания Гретхен:

Где шумно, людно,
Дышать мне трудно,
Поднять глаза на посторонних – срам [15, с. 139].

Диспозиция, представляющая собой итог того или иного переживания и продолжающая воздействовать на психическую жизнь, обозначается термином **комплекс** (Юнг). В человеке развивается комплекс, который представляет собой проекцию отдельного переживания на способ восприятия мира. Комплекс всегда указывает на некоторое иррациональное последствие, имеющее своим источником нечто, пережитое в прошлом и порождающее такие чувства, суждения и действия, которые укоренены не в объективных ценностях, истинах или целях, а в самом этом субъективном последействии. Однажды возникнув, комплексы способны всецело овладеть личностью [14, сс. 453-454].

Проецируя все сказанное выше на жертв армянского Геноцида, нельзя не заметить сходства их эмоциональной реакции на пережитое. Комплекс жертвы, бессилие завладевает сознанием выживших в этом аду людей, оставляя печать на всей их последующей жизни и, как следствие, на жизни их детей. Это находит отражение и в искусстве, интеллектуально перерабатывающем трагическое событие. К сожалению, в произведениях на эту тему крайне мало отражены примеры как массовой, так и индивидуальной самозащиты, активного сопротивления. Прямо противоположна картина по Холокосту евреев, которые в своем искусстве, как правило, почти всегда стара-

ются дать модель преодоления этой травмы зримым, реальным наказанием над палачами. Не будем забывать, что это делается на фоне признанного всем миром и осужденного Холокоста.

Удивительным образом теория «внутреннего агента» связывается с результатами военного противостояния последних лет с Азербайджаном. Героическая победа армян низведена до поражения. Фактически, армянам приходиться бороться не только за признание Геноцида, но и за признание военной победы в Карабахском противостоянии. Отказ от завоеваний Армении в этой изнуряющей войне выдвинут главным условием установления дипломатических отношений с Турецким государством, не признающим своей ответственности за первый геноцид XX века. Однако аналитики констатируют, что и сегодня, спустя годы после вступления в силу режима прекращения огня, Азербайджан не готов ни к войне, ни к миру. Что это значит? Что Карабахская война завершена. Может ли она начаться снова? Да, может. После победы СССР над Германией с течением времени произошли радикальные перемены, вплоть до отделения от советской империи обширных территорий, включая страны Балтии, и до развала СССР, что и было целью Гитлера. Значит ли это, что в 1945-ом Советский Союз не победил? Нет.

В таких условиях победить – значит, вопреки всему, разбудить и развить в молодом государстве чувство *agency* – продиктованную интересами Армении и армянства волевую способность реального воздействия в пределах собственной страны и как следствие – вовне. Не отзываться автоматически на инициативы из иных волевых центров – Москвы, Брюсселя, Вашингтона и даже Анкары или Баку, а действовать, исходя из собственных приоритетов.

Февраль, 2012г.

Источники и литература

1. *Микаелян К.,* Армянские претензии и требования. Идеология и политика // «Основополагающие правовые требования западного армянства», Международная научно-практическая конференция, Кипр-Никосия, 18-19 апреля 2008г. – М., 2009.
2. *Мелконян А.*, Тенденции демографической политики османских властей в Западной Армении (XVI – начале XX веков). // «Основополагающие правовые требования западного армянства», Международная научно-практическая конференция, Кипр-Никосия, 18-19 апреля 2008г. – М., 2009.

3. *Налчаджян А.*, Основы этнопсихологии. – Ер., 2003.
4. *Гумилёв Л.*, Этногенез и биосфера Земли. – СПб., 2001.
5. Армянский дом. Проект национальной системы нового личностного, общественно-государственного и экономического развития. – Ер., 2000.
6. *Бандура А.,* Теория социального научения. – СПб, 2000.
7. *Бандура А.*, Самоэффективность. // Психологическая энциклопедия (под ред. Р.Корсини и А.Ауэрбаха), 2-е изд. – СПб, 2006.
8. *Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л.*, Мозг, разум и поведение. – М., 1988.
9. *Тайсон Ф., Тайсон Р.,* Психоаналитические теории развития. – Екатеринбург, 1998.
10. *Славин Дж.*, Материалы семинара по «психологии отношений». – Ер., 1998. (Библиотека Армянской психоаналитической ассоциации, на правах рукописи).
11. Судебный процесс Талаата Паши (стенографический отчет). Под редакцией С.Степаняна. – Ер., 2007.
12. *Մելքոնյան Ռ.* «Ունեցվածքի հարկը» (Varlık vergisi) կամ տնտեսության «թուրքացման» քաղաքականությունը հանրապետական Թուրքիայում: // «Օսմանագիտական և թյուրքագիտական հետազոտություններ», *ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտի մատենաշար, 5-րդ հատոր. – Եր., 2008: (Мелконян Р., «Налог на имущество» (*Varlık vergisi), или политика отуречивания в республиканской Турции. // «Османоведческие и тюркологические исследования», сборник Института востоковедения НАН РА, V т. – Ер., 2008. (на арм.яз.)).
13. *Саркисов Е.,* Положение трудящихся масс в современной Турции. – Ер., 1955.
14. *Ясперс К.* Общая психопатология. – М., 1997.
15. *Гете В.,* Фауст. // Полное собрание сочинений. – М., 1976, т. 2.
16. *Մելքոնյան Ռ.* Թուրքիա. էթնիկ ինքնության խնդրի շուրջ: // «Հանրապետական», թիվ 1 (87), 2011: (Мелконян Р., Об этнической идентичности Турции. «Анрапетакан», №1 (87), 2011 (на арм.яз.)).
17. *Гасратян М.*, О политике турецких правящих кругов в национальном вопросе. // Проблемы современной Турции. – М., 1963, с. 138.

IS IT OUR FAULT OR “LEARNED HELPLESSNESS” AS A FALL OF “INTERNAL AGENT”?

Lilit Yepremyan

Resume

The article considers the concept of “internal agent” as an important ethnic feature. It is underlined that weakening of “self-efficiency” of ethnos might become a manifestation of transgeneration (coming through the generations) trauma caused by the coercive actions over the Armenians which had been chronicity for ages and became one of the reasons of catastrophic losses in a result of the Genocide.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

(концепция нелинейного развития политического насилия)

Арман Мартиросян [*]

Развитие социально-психологических отношений во всем мире сделало логичными и необходимыми переговоры между властями и оппозицией. При этом нельзя рассматривать развитие оппозиционного движения во многих странах постсоветского пространства вне контекста социально-политических, экономических, морально-психологических, демографических, этнических и других трансформирующихся процессов, вспыхнувших как следствие распада Советского Союза и приведших к разным аномалиям, нелинейному развитию различных оппозиционных противостояний как этнического, так социально-экономического характера [1, 2, 3][1]. Армения не могла остаться в стороне и не подвергнуться всем общественно-политическим трансформационным воздействиям, вызвавшим бурю различных изменений во всем мире, во всех сферах человеческого общежития.

Двадцатый век войдет в историю как эпоха насилия, разрушения традиционных устоев, центробежных сил на национальном уровне и острых конфликтов в социальных отношениях. Всеобщий стресс становится уделом человека в условиях научно-технического прогресса, нравственные барьеры расшатываются, основные моральные ценности ставятся под сомнение, и человека захлестывают волны страха и неуверенности. Ограничив применение

---

[*] Доцент кафедры прикладной политологии Российско-Армянского (Славянского) университета.

[1] Дискуссии о мультикультурализме в России см. также в работах Малахова, Тишкова в сб. «Мультикультурализм и трансформация постсоветских сообществ» – М., 2002.

силы в сфере межгосударственных отношений, человечество оказалось перед лицом взрыва внутриполитического насилия, конфликта внутри государства.

Взрыв внутриполитического, антисистемного насилия, жертвами которого в XXв. становятся страны с различными уровнями социально-экономического и политического развития, несхожими социокультурными, религиозными традициями, этническим составом и историческими судьбами, оказался серьезным вызовом современной социальной науке [4, 5]. Традиционные модели научного прогнозирования оказались неадекватными перед лицом неконтролируемого, эмоционально окрашенного, внешне иррационального и отклоняющегося от привычных норм поведения. Было бы абсурдно предположить, что общественные науки XXв., имея опыт двух мировых войн, целого ряда революций и многочисленных восстаний, недооценивают значимость изучения причин политического насилия и его воздействия на общественно-экономические отношения. Тем не менее, как указывает в своем фундаментальном обзоре теоретических подходов к изучению проблем политического насилия известный исследователь Д.Гупта [6], в противоположность марксистской «парадигме конфликта» западная социальная наука XXв. развивалась преимущественно в русле «парадигмы согласия». Основное внимание было уделено *способности общества адаптироваться и преодолевать конфликты в условиях экономического равновесия и политической стабильности.* Вера современной социальной науки в существование уравновешивающих центростремительных сил оказалась столь сильна, что всякий серьезный интерес к факторам, способным взорвать общество изнутри, считался излишним и недостойным систематических интеллектуальных усилий. С другой стороны, унаследованная от СССР «идеологическая подкормка» – огромная вера постсоветского населения в социальный конструкт как некий базовый архетип человеческого бытия – очень велика. В этих условиях обычные методы политического воздействия на разрешение конфликтных ситуаций малоэффективны.

Во второй половине восьмидесятых вирус насилия вырвался из латентного состояния и расцвел махровым цветом, подогреваемый беспорядочными, часто непродуманными и непоследовательными политическими и экономическими реформами. Последние десятилетия показали, что по-

тенциальная опасность конфликтов в социальной жизни на постсоветском пространстве не только не уменьшается, но, кажется, имеет тенденцию к возрастанию. Причем, благодаря совершенствованию техники – в том числе военной – губительная сила их многократно возросла. Да и в спокойной Европе не все с этим благополучно – достаточно вспомнить Белфаст или Косово. Неопровержимым доказательством, подтверждающим эту концепцию, является пример вопиющего акта насилия в Норвегии, осуществленного Андерсом Брейвиком. Директор Института политических исследований Сергей Марков считает, что «это расплата за культ насилия и наивную политику толерантности». Европейское общественное сознание не может привыкнуть к захлестнувшему Старый Свет валу мигрантов. Теракт стал местью правительству за наплыв мусульман в Норвегию. Между тем на фоне попыток правоохранительных органов европейских государств не допустить расползания новой террористической угрозы, вызванной растущим неприятием в европейских обществах мультикультурализма и исламофобией, имя норвежского террориста уже становится новым знаменем действующих в разных уголках Европы правых экстремистов.

Нелишне здесь вспомнить психоаналитическую концепцию Зигмунда Фрейда, заложившую основы так называемой *концепции драйва (влечения)* в изучении насилия и укрепившую убежденность в том, что агрессивное поведение человека является рудиментом его животного прошлого, проявлением подсознательных структур психики (1930). В переписке с Альбертом Эйнштейном о возможностях предотвращения войн З.Фрейд в 1932г. указывал на инстинктивные основы человеческого стремления к разрушению, считая бесплодными попытки приостановить этот процесс. Благодаря общественному прогрессу можно только придать какие-то сглаживающие формы разрушительным инстинктам человека. *Увязка агрессии с «инстинктивной, независимой, врожденной предрасположенностью человека» фактически ослабляла потребность в поведенческом объяснении такого рода действий и в практически-политическом плане ассоциировалась с тактикой репрессивного подавления агрессивных проявлений* [7]. С этих позиций средствами преодоления социальной агрессивности выступали процессы детской и взрослой социализации, авторитарное внедрение современных рациональ-

ных норм толерантного мировоззрения и форм общественных отношений и ценностей, модернизация общества.

Все это требует поиска новых инструментов, способных оказывать стабилизирующее воздействие на сознание и подсознание населения. В плане разрешения конфликтов речь идет о новых, информационно-психологических технологиях управления политическими процессами, конфликтами и кризисами. Естественно, недостаток научных объяснений и дефицит оценок возможных направлений общественно-экономического развития ослабляют концептуальный потенциал не только политической науки, но и государственной политики в целом. *На передний план выходят проблемы насильственных решений конфликтов, характеризующиеся высокой интенсивностью и широким применением методов прямой агрессии, а также способностью вовлекать в свою сферу и заражать все новых людей, разрушая исторически сложившуюся систему государственной стабильности и, следовательно, безопасность* [8, 9, 10, 11].

Возвращаясь к проблеме двусторонних переговоров в Армении между властью и оппозицией, надо в первую очередь оценить и представить весь комплекс общественно-политических, социальных, экономических потрясений, которые переживает страна, а также реальную роль участия властных структур в разрешении конфликтов и эффективности их применения; умелость и грамотность применения правительством демократических и гуманитарных санкций при разрешении тех или иных гражданских конфликтов. Это с одной стороны. А с другой – хотелось бы представить реальные причинно-следственные мотивации факторов, определивших формирование оппозиции в Армении, и реальные обоснования, определяющие ее социально-общественный и политический рейтинг. Автор этих строк не может не согласиться с критическими замечаниями тех, кто считает, что у АНК (Армянского национального конгресса) нет и не было чётко очерченной политической направленности ни раньше, в период его формирования, ни сейчас. Ни в одном из публичных выступлений, ни в публикациях и проч. нельзя было хоть в каком-либо слабом приближении обнаружить развертку выдвигаемых требований с позиции нового политического видения. Как обычно, все сводилось к нагнетанию оппозиционного противостояния, пе-

реходящего в идею политического насилия. Кроме того, говоря об оппозиционности, очевидно, надо оценить всю систему факторов, определяющих оппозиционность АНК. Структуру, степень структурной дифференциации, наличие группы интересов, профиль интересов, степень агрессивности. Только так оцениваются институциональные и структурные аспекты политического участия оппозиции, того, кто вступает в политическую конкуренцию и какие институциональные возможности для этого существуют. В действительности же надо констатировать, что АНК характеризуется наличием аномических групп: стихийно возникающие (спонтанная реакция на ситуацию), недолговременные, не имеющие постоянных организованных взаимодействий между членами группы, неустойчивые внутренние структуры, не имеющие преемственности с прежними формами организации оппозиции, и т.д. С учетом всего этого в отсутствие реальных конструктивных предпосылок для развёртки практического дуалистического решения в пользу государственной и гражданской стабильности настоящие переговоры, по нашему мнению, не могут иметь никакого полезного демократического развития. И наоборот – неэффективное завершение переговоров может привести к новой эскалации противостояния, новой фрустрации, агрессии и насилию.

Сегодня, ограничив применение силы в сфере межгосударственных отношений, человечество оказалось перед лицом взрыва внутриполитического насилия, конфликта внутри государства. То есть политическое насилие выступает как феномен возникновения внутригосударственного политического конфликта. Политическая реальность конца второй половины XXв. со всей очевидностью показала, что и развитые нации не имеют иммунитета против политического насилия. Сопутствующий этим событиям кризис социальной науки вылился в конечном свете в серьезное переосмысление природы и причин политического насилия. Новые теории, опирающиеся на социологию и социальную психологию, способствовали преодолению важного методологического барьера в осмыслении феномена политического насилия, предлагая поведенческое (в противоположность инстинктивному) объяснение. Одним из основных направлений явился структурный подход к изучению коллективного насилия [12]. В духе теории К.Маркса исследователи искали причины восстаний революций в дисбалансе базовой социоэко-

номической структуры общества. Рассогласование или неуравновешенность между спросом и предложением социополитических и экономических благ порождает политическое насилие.

Начало систематизированного исследования структурных факторов политического насилия связывают с именем Нейла Смелсера [13]. В противоположность персоновской теории общества как верховного элиминатора конфликта Смелсер утверждает, что антисистемные социально-политическое движения произрастают из фундаментального неравновесия макросоциальных структур. Автор начинает свое исследование на уровне «микрокосма» – с анализа психологических мотивов, побуждающих к агрессивному поведению на индивидуальном уровне. Это действительно важно, хотя социология в чистом виде имеет дело с массовыми формами поведения. Бесспорно, истоки человеческой агрессивности во многом заложены на подсознательном уровне – в инстинктах, унаследованных нами от предшественников по линии эволюционного развития. Большинство этологов указывают на сходство в проявлении агрессии у человека и животных: «Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию. Если на группу животных нагоняют страх, они становятся агрессивнее. То же происходит и с толпой людей или с обществом в целом. Агрессивно-трусливое состояние – самое опасное» [14].

Следствием таких разрушительных процессов может являться то, что отношение самого общества к своему государству может изменяться от политической поддержки до бескомпромиссной оппозиции, причем оппозиция может носить как ненасильственный (акции протеста), так и насильственный характер. Отношение же государства к обществу описывается более сложной системой конструкций. С одной стороны, в распоряжении государства имеется набор «нормальных» (конвенциональных) для данной политической общности рычагов воздействия на общество, которое подразделяется на позитивные стимулы, направленные на повышение степени удовлетворения потребностей членов общества, и политические санкции (негативные стимулы), ставящие целью пересечение нежелательной, с точки зрения политической системы, деятельности членов общества.

Исследование феномена политического насилия является одним из ключевых элементов комплексной оценки проблемы политической стабильности любого государства. Нет необходимости перечислять пагубные последствия внутренних конфликтов для жизни любой страны. Достаточно задуматься над тем, почему многие экономисты слаборазвитых стран сетуют на слишком слабый приток иностранных инвестиций в экономику. Однако если поставить себя на место топ-менеджера крупной транснациональной корпорации, ответственного за принятие решений о зарубежных инвестициях в экономику развивающейся стран, то станет очевидно, что, с одной стороны, вы должны своевременно принять такое решение и это позволит компании занять свободное рыночное пространство, прийти на него первыми, получив серьезные преимущества перед конкурентами. При этом работа предприятий, в которые вкладываются инвестиции, будет повышать уровень занятости, а также содействовать развитию экономики страны, где они размещаются и т.д. Решение размещать или не размещать предприятия в конкретной стране представляется весьма важным. С другой стороны, топ-менеджер обязан защищать вложения корпорации, а потому появляется необходимость тщательно оценить, каковы шансы на то, что продукция может быть уничтожена, а персонал столкнется с угрозой насилия, неизбежного, если внутренние противоречия в принимающей стране выльются в вооруженный конфликт. А история ХХ столетия полна такого рода случаями. Таким образом, для принятия решения об инвестициях необходим обстоятельный экспертный анализе ситуации в стране и прогнозы перспектив ее дальнейшего развития. Следовательно, необходимо знание всех факторов, ведущих к возникновению внутреннего насилия в различных странах, и способов измерения этих факторов.

В истории политической и правовой мысли происхождение понятия «политическое насилие» и его проявления рассматривалось в широком диапазоне: от извечно существовавшего до искусственно создаваемого для достижения определенных политических целей. В частности, еще Р.Михельс (1876-1936) [15, сс. 189-190] писал, что большинство человечества, обреченное жестоким фатализмом истории на вечное «несовершеннолетие», будет

вынуждено признать господство вышедшего из собственной среды ничтожного меньшинства и смириться с ролью пьедестала для величия олигархии. В XVIIIв. Т.Гоббс представил политическое насилие в образе государства – гигантского чудовища Левиафана [16, с. 119]. Однако Гоббс полагал, что если человек является разумным и наиболее превосходным произведением природы, то великий называемый государством Левиафан – самое могущественное из всех творений человека.

Необходимость сужения объема понятия «политическое насилие» обусловливается не только познавательными, но и практико-политическими проблемами. В этом отношении лишение понятия «политическое насилие» качественной определенности также создает большие трудности. По нашему мнению, насилие как политическое явление невозможно понять вне связи с таким важнейшим феноменом, как власть. Мир политического – это сфера жизнедеятельности, где центральное место занимают отношения индивидов и групп по поводу власти. Поэтому анализ сущности насилия следует проводить с учетом его роли и места во властных отношениях. Наше понимание насилия совпадает с позицией некоторых ученых[1]. Так, М.Вебер употреблял термины «насилие» и «физическое насилие» как синонимы, рассматривая средства политической власти[2]. Э.Гидденс и др.[3] авторитетные исследователи также исходят из того, что насилие, в том числе и физическое, неотъемлемая черта властвования и имело место в век наивысшего развития демократии и национального самоопределения.

Итак, под политическим насилием мы понимаем использование лишь одной из разновидностей принуждения – физического – для осуществления властной воли или овладения властью. Резюмируя вышеизложенные заключения, надо определить, что актами политического насилия являются конкретные насильственные действия: убийства, избиения, принудительное задержание, пытки, взрывы, поджоги, экспроприация собственности и т.д.[4]

[1] См., в частности, *Пиджаков А.Ю.*, Сущность и разновидности политического насилия, http://library.by/portalus/modules/philosophy/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1108565105&archive=0211&start_from=&ucat=1&.

[2] Giddens E, Credonew.ru content/view 274/27/ – 137k.

[3] Giddens E., Credonew.ru content/view 797/61/ – 56k.

[4] См. также *Пиджаков А.Ю., Решецкий Ф.Н., Байрамов Ш.Б.*, Понятие и сущность категории политическое насилие. Теоретический журнал CREDO NEW, http://credonew.ru/content/view/820/61/.

С учетом вышесказанного, мы, соглашаясь с представлениями вышеотмеченных авторов[1], предлагаем следующее определение: «Политическое насилие – это физическое принуждение, используемое, для подавления личностных желаний и конструктивных созидательных стремлений личности, как средство навязывания воли субъекта с целью овладения властью, прежде всего государственной, ее использования, распределения, защиты». Данное определение, на наш взгляд, отражает сложность властных отношений, разнообразие их проявлений и, соответственно, многофункциональность насилия. В определение понятия «политическое насилие» мы не включаем саму угрозу насилия, хотя некоторые исследователи и делают это. Применение физического принуждения и его угроза (а также протест) в политике тесно между собой связаны, часто дополняют друг друга, усиливая производимый эффект. Однако между ними есть качественные различия (по содержанию и последствиям, по политической эффективности и др.).

Далее, для самого же государства политическое насилие, во-первых, является в сравнении с актами политического протеста наиболее опасным проявлением политической оппозиции, ведущим к нарушению нормального функционирования всей политической системы, и имеет наиболее опасные последствия для устойчивости и безопасности государства. Во-вторых, именно политическое насилие является условием возникновения внутреннего политического конфликта, понимаемого как форма насильственного взаимодействия общества и государства. В-третьих, с проблемой предотвращения политического насилия связывается оценка способности и готовности существующей политической системы реагировать на генерируемые обществом импульсы трансформации и развития [4, с. 195].

Развитие современного политического сообщества, основанного на принципе рациональности, предполагает существование встроенных механизмов адаптации и саморегуляции, амортизирующих антисистемный эффект политического насилия. Всё это вбирает в себя достаточно емкие факторы: фактор структурного способствования, структурной напряженности, убеждаемости, ускорения, фактор мобилизованного участия и эффективности (или неэффективности) социального контроля. Отсутствие какого-либо из

[1] *Giddens E.,* Credonew.ru content/view 274/27/ – 137k; Giddens E., Credonew.ru content/view 797/61/ – 56k.

этих факторов или их функциональная неэффективность приводит к внутриполитическому взрыву, антисистемному насилию и конфликту. Начало систематического исследования структурных факторов политического насилия связывают с именем Нейла Смелсера, опубликовавшего в 1963г. труд «Теория коллективного поведения» [13]. В основу теории коллективного насилия Смелсера положена классификация вышеперечисленных шести факторов, присутствие каждого из которых с высокой степенью интенсивности обеспечивает достаточную причину для социально-политического протеста.

Систематический анализ коллективного насилия в социально-психологических категориях предполагает, что агрессия – это не автоматически возникающее в недрах человеческого организма инстинктивное влечение, а следствие фрустраций [17], т.е. препятствий, возникающих на пути его целенаправленных действий, или же ненаступления целевого состояния, к которому он стремился. Агрессия при этом определяется как поведение, направленное на причинение ущерба, физического либо иного, тем, кто ассоциируется с источником фрустрации: «Мотивом агрессии является такое нанесение вреда другим или интересам других, которое устраняет источники фрустрации, в результате чего ожидается благоприятный эмоциональный сдвиг. Достижение такого сдвига представляет собой цель мотивированного агрессией поведения».

Согласно приведенному определению, агрессия всегда является реакцией враждебности на созданную другими фрустрацию (препятствие на пути к цели, ущерб интересам субъекта), независимо от того, была ли эта фрустрация, в свою очередь, обусловлена враждебными намерениями или нет.

Ряд немаловажных различий отметил С.Фешбах [18], разграничивший экспрессивную, враждебную и инструментальную агрессию. Экспрессивная агрессия представляет собой непроизвольный взрыв гнева и ярости, нецеленаправленный и быстро прекращающийся, причем источник нарушения спокойствия необязательно подвергается нападению.

Важным представляется различение враждебной и инструментальной агрессии. Целью первой является главным образом нанесение вреда другому, в то время как вторая направлена на достижение цели нейтрального ха-

рактера, а насилие используется при этом лишь в качестве средства. Инструментальную агрессию Фешбах подразделяет индивидуально и социально мотивированную.

Становится очевидной необходимость выяснения механизмов, детонирующих политическое насилие внутри общества, выявление масштабов и интенсивности политического насилия. Развивая концепцию «фрустрации-агрессии» как ситуативного фактора, мы рассмотрим ее на примере масштабного противостояния в обществе, коим является «оппозиция». Рассматривая «оппозицию» как группу, «исключенную из власти», которая представляет собой широкую квазигруппу тех, чьи интересы, весьма разнообразные и несовпадающие, соединяются в едином требовании – изменение статус-кво во властных отношениях. Условием актуализации оппозиционных требований, (в классическом понимании) приводящей к внутреннему политическому конфликту, является способность этой квазигруппы к самоорганизации, что возможно только при наличии свободы объединений. В противном же случае, например в тоталитарных странах, недовольство существующими властными отношениями остается латентным: в этих условиях любые возможные изменения политической системы приобретают непредсказуемый, неконтролируемый и насильственный характер.

Согласно наблюдениям исследователей [17-20], концепция «фрустрации -агрессии» привлекает внимание к так называемым ситуационным факторам насилия, к которым относят намерение, приписываемое нападающему; ожидание достижения цели и возмездия за осуществленную агрессию; способствующие агрессии ключевые раздражители; удовлетворение, приносимое достигнутыми в ходе агрессии результатами; самооценку (чувство вины); оценку со стороны других людей. Однако проблема состоит в том, что увязка фрустрации с агрессивным поведением сама по себе не обладает исчерпывающей объясняющей силой: в то время как гипотеза «фрустрации-агрессии» вполне ясно объясняет, почему люди обращаются к насилию, она не способна столь же определенно показать, почему они этого не делают.

Одновременно надо отметить, что гипотеза «фрустрации-агрессии» не охватывает другие значимые аспекты принятия рационального решения, а именно ожидания возможных выгод в будущем в противоположность страху

потерять то, что имеешь в настоящем. Далее, исследования в области логики коллективных действий выявили серьезные теоретические проблемы. Например, субъект, пребывающий в состоянии фрустрации в отношении существующей ситуации, может задаться разумным вопросом [19]: зачем принимать участие в актах коллективного восстания, если в случае победы выгоды будут распределены между всеми членами группы, независимо от индивидуальной степени участия?

Какие факторы в этой ситуации могут побудить рационального субъекта рисковать своей собственностью, свободой и даже самой жизнью ради того, что может принести выгоды всем в случае успеха, но в то же время создаст проблемы, прежде всего для непосредственных участников в случае провала?

Ряд исследований выявил существование целого спектра альтернативных поведенческих реакций на ситуации фрустрации, в особенности глубокой и продолжительной фрустрации: смирение, зависимость, избежание, апатия и, наконец, агрессия. Нельзя не согласиться с разнообразными поведенческими реакциями на ситуации фрустрации и ее крайней формы – агрессии. Но на наш взгляд, наиболее предпочтительной и приемлемой является предложенная в контексте теории рационального выбора вероятностная модель Д.Гупта [6].

В рамках теории рационального выбора рассматривается стремление индивида к максимальной выгоде и ожидание чистой прибыли. Таким образом, автор обеспечивает производительный аналитический инструментарий для разрешения этой теоретической проблемы. Теория рационального выбора предопределяет участие в политическом насилии для членов политической системы как один из способов достижения дополнительных благ: положительных изменений в своем статусе, материальном благосостоянии и т.д. Соответствено, согласно автору [6], использование данного метода оказывается в прямой зависимости, с одной стороны, от наличия и привлекательности альтернативных путей достижения, стоящих перед людьми целей, а с другой – от уровня издержек, которые обусловлены деятельностью государства по пресечению насильственной активности.

Удачной иллюстрацией анализа проблемы политического насилия в традициях теории рационального выбора служит вероятностная модель Д.Гупта. Данная модель имеет следующий вид:

$$F(U)= -U(Yi)+U[\Phi(Y_{gm}+pY_{ga})]- U(R_{п})+pU(L) – (1-p)U(C)+U(\Phi f)$$

где U(Yi) – сумма полезности дохода от деятельности, не связанной с политическим насилием (если бы посвятил время созидательным целям и не участвовал бы в насильственных действиях);

Φ – фактор идеологии. У Д.Гупта это индивидуальный выбор персоны коллективных благ соотносительно с частными;

$U(Y_{gm})$ – ожидаемые оппозиционером общественные выгоды в случае победы, использующей средства политического насилия;

$U(Y_{ga})$ – ожидаемые выгоды от непосредственного участия в актах политического насилия с целью содействия достижению целей оппозиционной квазигруппы (Д.Гупта отождествляет фактор Y_{ga} с объемом общественных благ, «для которых не выполняется критерий неисключаемости из потребления», и относит сюда, в частности, выгоды в форме роста статусного капитала, которые Э.И.Скакуновым [4] были классифицированы как «частные блага»);

$U(R_{п})$ – ожидаемый объем выгод, которые индивид может получить в обмен на согласие не участвовать в актах политического насилия. Это может быть, например, предоставление правительством материальных и статусных «компенсаций» тем членам оппозиционных квазигрупп, которые ограничиваются конвенциональными формами протеста;

U(L) – выгоды получения материальных частных благ в ходе насильственных действий;

U(C) – субъективные издержки, которые участник актов политического насилия понесет в случае его задержания и привлечения к ответственности за содеянное (издержки, обусловленные налагаемыми правительственными санкциями);

p – субъективно оцениваемая вероятность «удачного» участия в актах политического насилия (не сопряженного с несением издержек, обусловленных налагаемыми правительственными санкциями);

f – фактор, отражающий степень субъективного удовлетворения от участия в актах политического насилия.

Если функция полезности $F(U) > 0$; то имеет место превышение выгод над издержками, благодаря чему участие в актах политического насилия оказывается выгодным.

Если функция $F(U) < 0$, то такое участие не имеет смысла.

Следовательно, разработанная Д.Гуптой вероятная модель функции полезности оппозиционной деятельности личности F(U) есть мощный корректирующий инструментарий анализа проблем политического насилия. В данном случае применение положений теории рационального выбора имеет большие перспективы в плане повышения пояснительных потенциалов анализа феномена политического насилия в рамках альтернативных изыскательных направлений.

Но из исследований Н.Миллера [20, p. 338], преобразовавшего ранее выдвинутую теорию о детерминистской связи между фрустрацией и агрессией, следует, что фрустрация создает побуждения к разного типа реакциям, одна из которых – побуждение к какой-либо форме агрессии. Согласно этой скорректированной теории, агрессия не единственная, а только одна из возможных реакций на фрустрацию. В зависимости от того, насколько агрессивный поступок уменьшает силу лежащего в его основе побуждения, он приобретает самоусиливающийся характер: повышается вероятность того, что последующие случаи фрустрации также будут сопровождаться агрессивной реакцией. То есть наличие в анализе фактора издержек позволяет продемонстрировать, почему индивид в состоянии фрустрации может не принимать участия в коллективных насильственных акциях. Серьезной проблемой анализа феномена политического насилия, а также важной практически-политической задачей остается определение вероятности выбора индивидом тех или иных форм насильственных действий. В то время как теория «фрустрации-агрессии» способна адекватно оценить вероятный масштаб насилия, она не способна определить его вероятную интенсивность, а именно: латентное насилие, символические антисистемные действия, террористические акты, массовые беспорядки, вооруженное восстание и пр. Решение проблемы выбора форм насильственных действий различной интенсивности определит раскрытие взаимосвязи между факторами персональной мотивации и структурными факторами. Такая попытка охватывается в теоретической модели, разработанной в рамках настоящего обзорного исследования, и будет изложена в следующих разделах.

Июнь, 2012г.

Источники и литература

1. *Тишков В.А.*, О феномене этничности. // Этнографическое обозрение, 1997, №3; *Тишков В.А.*, Этиология и политика: Научная публицистика. 2001, сс. 229-240.
2. *Тейлор Ч.Д.*, О мультикультурализме и демократическом исключении. // Мультикульгурализм и трансформация постсоветских обществ. – М., 2002.
3. *Чешко С.С., Билифельда У.Д.*, Этнополитические аспекты эволюции доктрины самоопределения. // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ – М., 2002.; *Осипова А.А.*, Дискуссии о групповых правах и защите прав меньшинств («Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств?») // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ – М., 2002.
4. *Скакунов Э.И.*, Система анализа и управления конфликтами и стабильностью, САУКС «Россия» для СБ РФ, 1995.
5. *Гарр Т.Р.*, Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005.
6. *Gupta D.*, The Effect of Political Instability on Economic Growth. The Economics of Political Violence. – NY, 1990.
7. *Freud S.*, Das Unbehagen in der Kultur Verlag. – L., 1930.
8. *Сорокин П.*, Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
9. *Кудрявцева. В.Н.*, Юридическая конфликтология. – М., 1995.
10. *Almond G.*, Comparative Politics Today: A World View. – Boston, 1974.
11. *Бестужев-Лада И.В.*, Альтернативная цивилизация. – М.,1998.
12. *Кузина С.И.*, Политическое насилие: природа манифестирование и динамика в глобализирующемся мире. Автореф. диссерт. на соискание ученой степени д.п.н. – Ростов-на-Дону, 2010.
13. *Здравомыслов А.Г.*, Социология конфликта. – М.: Логос, 2010.
14. *Дольник В.Р.*, Непослушное дитя биосферы. 3-е изд. – СПб.: ЧеРо-на-Неве, Паритет, 2003.
15. Антология мировой политической мысли в 6 томах. Т.2. – М., 1997.
16. *Гоббс Т.*, Левиафан. – М., 2001.
17. *Dollard J., Williams K.R., Flewelling R.*, Frustration and Aggression. – New Haven, 1939.
18. *Фешбах С.*, Инструментальная агрессия. – М., 1971.
19. *Крэйхи Б.*, Социальная психология агрессии. – СПб.: Питер, 2003.
20. *Miller N.*, The frustration-aggression hypothesis // Psychological Review. 1941. V.4., №4.

ANALYSIS OF THE INTRASTATE POLITICAL VIOLENCE
(The concept of non-linear development of the violence; beginning)

Arman Martirosyan

Resume

Due to the self-accelerating development of human civilization, amid the information age, importance of scientific estimation of the public opinion, registration of behavioral features and preferences of definite social and economic groups is getting even more topical. Particularly for the fundamental research of such an important section as intrastate conflicts in the context of the state stability, profound analytical and theoretical elaborations, in which the latest scientific directions are used, are necessary. In this aspect, in our opinion, no researched sector of social life of the state can be considered full-fledged unless sociological, social and psychological, ethnic and national and particularly mathematical analytical constructions and tools are used.

Increasing information burden on a person brings to an appropriate complication of modeling of social and economic and political systems, which, in its turn, raises significance of the analysis of political violence as rather one of the main interpreting than registering social disciplines. Studying of the phenomenon of political violence is one of key elements of the complex assessment of the issue of political stability in the state.

ТИПОЛОГИЯ ФОРМ И ВИДОВ ПУБЛИЧНОСТИ ВЛАСТИ

Виктор Согомонян*

Выведение и изучение *типологии форм* и *видов реализации* публичности власти, как и *концепций оперирования* ими, в той интерпретации этого явления, которая была обозначена в моей предыдущих статьях (см. «21-й ВЕК», ##1, 3, 2012), кажется насущной необходимостью для исследования предмета. Если публичность есть неотъемлемое свойство любой власти, ее технология, которая приводит в действие саму власть и – больше – создает власть как таковую (Подорога), то следует определить и классифицировать ее инструментарий; выяснить, в каких формах она может проявляться и успешно материализоваться; проследить, какими путями конкретная власть может становиться властью-в-публичности и, благодаря собственному *стилю оперирования* императивом, обретать уникальный в своем роде, присущий исключительно этой власти, образ. К тому же, есть все основания предполагать, что выведение примерной типологии форм и видов публичности власти вкупе с определением возможных концепций оперирования ими может открыть дорогу к более точному пониманию сущностей тех или иных политических режимов, привести к формированию нового и эффективного индикатора для определения характера власти, в той или иной стране вне зависимости от периода истории. Подчиненный некой (осознанной и выбранной или нет конкретной властью) иерархии определенный *репертуар форм* и *видов* приказывания, применяющийся конкретной властью на протяжении всего процесса управления, может с максимальной точностью выявить природу этой власти – «и как то, что она есть, и как то, чем она кажется; <...> и то, какой эта власть является на самом деле, и то, какой она хотела бы выглядеть» [1].

* Кандидат филологических наук.

Итак, обратимся к *формам* и *видам* реализации публичности власти; исследовав и классифицировав их, мы сможем приступить в дальнейшем к рассмотрению во многом более сложного явления концепции реализации императива.

Формы публичности власти

1. Властный императив имеет материальную форму выражения, которая в своих трех трихономиях идентична естественным формам коммуникации – письменной речи, устной речи и языку жестов. В случае публичности власти это:
   - форма письменной речи – графического, письменного документа, содержащего текст приказа или выступления носителя власти;
   - форма устной речи – устного выступления носителя власти, обращенного к той или иной аудитории;
   - форма визуализации, жестов – отправляемого властью ритуала.
2. Вербальный характер публичности (можно даже сказать *исключительно вербальный*, если учесть, что при отправлении ритуалов власть вновь оперирует текстами) однозначно позволяет рассматривать целостную «массу» публичности власти в совокупности подавляющего большинства возможных проявлений в качестве некоего набора единиц коммуникации, прежде всего – текстов. «Слова и власть тесно связаны между собой, поскольку показатели власти во многом носят вербальный характер (приказание – выполнение приказа, предложение – одобрение, и т.п.)» [2, с. 264]. Как точно определяет Никлас Луман, «власть есть управляемая кодом коммуникация» [3]. Если представить, например, подведение итогов деятельности какой-либо власти с направленностью на выведение тех или иных закономерностей ее законченного во времени функционирования (то, что является предметом политической истории), то этот процесс будет представлять собой именно анализ единиц коммуникации власть-подданные в виде различных общедоступных текстов в форме приказов, распоряжений и различного рода выступлений. При этом репертуар форм этих текстов в силу известных объективных причин достаточно ограничен; приведенный выше список можно с

уверенностью считать завершенным. В итоге, публичность власти, в целостности ее материального выражения, следует рассматривать как некий набор текстов, имеющих строго определенные (три) формы, которые хоть и могут подвергаться некоторым метаморфозам, но в целом сохраняют свои фиксированные контуры.

3. Семиосоциопсихология изучает текст не как единицу языка, а как знак коммуникации, коммуникативную единицу наиболее высокого порядка, «являющую собой не только продукт, но также и образ и объект мотивированной и целенаправленной коммуникативно-познавательной деятельности»[1]. Детерминация текста как знака коммуникации подробна исследована в лингвистике, в частности в трудах Чарльза Пирса. Рассматривая текст как репрезентамен (означающее), Пирс отмечает его полифункциональность с точки зрения отношения к объекту (референту). Текст может выступать и как символ, и как индекс, и как иконический знак. Если доминирует его апеллятивная функция (в случае инструкции, приказа или вопроса) или репрезентативная функция (текст указывает на некоторую конкретную действительность), то текст – это в первую очередь знак-индекс. Такое преобладание индексальности наблюдается в драме и в реалистической литературе. В качестве иконического знака текст выступает, например, в визуальной поэзии. Тексты, в которых последовательность знаков соответствует хронологии репрезентируемых событий (*ordo naturalis*), представляют собой диаграмматический знак-индекс (пример Якобсона: слова Цезаря «пришёл, увидел, победил») [4]. Однако, как отмечает Пирс, в качестве языкового знака текст – это прежде всего символ [4]. Это утверждение Пирса в контексте предметной темы кажется наиболее важным.

Известно, что знак-символ образует отношение между означающим и означаемым на основе предписанной, *конвенциональной*, условной смежности. С первого взгляда, форма императива в момент абсолютивного функционирования должна обнаруживать такую смежность исключительно с са-

[1] *Костюк В.В.*, Анализ документов и текстов. Курс лекций. Цитируется по сайту факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, www.ffsn.bsu.by/infocom/kostuk/document_analysis/lectures.html.

мим императивом как онтологическим фактом по простой логике: *актуализация формы императива означает наступающий акт приказывания.* Иначе говоря, если глава государства собирается выступать, то он будет приказывать. Однако это лишь *постоянный*, либо *пассивный референт* формы реализации публичности; не следует забывать, что речь идет о вербальных действиях, содержательным смыслом которых *так или иначе* является приказ вне зависимости от способа или вида его реализации. Ведь вместе с определением «языка» власти как набора перформативов мы сталкиваемся не с репертуаром символов (Эко) или пар означающих/означаемых, как в обычном языке, а с одним-единственным мегаозначаемым, универсальным для всех означающих этого языка – с императивом, с приказом. Точно так же, увидев какую-либо книгу, еще до ознакомления с ее названием или содержанием, мы можем с уверенностью говорить, что имеем дело с *письменностью*; это постоянный референт формы-книги. Любое речевое «произведение» власти в границах осуществления публичности так или иначе сводится к приказам, будь то прямым, латентным, дискурсивным, побудительным и др.

Другое дело, что та же форма книги (фолиант, альбом, брошюра и т.д.) может более или менее определенно указывать на *вид* письменности: обширное произведение, иллюстрированный текст, фрагмент творчества и др. Это уже ее *актуальный референт*. По той же аналогии, формы-тексты императива, функционируя в самом моменте «рождения» акта публичности абсолютивно (т.е. до перехода к содержанию, безотносительно к нему; это несколько мгновений эксклюзивного функционирования формы)[1], со временем конвенционально приобретают (скорее – уже приобрели) характеристики относительно самостоятельных символических знаков, которые «не только «замещают» реальные объекты, но и задают программу деятельности и поведения своим истолкователям. Иными словами, эти знаки не просто ментальны – они коммуникативны по своей природе и функции»[2]. В данном контексте форма императивного текста имеет особую значимость: помимо того, что здесь «форма, обымая содержание извне, овнешняет его, то есть воплощает» [5], она – что

[1] Переход к содержанию меняет характер формы-знака: перед нами выступает уже знак-индекс.

[2] *Адамьянц Т.З.*, Семиосоциопсихология. // Электронная Энциклопедия социологии. Цитируется по одномен-но¬му сайту, http://slovari.yandex.ru/энциклопедия социологии/семиосоциопсихология.

важнее – «указывает на различие данного содержания от всего иного» [6], то есть, в данном случае, указывает на некоторые *характеристики* приказа, отличающие его от всех других *заранее, до ознакомления с гипотетическим смыслом*. Таким образом, форма приказа, в контексте традиционности восприятия жизненного мира (Хабермас) адресантами и адресатами, их общего опыта, конвенциональности относительно существующего подобия, еще и (в границах некоторой нормы) может указывать на вид приказа как на актуальный референт. Форма императива – это *ожидание вида приказа*, наполняющееся – благодаря известным из опыта особенностям формы – относительно точным предвосхищением его общей сути.

Исходя из сказанного, можно с уверенностью рассматривать заключенный в одну из трех форм текст публичности как содержательный знак коммуникации власть-подданные, знак-символ, способный иметь самостоятельную семантическую нагрузку и успешно достигать первой части коммуникативной цели публичности – обозначить общий характер события, задать его модус. Так, увидев в выпуске телевизионных новостей на некоем иностранном языке, которым мы не владеем, выступление главы иностранного государства в местном парламенте, мы, тем не менее, можем с большей или меньшей точностью определить, что он выступает с речью, в которой затрагивает более или менее важные вопросы политики, иначе он не стал бы выступать перед народными представителями (или не стал бы выступать вообще). Если мы знаем, что недавно в этом государстве прошли выборы, то сможем предположить, что носитель власти выступает с программной речью или же, подметив некоторые элементы специального церемониала (он облачен в специальную мантию, у него на груди президентский знак и т.д.), предположить процессирование инаугурации и, соответственно, инаугурационного выступления. Таким же образом, сама форма телевыступления главы государства, которое прерывает запланированные эфирные передачи в поздний час, может однозначно указывать на грядущее сообщение о чем-то экстраординарном, например – о военной агрессии и приказе о всеобщей мобилизации; вряд ли носитель власти станет обращаться к подданным в это время и в этой форме, чтобы сообщить, что решил назначить нового министра финансов.

Таким образом:

- публичность власти имеет три материальные формы реализации, идентичные формам обычной коммуникации;
- формы реализации публичности представляют собой тексты-знаки, которые в абсолютивном функционировании выступают в качестве знаков-символов;
- референтом абсолютивно функционирующих форм-знаков (текстов) императива является не только сам приказ, но и его некоторые характеристики или его виды, что создает некоторую функциональную «прикрепленность» отдельных форм публичности к отдельным видам публичности;
- форма текстов публичности власти, функционируя в пределах указанных выше условий, есть не что иное, как метакоммуникация (Бейтсон), которая задает модус наступающему моменту коммуникации.

Виды публичности власти

Базовая дескрипция понятия «публичность власти» (комплекс обязательных действий власти, которые осуществляются в рамках двух основных процессов – публичного распространения всеобщих приказов и публичного совершения ритуальных и церемониальных действий) может служить в качестве твердой основы для выведения типологии видов публичности власти. Здесь можно однозначно указывать на следующие виды:

1. Прямое приказывание, материализующееся путем распространения письменных или устных приказов, тексты которых оформляются при помощи *прямых перформативов* и не содержат контекстуальных оболочек, в которых некоторым образом «спрятан» приказ. Это наиболее простой вид приказывания, как правило, реализующийся в форме *письменного документа или выступления носителя власти*. Здесь главой государства или его официальным представителем отдаются прямые приказы, распоряжения, вводятся запреты, ограничения, установляются ответственные за выполнение приказа, иногда – определяется способ и мера наказания за невыполнение приказа и др. В качестве примера приведем текст указа президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по упорядочению использования слов

«национальный» и «белорусский»: «1. *Установить* (все курсивы цитат – мои. – ***В.С.***), что: 1.1. *правом* на использование в наименованиях (реквизитах документов или рекламных материалах): 1.1.1. слова «национальный» *обладают*: государственные органы и иные организации, имущество которых находится в республиканской собственности; средства массовой информации, учредителями которых выступают государственные органы; иные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательными актами; 1.1.2. слова «белорусский» *обладают*: государственные органы и иные организации, имущество которых находится в республиканской собственности; политические партии, их союзы (ассоциации); республиканские общественные объединения, республиканские союзы (ассоциации) общественных объединений; республиканские государственно-общественные объединения, их союзы (ассоциации); республиканские профессиональные союзы, их союзы (ассоциации); банки; средства массовой информации, учредителями которых выступают государственные органы; иные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательными актами; 1.2. *порядок присвоения*, *периодического подтверждения, лишения* статуса «национальный» и особенности правового положения музеев, театрально–зрелищных учреждений и профессиональных коллективов художественного творчества с таким статусом *определяются* Президентом Республики Беларусь; 1.3. при создании Президентом Республики Беларусь или Советом Министров Республики Беларусь советов, комиссий и иных консультативно–совещательных органов в их наименованиях *могут использоваться* слова «национальный» или «белорусский». 2. Организации и средства массовой информации, названия которых не соответствуют требованиям подпункта 1.1 пункта 1 настоящего Указа, *подлежат перерегистрации* в трехмесячный срок. При этом *плата* за перерегистрацию (регистрационный сбор) *не взимается*. *Деятельность* организаций и средств массовой информации, не прошедших перерегистрации согласно части первой настоящего пункта, *является незаконной и запрещается*. 3. *Совету Министров* Республики Беларусь *обеспечить* приведение актов законодательства в соответствие с настоящим Указом и принять иные меры по его реализации. 4. *Контроль* за выполнением данного Указа *возложить* на Комитет государственного контроля. 5. Настоящий *Указ вступает в*

силу со дня его официального опубликования. Президент Республики Беларусь А.Лукашенко»[1].

Как видно из приведенного примера, во всем тексте, бесспорно обладающем всеми признаками «приказного», ни разу не употреблен перформатив («приказываю» (или «постановляю»). Однако смысл всего текста, так или иначе сводящийся к отданию прямых приказов, определяется именно благодаря этому, опущенному в данной синтаксической конструкции (на его существование однозначно указывает слово «установить»), перформативу: *приказываю установить, что правом обладают*; *приказываю установить, что организации и средства массовой информации подлежат*; *приказываю установить, что деятельность запрещается* и т.д. Игнорирование основного перформатива управления в приказном тексте не является нормой, как и, впрочем, не есть отклонение от нее; здесь можно говорить лишь о разных традициях официального письма в разных странах или же стиле «указотворчества» той или иной власти. Так или иначе данный вид публичности остается прямо-перформативным.

К этому виду мы еще вернемся; здесь же, в качестве примера для сравнения, приведем фрагмент из указа президента Республики Казахстан Н.Назарбаева «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан», где вводится прямой перформатив: «В целях усиления противодействия преступности и коррупции, дальнейшего совершенствования правоохранительной деятельности *постановляю*: 1. *Определить* приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов борьбу с коррупцией и защиту конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств с обеспечением неотвратимости реакции государства на любые правонарушения и привлечением виновных к установленной законом ответственности. 2. *Возложить* на руководителей государственных органов, государственных организаций и организаций с долей государственного участия непосредственную обязанность по противодействию коррупции с установлением за это персональной ответственности <…>» и т.д[2].

[1] Официальный сайт Президента Республики Беларусь, http://www.president.gov.by.

[2] Официальный сайт Президента Республики Казахстан, http://www.akorda.kz/ru.

2. Латентное приказывание, материализующееся путем условного диалога подданных и носителей власти. Здесь, при помощи специально конструируемой ситуации, инсценируется диалог, идентифицирующийся присутствующими именно как таковой, однако право речи принадлежит лишь одному участнику этой «сцены» диалога. Эти тексты публичного императива содержат приказы (*косвенный императив*), облаченные в иные, не всегда присущие приказному тексту, формы. Наиболее распространенными формами для реализации этого вида императива являются формы *политической речи* или *протокольного выступления*. Приведем два примера; вот текст выступления президента РФ В.Путина на праздновании Дня защитника отечества 22 февраля 2002г.: «Товарищи офицеры и генералы! Солдаты России! Дорогие ветераны, друзья! Позвольте поздравить вас с наступающим праздником Днем защитника Отечества. Праздник российской армии давно стал всенародным. Отныне в соответствии с законом – официальным государственным праздником. Это еще одно подтверждение глубокого уважения государства к своей армии, признание особого значения офицерского труда и солдатской службы. Почти в каждой российской семье были или есть те, кто защищал или защищает Родину. Выбор армейской судьбы – это выбор тяжелой работы, постоянного риска, а сегодня, к сожалению, часто – и готовности пожертвовать даже своей жизнью. Офицер в России всегда был и символом мощи страны, и образцом личной чести. Во все времена наши военные отличались дерзостью быть первыми. И не только в воинских победах: история страны знает немало примеров в области культуры, науки, инженерной мысли, образования. Среди военных были и авторы великих географических открытий, дипломаты, ученые, всемирно известные писатели – достаточно вспомнить только такие имена, как Лермонтов, Толстой, Даль, Крузенштерн, Пржевальский и многих, многих других. В российскую армию испокон веков шла элита общества, ее самая образованная часть. Это был костяк интеллигенции. И эта особенность исторически отличала российское офицерство, выделяло его среди армий других государств. Сейчас, когда продолжается военная реформа, *мы обязаны помнить* об этом, *дорожить* этими традициями, *развивать* их в молодом поколении наших воинов.

Уважаемые друзья! В России всегда было, что защищать: необъятные просторы и огромные ресурсы – все это часто привлекало в разные периоды истории и искушало агрессоров. Но неизменно они получали отпор защитников России. Нам и *сегодня нужен* надежный национальный *щит*, *нужна армия, отвечающая требованиям* сегодняшнего *времени*. *Мы обязаны обновлять и укреплять* вооруженные силы, флот. *Повышать* их техническое оснащение, стратегические возможности. В современных условиях военную силу определяет не столько число единиц оружия, сколько профессионализм армейских кадров. И речь – не только о высоком уровне боевой подготовки, но и о внутренней дисциплине, верности служебному долгу. Речь – о состоянии духа личного состава. Конечно, все это в первую очередь зависит от отношения самого государства к защитникам Родины, от социального самочувствия военнослужащих. Но успех армейской реформы гарантирован только тогда, когда офицер дорожит своей службой и уважает свою профессию. Дорогие друзья! Праздник у нас и всенародный, и общегосударственный, он касается всех граждан России. Но так у нас сложилось исторически, что 23 февраля прежде всего каждый мужчина принимает поздравления. И принимает по праву: на его плечах мир и покой родного дома. Женщина видит в нем и своего собственного защитника, и защитника своих детей. И потому быть хорошим воином – это еще и быть настоящим мужчиной. *Надо поклониться* российским матерям, которые воспитывают солдат и настоящих мужчин. *Тем*, *кто*, провожая в армию сыновей, *уверен в правильности* сделанного ими *выбора*. Нам, конечно, *придется еще немало сделать, чтобы военная служба стала* по-настоящему *престижной*, чтобы юноши с желанием шли в армию и достойно служили, а мальчишки мечтали о военной форме. Но наша армия всегда была и будет сильна любовью к своей Родине, ответственностью за нее и гордостью военных за свою профессию. Еще раз примите, пожалуйста, самые искренние поздравления с праздником»[1]..

Далее – текст выступления президента Республики Армения Р.Кочаряна на параде в честь Дня полиции в 2003г.: «Уважаемые служащие и ветераны полиции, уважаемые гости. Поздравляю Вас с Днем полиции. Желаю мирной и эффективной службы. Сильная, обладающая высокими профес-

[1] Официальный сайт Президента Российской Федерации, http://www.kremlin.ru.

сиональными способностями полиция является одним из важнейших звеньев государства. Она призвана обеспечивать защиту прав всего нашего общества и охрану законности. Доверие и уважение гражданина к государству во многом обусловлено работой тех звеньев государства, с которыми он имеет непосредственные контакты. Следовательно, каждое ваше действие должно рассматриваться именно в этом разрезе: вы действуете от имени государства и во имя народа. Несомненно, результатом вашей работы является то, что Армения сегодня выделяется сравнительно низким уровнем преступности. Но много еще возможностей для улучшения ситуации, многое также ожидается от вас. Активный процесс реформ меняет страну и формирует новые социально-экономические отношения и ценности. Вот чем обусловлено требование постоянной модернизации полицейской службы. Искусственное нагнетание страстей в последнее время еще раз доказало, что *важным элементом вашей службы остается охрана общественного порядка*. Государство *должно реагировать на авантюризм решимостью и организованностью*. Для полиции 2002 год ознаменован принятием закона «О полицейской службе». Этот закон призван повысить вашу защищенность, регулировать ряд вопросов связанных со службой. В частности, уточнены вопросы продвижения по службе и присуждения званий. Однако нам предстоит пройти еще большой путь. Необходимо *обеспечить условия для эффективности* опасной и трудной *службы полицейского,* неуклонно *повышать профессиональную квалификацию служащих*. В нас *должен укрепляться образ полицейского, который пользуется авторитетом и доверием* народа. Уважаемые сограждане! Отмечая праздник какой-либо силовой структуры, мы *всегда должны воздавать дань уважения храбрецам*, пожертвовавшим жизнью за Отечество. Вечно останутся в нашей памяти те служащие полиции, которые пожертвовали свои жизни, защищая границы Отечества. Вечная память тем, кто погиб в мирных условиях, при исполнении служебных обязанностей. Обязанность государства – обеспечить достойную жизнь их семей. Завершая свое выступление, еще раз поздравляю вас всех с Днем полиции. Особо поздравляю тех, кто сегодня удостоен высоких государственных званий и наград. Желаю успехов в вашей ответственной службе».

Не составляет особого труда определить те приказы, которые отдаются главами государств в этих текстах; некоторые из них уже выделены курсивом. Кстати, так же легко переоформить их в прямые приказы, которые гипотетически могли бы быть отданы в качестве поручений отдельным ведомствам: *помнить и дорожить традициями* – ввести (расширить) преподавание военной истории для офицеров (всего личного состава); *обновлять и укреплять вооруженные силы, флот. Повышать их техническое оснащение, стратегические возможности* – увеличить бюджетные расходы на модернизацию Вооруженных Сил; *надо поклониться российским матерям, которые воспитывают солдат и настоящих мужчин. Тем, кто, провожая в армию сыновей, уверен в правильности сделанного ими выбора. Нам, конечно, придется еще немало сделать, чтобы военная служба стала по-настоящему престижной* – проявлять особое внимание семьям военнослужащих, проводить разъяснительную работу среди населения, усилить пропаганду в данном направлении; *важным элементом вашей службы остается охрана общественного порядка. Государство должно реагировать на авантюризм решимостью и организованностью* – считать охрану общественного порядка приоритетным направлением деятельности полиции наряду с борьбой против преступности, решительно пресекать беспорядки; *в нас должен укрепляться образ полицейского, который пользуется авторитетом и доверием народа* – проводить работу с личным составом с целью повышения культуры общения с гражданами, усилить борьбу против вымогательства и взяточничества, проводить разъяснительную работу среди населения, усилить пропаганду в данном направлении и т.д. Что касается т.н. «всеобщих» приказов, направленных не руководителям отдельных ведомств, а всем подданным государства, то здесь можно однозначно выделить следующие: считать службу в армии долгом каждого мужчины, его важнейшим делом; служба в армии будет приветствоваться и поощряться; инициирование общественных беспорядков или участие в них будет караться со всей строгостью; к полиции, как к одному из важнейших государственных институтов, следует относиться с уважением и т.п.

Важно отметить, что в силу ряда аспектов, существующих в отношениях власть-подданные, а конкретнее – правитель-подданный (авторитетность первого лица, его идентификация подданными как умного и мудрого пра-

вителя страны, его избранность в прямом и переносном смысле этого слова, его харизматичность и др.) форма косвенного императива при условии его надлежащего оформления, озвучивания и распространения нисколько не умаляет ни степень императивности самих приказов, ни степень интенциональности (Серль) подданных на их исполнение. Это «эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям» [7] нередко становится более эффективным, чем прямое приказывание, тем более что в современном мире для некоторых видов приказов форма прямого перформатива неприемлема: трудно себе представить приказ, содержащий такие формулировки, как «считать службу в армии престижной» или «запрещается недоверительное отношение к полицейскому».

3. Ритуальное приказывание, материализующееся в ритуальной ситуации, ритуальном микромире, где в течение определенного отрезка времени пребывают подданные власти и в рамках которого властью отдаются приказы (как правило – вновь *в форме выступления, устной речи* носителя власти), направленные *как бы* на правильное и успешное совершение самого ритуала. Фраза «Встать, суд идет!» является, пожалуй, наилучшим примером такого приказа, так как здесь мы имеем дело со своего рода прямым опубликованием, проще говоря – озвучиванием императива в ритуальной ситуации. В некоторых случаях, которые также можно определять как ритуальное приказывание, императив даже не озвучивается, однако исполняется в силу установившейся традиции: подданные того или иного государства, идентифицируя ритуальную ситуацию, без какого-либо приказа встают, например, при исполнении национального гимна, появлении главы государства и др. – сам ритуал в целом становится перформативом. Назовем этот вид публичности *условным перформативом*, имея в виду условность действий в момент процессировния ритуала как тех, кто отдает приказы, так и тех, кто их исполняет.

Интересно рассмотреть более развернутые во времени государственные ритуалы, например – инаугурацию главы государства. В «Википедии» инаугурация президента Французской Республики описывается следующим образом: «Инаугурация проходит по тщательно выверенному ритуалу: покидающий пост президента *встречает* преемника на ступенях резиденции главы государства. Затем они *на полчаса уединяются* в кабинете президента, *где ново-*

му французскому лидеру передаются основные досье, а также коды от ядерного оружия. После этого *новый президент провожает* ставшего обычным гражданином *предшественника*, который покинет Елисейский дворец. В Зале торжеств начинается церемония инаугурации нового президента. *Председатель Конституционного совета оглашает* результаты выборов и *официально объявляет* нового президента республики. Новый *президент принимает* цепь Великого магистра Ордена Почётного легиона и *произносит первую речь* в качестве главы государства. Затем он *производит* смотр республиканской гвардии и *выслушивает* "Марсельезу". *Пушки*, установленные в комплексе Дома Инвалидов, *отмечают инаугурацию 21* торжественным *залпом*. В открытой автомашине с конным эскортом новоизбранный *президент проезжает* по Елисейским полям к Триумфальной арке, где *зажигает вечный огонь и возлагает венок* к могиле Неизвестного солдата» и т.д. Просто представить, сколько ритуальных приказов должны выполнять подданные французского государства и гости, участвующие в отправлении этого ритуала.

Здесь может возникнуть вопрос относительно того, является ли подчинение ритуальным приказам следствием действий власти? Или, иначе говоря, является ли власть адресантом этих приказов? Может показаться, что, например, тот же ритуал инаугурации главы государства есть нечто, стоящее выше конкретной власти, тем более, что является моментом ее рождения, легитимизации. Однако это не так: официальные ритуалы есть собственность *государства*, которое в данном контексте следует рассматривать именно как власть, власть-бесконечность, которая неизменна в своей сути и непрерывна в буквальном смысле слова; очевидно, что она имеет лишь различные «ипостаси» в лице тех персон, которые в различные промежутки гипотетически бесконечного времени существования государства являются носителями этой власти. «Политическая Власть есть власть Государства, осуществляемая посредством того или тех, кто ее представляет или воплощает. Без Государства (в широком смысле слова) нет и политической Власти (в собственном смысле слова)» [8]. Так что именно власть является бесспорным адресантом ритуальных приказов; в случае инаугурации эти приказы становятся именно первым (и публичным) актом властвования новой, точнее – обновленной государственной власти. Кстати, именно обеспечением непрерывности власти государ-

ства объясняется обязательное фигурирование обоих президентов в ритуале инаугурации, один из которых обязательно *должен быть действующим*; это позволяет избежать безвластия, «перерыва» в государственной власти хотя бы на несколько минут. Искомый момент, мгновение передачи власти практически неуловимы для подданных; можно даже сказать, что их и не существует. Вновь обратимся к тексту из «Википедии»: покидающий пост президента (т.е. действующий президент) встречает преемника на ступенях резиденции главы государства. Затем они на полчаса уединяются в кабинете президента (не уходящего и не будущего, это государственный кабинет), где новому французскому лидеру передаются (все еще действующим президентом) основные досье, а также коды от ядерного оружия (собственность государства-власти). После этого новый президент (т.е. уже действующий глава государства) провожает *ставшего обычным гражданином* предшественника, который покинет Елисейский дворец.

Точному исполнению установленных ритуальных приказов, как со стороны организаторов и участников ритуала, так и со стороны его центральных действующих лиц, придается важное значение: нарушение установленных правил церемониала может ослабить сакральную легитимность власти. Так, известному казусу с неточностями в ритуале инаугурации президента США Барака Обамы последовало скрупулезное «исправление ошибок». Согласно специальному материалу из «Википедии», при чтении президентской присяги произошло несколько сбоев. По одним данным, Джон Робертс (председатель Верховного Суда США. – ***В.С.***) начал произносить слова «торжественно клянусь» раньше, чем Обама закончил начальные слова присяги — «Я, Барак Хусейн Обама», по другим, Обама сам перебил Робертса в этот момент. Затем Робертс ошибся в тексте присяги, сказав: «что буду выполнять для (*to*) Соединённых Штатов обязанности президента добросовестно» (надо: «что буду добросовестно выполнять обязанности президента Соединённых Штатов»); Обама сделал паузу после слов «что буду выполнять», возможно почувствовав начинающуюся сразу после этих слов ошибку, Робертс попытался исправить ошибку, сказав: «добросовестно обязанности президента Соединённых Штатов», однако Обама всё же повторил первоначальный ошибочный текст. Далее текст присяги был прочтён обоими верно;

в конце Обама прибавил по традиции: «да поможет мне Бог». По совету администрации Обама и Робертс на другой день, вечером 21 января, повторили церемонию присяги в *Map Room* Белого дома; были распространены фотографии и аудиозапись – «из максимального чувства предосторожности». Обама — седьмой президент США, которому пришлось (при одном и том же вступлении в должность) повторять присягу. Ранее это делали Честер Артур (1881) и Калвин Кулидж (1923), вступившие в должность с поста вице-президента после смерти предшественников и присягавшие в первый раз в частной обстановке вне Вашингтона, а также четыре президента в случае, когда инаугурационный день выпал на воскресенье, а публичная церемония прошла в понедельник: Рутерфорд Хейз (1877, присягал первый раз в субботу, ещё не будучи президентом), Вудро Вильсон (1917), Дуайт Эйзенхауэр (1957) и Рональд Рейган (1985). Однако лишь в случае Обамы повтор присяги был связан с ошибкой в тексте, и только в его случае частная церемония состоялась после публичной.

***

Как кажется, эта типология точно отражает весь комплекс возможных видов реализации публичности и выглядит более чем понятной. Трехуровневая типология видов публичности вкупе с функционально присущими им формами реализации – тот арсенал, при помощи которого всякая власть во все времена осуществляла базовую функцию управления, не используя средств насилия.

Обратимся к некоторым аспектам приведенной типологии подробнее: они могут представлять особый интерес для исследования и, к тому же, требуют комментариев для рассмотрения в дальнейшем *концепций* реализации публичности.

1. Прямое приказывание. Разделение прямого приказывания на письменный и устный сегменты не является надуманным. Здесь, что очевидно, налицо принципиальное различие в том, отдается ли тот или иной приказ представителем власти в письменной форме, в устной форме, либо в сочетании этих форм. Может показаться, что речь идет о лишь о разнице в наличии какого-либо комментария отданного приказа и лежащего в его основе

политического решения, что возможно только при устном приказывании. Однако это не так: отдельный вид письменных приказов может (а иногда – и должен) иметь констатирующую, интерпретационную составляющую. Вот, например, начало текста указа президента РФ от 24 декабря 2009г. «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»: «Органы внутренних дел Российской Федерации выполняют важнейшую государственную функцию по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Принимая во внимание, что в последнее время участились случаи нарушения сотрудниками милиции законности и служебной дисциплины, которые вызывают обоснованную негативную реакцию в обществе и умаляют авторитет власти, а также что существующая структура органов внутренних дел Российской Федерации, организация их деятельности, кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение милиции не отвечают современным требованиям и нуждаются в модернизации, постановляю...» и далее по тексту, где вводится прямой приказ[1]. Как видим, письменный приказ содержит констатирующую часть, предшествующую перформативу *постановляю*, где приводится обоснование появления конкретного приказа и, в свою очередь, обосновывается принятое решение. В той же Республике Беларусь существует традиция распространения пресс-службой главы государства официальных комментариев по поводу отдельных указов президента[2]. Таким образом, аспект наличия комментария не может быть принят в качестве критерия различия между устной и письменной формами приказа и стать причиной для выбора той или иной формы. Другое дело, что существует значительное различие а) в плане экспрессивности устного приказа по сравнению с приказом письменным, возникающее из-за *личной и полной вовлеченности* носителя власти, физического «тела короля» [9] в совершаемый императивный акт; это преодоление *a priori* существующей в восприятии современного общества безличности власти, ее структур и текстов. «Перформативные речевые высказывания вплетены в социальные представления, которые <...> происходят в инсценированном контексте; в этом контексте есть актеры и зрители, и актеры при помощи декларативных высказываний добиваются воздействия на зрителей. <...> Перформативные

[1] Официальный сайт Президента Российской Федерации, http://www.kremlin.ru.
[2] Официальный сайт Президента Республики Беларусь, http://www.president.gov.by.

высказывания осуществляются в контексте телесного представления, они производятся в том числе и телом» [10]; б) в синтаксисе устного приказа, который, по сравнению с синтаксисом письменного, обладает значительным преимуществом как минимум в плане большей предикативности и лаконичности. «Письменная речь – речь в отсутствие собеседника. Поэтому она оказывается максимально развернутой речью, в ней синтаксическая расчлененность достигает своего максимума. В ней благодаря разделенности собеседников редко становится возможным понимание с полуслова и предикативные суждения. Собеседники при письменной речи находятся в разных ситуациях, что исключает возможность наличия в их мыслях общего подлежащего. Поэтому письменная речь представляет в этом отношении по сравнению с устной максимально развернутую и сложную по синтаксису форму речи, в которой нам нужно употреблять для высказывания каждой отдельной мысли гораздо более слов, чем это делается в устной» [11]. Письменная речь, а в данном случае – письменный приказ, в силу определенных особенностей этой формы, лишает возможности личного, эмоционального вовлечения в текст. Тогда как форма устной речи правителя, отдающего прямой приказ, доводит до максимума «степень явленности» (Барт) власти в этом приказе, создает ситуацию диалога с подданными, подчеркивает личную ответственность носителя власти и усиливает воздействие приказа. Именно поэтому практика устного дублирования письменных приказов, относящихся к *наиболее важным аспектам властной регуляции*, является распространенной практикой в современном мире. Как отмечает Кристоф Вульф, «институциональное повторение перформативных высказываний способствует их воздействию» [10]. Вот, в качестве примера, отрывок из речи Дмитрия Медведева (встреча с начальником Генерального штаба ВС РФ и министром обороны РФ, 12 августа 2008г.), предшествующей подписанию приказа о завершении военной операции в августе 2008г.: «...Я принял решение завершить операцию по принуждению грузинских властей к миру. Цель операции достигнута. Безопасность наших миротворческих сил и гражданского населения восстановлена. Агрессор наказан и понёс очень значительные потери. Его вооружённые силы дезорганизованы»[1]. Еще один пример –

[1] Официальный сайт Президента Российской Федерации, http://www.kremlin.ru.

из выступления президента США Ричарда Никсона перед подписанием приказа о выводе американских войск из Вьетнама: «Мы приняли решение, согласно которому мы выводим из Южного Вьетнама все американские сухопутные войска и их полностью заменяют южновьетнамские силы исходя из запланированного графика. Это будет свидетельством силы, а не слабости. Поскольку южновьетнамская армия все более и более усиливается, сроки вывода американских войск могут быть сокращены. <...> Многие хотят закончить войну, чтобы спасти жизни храбрых молодых людей во Вьетнаме. Но я хочу закончить ее таким образом, чтобы младшие братья и сыновья нынешних солдат не стали сражаться в некотором отдаленном будущем во Вьетнаме или где-нибудь еще в мире. Я выбрал план по достижению мира. Я полагаю, что он выполним»[1].

Понятно, что очень многое из сказанного президентами просто не могло быть оформлено в виде письменного приказа; презумпция субъектности и ответственности власти [12], с учетом крайней важности события в жизни государства, и в том, и в другом случае требовала именно личной и полной вовлеченности первого лица. Интересно заметить, что Никсон, говоря о принятии решения, употребляет местоимение «мы», т.е. *власть*, однако в дальнейшем, говоря о сделанном политическом выборе, дважды повторяет «я».

История знает и примеры исключений из этого правила: знаменитый приказ И.Сталина от 28 июля 1942г., известный под символическим названием «Ни шагу назад!», письменно сформулирован в форме устной речи, политического выступления, и является синтезом политической публицистики и приказного письма, форм прямого и косвенного приказывания. «Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. <...> Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток. Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о

[1] Coldwar chronicles: site about the Cold War, http://www.coldwar.ru.

том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. <...> Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину. Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончить отступление. <...> И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение. Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует. Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает: 1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтов: а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда; б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта»[1], и т.д.

Следует также отметить, что в некоторых странах, например – в США, существует практика публичного подписания президентом страны того или иного указа, при этом по протоколу мероприятия выступление президента или же его общение с присутствующими журналистами может и не быть предусмотрено. Сам факт демонстрирования момента подписания указа

[1] Coldwar chronicles: site about the Cold War, http://www.coldwar.ru.

президентом, очевидно, может значительно уменьшить ощущение безличности властного акта и подчеркнуть личную вовлеченность главы государства; это нечто среднее между письменным и устным приказыванием.

Далее – в нескольких словах о критерии введения/исключения констатаций, комментариев и объяснений в письменных приказах.

2. Латентное приказывание. Если попытаться свести суть латентного приказывания к какому-либо одному понятию или феномену, то, бесспорно, таковым окажется феномен *убеждения*, который выступает в качестве полноправного участника «триады» конститутов власти наряду с *насилием* и *приказом*. «Социальный контроль неотделим от убеждений. С их помощью осуществляется чувственное воздействие на индивида, которое, в свою очередь, мобилизует его волю. Убеждение представляет собой, на первый взгляд, достаточное мягкое средство воздействия на людей. С его помощью достаточно эффективно создается авторитет, например главам государств. Убеждение играет незаменимую роль в навязывании той или иной формы политического господства. Его достигают не при помощи «штыка» и прямого физического насилия, а силой слова. Воздействие последнего в случае, когда правит харизматический лидер, усиливается его особым даром влиять на людей. <...> Власть, основанная на убеждении <...>, обладает высокой устойчивостью» [14]. Убеждение-от-власти имеет ярко выраженную особенность, порождаемую перформативностью большинства речевых актов власти и в корне отличающую этот процесс от политического, индивидуального и других видов убеждения. Убеждая и, как бы на время отказываясь от прямого императива, власть, тем не менее, совершает акт приказывания хотя бы только потому, что само убеждение в момент окончания его временных, физических рамок по умолчанию считается *успешно совершенным* и требует соответствующей реакции и подчинения, точно так же, как прямой приказ начиная с момента его оглашения считается опубликованным и требует исполнения. Этот феномен всегда сохраняет свою актуальность благодаря разделяемой и адресантами, и адресатами приказа *вере в действенность* императива власти [10].

Можно утверждать, что одной из основных причин, побуждающих власть при реализации публичности останавливать свой выбор на виде ла-

тентного приказывания, бесспорно, является решение задачи *достижения максимальной эффективности реализации императива* и – шире – эффективности осуществления власти. «Именно убеждение – самая полноценная форма речевого воздействия, она предполагает и логическую прозрачность, и яркую образность, которая усиливает эту прозрачность и делает речь запоминающейся. В этом смысле убеждение «двуполушарно». Приказ и манипулирование односторонни: первый апеллирует к рассудку – необходимо подчиниться, второе – к воображению» [13]. Как мы увидели при помощи приведенных выше примеров, во-первых, латентное приказывание в плане экспрессивности императива практически не уступает прямому приказыванию, а в некоторых случаях и опережает его в плане эффективности, во-вторых, устная императивная речь первого лица обладает целым рядом преимуществ в плане эффективности коммуникации по сравнению с опосредованно распространяемыми письменными приказами, и, наконец, в-третьих, в современном мире множество видов императива имеют единственно возможный способ быть опубликованными в качестве таковых – латентный, скрытый в оболочке политических контекстов.

В то же время оперирование этим видом на практике вызывает ряд сложностей, связанных, в первую очередь, с определением и последующим вербальным оформлением надлежащей, более или менее доступной для декодировки адресатами степени латентности приказов (от максимально возможной для этого жанра прозрачности до глубокой эзотеричности), а также с определением аудитории, на которую направлен императив.

Например, если в рассмотренных выше образцах косвенного императива условно изменить лексические единицы, при помощи которых отдается приказ, а так же изменить синтаксическую конструкцию императива, то можно наблюдать движение по всей шкале латентности как в сторону прозрачности, так и эзотеричности. Вместо «*Мы обязаны обновлять и укреплять вооруженные силы, флот. Повышать их техническое оснащение, стратегические возможности*» можно сказать «Мы обновим и укрепим вооруженные силы, флот. Повысим их техническое оснащение, стратегические возможности. Это наша обязанность. Министерство экономики и финансов должно в самые кратчайшие сроки представить предложения по увеличению военно-

го бюджета». Или: «Обязаны ли мы обновлять и укреплять вооруженные силы, флот? Повышать их техническое оснащение, стратегические возможности? Думаю, что обязаны». Или: «Надо задуматься над вопросом обновления и укрепления вооруженных сил, флота. Повышения их технического оснащения, стратегических возможностей». Или: «Обновленные и укрепленные вооруженные силы и флот. Улучшенное техническое оснащение, новые стратегические возможности. Это цели, к которым мы стремимся», и т.д. Если принять фразу из реального примера за некую норму, «золотую середину», то не трудно заметить, как вместе с осложнением синтаксической конструкции текста-высказывания в сторону художественности и публицистичности, императив все более «уходит вглубь», становится размытым и приобретает оттенок эзотеричности. Здесь существует реальная опасность потери стержня приказа, его перформативности и особенности быть успешно совершенным после опубликования, создания ситуации покинутости формы (Барт). В долгосрочной перспективе и при постоянном употреблении со стороны конкретной власти это может привести к деидентификации постоянными адресатами политических выступлений первого лица как места обретания и нахождения императивов, превратить этот жанр в конкретном исполнении в лишенный содержания властный ритуал.

Что касается направленности текстов латентных приказов на те или иные аудитории, то здесь существует, как минимум, два метода: а) дифференциация аудиторий и одновременная публичная реализация одинаковых по сути, но различных по своей форме императивов; это означает применение властью практики употребления жанра латентного приказывания только для избранных аудиторий; б) создание многофункциональных и разноплановых текстов, императивная суть которых в идеале будет постижимой для каждого адресата публичности власти, что означает применение предметного жанра наравне с прямым приказыванием, превращение его в продукт массового потребления.

Для описания сути первого метода вновь обратимся к Библейским текстам; вот отрывок из «Книги Иисуса Наввина»: «И дал Иисус повеление надзирателям народа и сказал: пройдите по стану и дайте повеление народу и скажите: заготовляйте себе пищу для пути, потому что, спустя три дня, вы

пойдете за Иордан сей, дабы прийти взять землю, которую Господь Бог [отцов] ваших дает вам в наследие. А колену Рувимову, Гадову и половине колена Манассиина Иисус сказал: вспомните, что заповедал вам Моисей, раб Господень, говоря: Господь Бог ваш успокоил вас и дал вам землю сию; жены ваши, дети ваши и скот ваш пусть останутся в земле, которую дал вам Моисей за Иорданом; а вы все, могущие сражаться, вооружившись идите пред братьями вашими и помогайте им, доколе Господь [Бог ваш] не успокоит братьев ваших, как и вас; доколе и они не получат в наследие землю, которую Господь Бог ваш дает им; тогда возвратитесь в наследие ваше и владейте землею, которую Моисей, раб Господень, дал вам за Иорданом к востоку солнца. Они в ответ Иисусу сказали: все, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдем; как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя: только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем; всякий, кто воспротивится повелению твоему и не послушает слов твоих во всем, что ты ни повелишь ему, будет предан смерти. Только будь тверд и мужествен!» [Нав. 1: 10-18]. Дифференциация аудиторий здесь очевидна: простому народу отдают повеление надзиратели, а к родовитым представителям израильских колен Иисус обращается сам, при этом пользуясь именно приемом убеждения, видом косвенного перформатива. При этом следует обратить внимание на достаточно высокую степень эзотеричности текста императива и, учитывая избранность аудитории приказа, его бесспорно правильную декодировку адресатами.

В контексте сказанного техника второго метода выглядит более чем понятной. Приведенные выше примеры из практики можно считать показательными в плане многофункциональности и разноплановости текста латентного приказа, обращенного одновременно и на систему власти, и на ее подданных. Как кажется, именно наблюдаемая в них минимальная степень латентности (с незначительными отклонениями в ту или иную сторону) является единственно допустимой для реализации второго метода приказывания в этом виде.

3. Ритуальное приказывание. О том, насколько большое значение имеет ритуал для власти, как и о том, что ритуал есть тип власти и ее технология, сказано и написано много: целый ряд исследователей (Дж.Фрейзер, Д.Кэннэ-

дайн, Р.Уортман, Дж.Гуди, У.Робертсон-Смит, М.Глакмен, Н.Хачатурян и др.) посвятили теме ритуала власти отдельные труды. Вслед за этими авторами попунктно отметим основные цели ритуала власти: сакрализация института власти и носителей власти, объяснение социальной детерминации путем «обнаружения» фатальной данности, утверждение незыблемости границы между властью и подданными, признание суверенного права власти на аутопойезис, а так же иррационализирование политической действительности. «Русские правители и их советники считали символику и образность церемоний насущно необходимыми для осуществления власти. <...> Хотя императорский двор представлял собой непрекращающееся театральное действо, театр власти, мы не должны смешивать происходящее там с тем, что мы сегодня понимаем под словом «развлечения». Конечно, придворные церемонии подчас апеллировали к чувствам восхищения и удивления. Но участники этих мероприятий, в значительной мере составлявшие и аудиторию, присутствовали там не с целью повеселиться – на это указывает нередкое недовольство обременительными обязанностями церемониала. Скорее, они предпринимали старательные и сознательные усилия представить правителя как верховное начало и наделить его сакральными качествами. <...> Этот процесс, который я называю «вознесением», возносил государей в иную сферу мироздания, где они проявляли высшие качества, дающие им право на власть. Вознося, пусть и не до уровня монарха, тех, кто правит, церемониальная сфера устанавливала критическую символическую дистанцию между ними и теми, кем они правили, представляя обладание властью и привилегиями как факт, коренящийся в естественном порядке вещей» [15], – пишет в своей книге «Мифы и церемонии русской монархии» Р.Уортман. «Сакрализация власти явилась одним из проявлений религиозной креативности народов мира, к тому же старейшим в осмыслении ими политической жизни и ее институтов. Воспринимая Бога как отправную точку и программу функционирования мира, человек проецировал эту систему на земную обыденную жизнь с монархом во главе. Именно монарх должен был разрешить проблемы, связанные с самыми глубокими эмоциями человека, его страхом и надеждами, — феномен, осмысленный в литературе формулой: «институт власти спущен с небес». Древние тексты шумеров в Месопотамии, которые оставили нам первые письменные свидетельства о

политической и религиозной жизни человеческой общности, содержали концепцию божественной сущности власти. Представления о сакральной природе монарха в зависимости от места и времени обожествляли царя (как в случаях с египетскими фараонами, императорами Востока, царями дореспубликанского Рима), но чаще отводили ему роль посредника между Богом и людьми, разъединяя функции жреца и царя» [16, сс. 8-9], – отмечает Н.Хачатурян.

Здесь, минуя иные целепоставления ритуала, следует обратить особое внимание на *иррационализацию политической действительности*: кажется, есть все основания утверждать, что в демократических (и, естественно, трансформирующих) государствах именно эта цель ритуала власти может рассматриваться в качестве возможно достижимой и актуальной. Понятно, что о фатальной данности, результатом которой может быть существование той или иной власти, об утверждении незыблемости границы между народом и властью, как и о существовании суверенного права на самовоспроизведение власти в условиях действия демократических режимов серьезного разговора быть не может. Что касается сакрализации власти и ее носителей, то этот процесс в современных демократиях хоть и наблюдается в различных формах ритуала с участием носителей власти, (например, то же вставание при появлении главы государства, предусмотренное официальным протоколом; специальные молебны в христианских церквях, посвященные прославлению нового главы государства и др.), однако воспринимается адресатами именно как ритуальная форма без регистрирования конкретного содержания, как образная дань исторической традиции.

Итак, об иррационализации политики и политических действий власти.

В первую очередь отметим, что ритуал сам по себе является чуть ли не лучшим образцом стандартизированного поведения, в котором отношение между средствами и целью не является подлинным [17], т.е. *ab ovo* иррациональным. Вставая в зале суда по приказу «Встать, суд идет!», либо же делая то же самое по предписанному протоколу, но без озвученного приказа при появлении главы государства, каждый подданный, несомненно, отдает себе отчет в том, что совершаемое им действие никоим образом, во-первых, не отражает истинную суть его отношений к происходящему и к акторам происходящего, во-вторых – не является обязательным условием для успешного

совершения процессирующего ритуала[1]. Тем не менее, исходя из различных причин, объяснения которых находятся в сфере антропологии и социальной психологии, эти ритуальные приказы исполняются подданными в большинстве случаев, а их неисполнение рассматривается большинством как серьезное отклонение от общепринятых правил. «В ритуалах и ритуализациях человек представляет себя. Каков он и как понимает свое отношение к другим и к миру, – все это выражается в ритуальных инсценировках и композициях. Многие из этих процессов осуществляются неосознанно, некоторые попадают в сферу сознания, другие же устраиваются намеренно. Многие институциональные ритуальные процессы можно понимать как сценические представления перформативной деятельности, в рамках которой членам институции отводятся различные роли. <...> Ритуалы относятся к важнейшим формам перформативной деятельности. Они воздействуют в первую очередь благодаря инсценированию и представлению тела участвующих людей. Даже если интерпретация ритуала у них различна, общественные воздействия исходят из факта, что ритуал совершается. <...> К инсценированию и представлению ритуалов относится соразмерное обрамление, которое позволяет распознать, в какой связи находится ритуал с предшествующими действиями, и дает указание на то, как нужно понимать ритуал. Обрамление создает отличие от других действий повседневности, делает ритуал выдающимся и обеспечивает магический характер ритуального события. Этот характер является результатом веры в ритуал всех участвующих, будь то создание сообщества, как в праздновании Рождества, или же как в ритуале вступления в должность проведение границы, в существование и легитимность которой верят все охваченные, причем независимо от того, относятся ли они к тем, кому счастье улыбнулось, или же к исключенным. <...> Для инсценирования и проведения многих ритуалов нужны относящиеся к нему перформативные высказывания и реквизиты. Перформативные высказывания создают в ритуалах сцены и последовательности сцен. К их конструированию относится не только инсценирование человеческого тела, но и композиция окружающего ритуал мира» [10].

[1] Так, игнорируя приказ «Встать, суд идет!», индивид может быть подвергнут наказанию за неуважение к суду, однако своим поведением не может поставить под сомнение процесс судопроизводства или подлинность судебного решения.

Интенциональность индивида к подчинению ритуальным приказам и временному игнорированию аспекта рациональности совершаемых действий можно считать бесспорной: традиционность ритуала, его конвенциональность и прецедентность, закрепленная в сознании индивида, либо «обставленность» ритуала, его обрамление, указывающее на существование ритуального микромира и на собственное нахождение в нем, как и природная склонность человека к миметическому поведению обеспечивают его действенность. Ритуал, будучи одним из важнейших элементов социальной реальности, вне зависимости от смены поколений в той или иной стране, воспринимается как историческая данность, существующая в конкретном социуме. «Ребенок растет в культуре, где он или она просто впитывает социальную реальность, как данную. Мы учимся воспринимать и использовать ванны, автомобили, здания, деньги, рестораны и школы не задумываясь о специфической природе их онтологии и не осознавая, что они имеют специфическую онтологию. Они кажутся нам такими же естественными, как камни, вода или деревья» [18].

К тому же, микромир ритуала имеет свойство всепоглощения. На всем протяжении процессирования ритуала иные, более предметные, земные «миры» как бы перестают существовать: единственным пространством для жизни становится мир ритуала. «Карнавал не созерцают, – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам <...>. Карнавал носит вселенский характер, это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны. Таков карнавал по своей идее, по своей сущности, которая живо ощущалась всеми его участниками» [19].

Таким образом, система отношений между подданными и властью в ритуальной ситуации сохраняет свою основную суть (приказывание-подчинение), однако в плане качества политической деятельности и ее насущной актуальности существенно отличается от системы отношений в ситуации повседневности. Если в последнем случае власть постоянно вынуждена искать опору для своих действий (при этом – позитивных и рациональных), используя либо традиции, либо механизмы убеждения, то в первом

случае действия власти, полностью находясь в границах иррациональности, получают массовое одобрение в виде беспрекословного подчинения.

Именно в этих условиях и становится возможным совершение условного «подлога»: подмену реальной и рациональной политической деятельности власти на как бы постоянно процессирующее ритуальное действо, так или иначе лишенное рационального политического смысла (если не считать, что само проведение ритуала-от-власти направлено на подтверждение экзистенции суверенной и легитимной власти в государстве) и на всем протяжении процессирования не терпящее существование иных, рациональных «миров». Увеличение количества праздников и нерабочих дней, образное нарекание политических событий (например – выборов) праздниками, увеличение количества и протяженности различного рода церемониалов, степени эзотеричности и художественности в политических выступлениях первого лица и т.д. – все эти события должны служить однозначным индикатором ритуализации политической действительности, нежеланием или даже неспособностью власти и ее носителей совершать определенные, нередко – непопулярные политические действия и, обосновывая их, нести ответственность. При этом, основная ситуация властвования, приказыванияподчинения или, иначе говоря, правительственности (Фуко) бесспорно продолжает сохраняться: властью отдаются прямые приказы, при помощи которых осуществляется повседневное управление, сохраняются все формы политической деятельности власти, как и совершаются все ритуалы, признанные в качестве традиционных.

Здесь важно подчеркнуть, что, говоря об «отрезке времени» действия ритуала, в котором пребывают власть, подданные и государство в целом, следует представлять совершенно разные возможные временные рамки: от нескольких минут конкретного ритуала до всей временной протяженности деятельности конкретной власти. Ритуал может растянуться на годы и десятилетия и стать способом, стилем управления: не секрет, что тоталитарные режимы, по сути, осуществляют управление именно в условиях тотальной и бесконечной ритуальности. «Для северокорейской пропаганды характерно стремление создать некий постоянный и чрезвычайно насыщенный идеологический фон всей повседневной жизни. Она стремится к тому, чтобы основные лозунги всегда звучали в ушах людей и всегда были перед их глаза-

ми. Это должно обеспечивать автоматическое, на полубессознательном уровне восприятие важнейших постулатов. Отсюда – не только вездесущее радио, но и широкое применение наглядной агитации. На улицах корейских городов неисчислимое множество лозунгов и плакатов: от простых красных полотнищ на стенах домов до огромных бетонных стел с изображениями эпизодов из жизни Ким Ир Сена и Ким Чжон Ира, которые установлены на каждом крупном перекрестке. Характерной чертой существующей в Корее системы идеологической работы является чрезвычайно широкое, можно сказать, массированное, применение собраний. Едва ли в мире есть еще одна страна, каждый житель которой вынужден проводить на обязательных собраниях в среднем около двух часов ежедневно. Собрания в Корее – часть повседневного обихода, они обычны, как обед или сон. Рабочий день в стране начинается собранием, им же он и заканчивается (излишне говорить, что время собраний не включается в общую продолжительность рабочего дня). Кроме того, собраниям целиком отдана вся вторая половина субботнего дня. Корейская политико-пропагандистская практика выработала довольно многочисленные формы собраний, которые периодически проводятся на предприятиях и в организациях. Едва ли имеет смысл рассказывать обо всех, тем более, что рассказ не будет полным, поэтому мы ограничимся лишь довольно перечислением основных видов собраний, их жанровых разновидностей. 1. «Собрания читки газет», которыми начинается каждый рабочий день большинство корейцев. На этих собраниях в течение примерно получаса специально назначенные ответственные читают «Нодон синмун» или, изредка, «Воспоминания антияпонских партизан». Это как бы идеологическая утренняя зарядка, обязательная для всех жителей КНДР. 2. «Собрания учебы у Великого Вождя и Любимого Руководителя», на которых рассказывают истории о Ким Ир Сене и Ким Чжон Ире. Подобными историями заполнены страницы корейских книг, они в обязательном порядке изучаются в школах и детских садах, а пхеньянская пропаганда распространяет их переводы на самые разные языки по всему миру. 3. «Собрания толкования лозунгов». 4. «Собрания мести», на которых рассказывают истории о «кровавых преступлениях вечных врагов корейского народа – американского империализма, японского колониализма и их южнокорейских марионеток». 5. «Собрания идеологической борьбы». На них подвергаются

критике те, кто совершил те или иные «идеологические ошибки» и «уступки ревизионизму», каковыми считаются даже ношение длинных волос или излишняя приверженность моде. Все должны выступить с обвинениями и разоблачениями провинившегося, который в заключение сам обязан произнести покаянную речь. 6. «Собрания подведения итогов жизни» завершают рабочую неделю, их проводят обычно по субботам. На них все члены коллектива по очереди должны рассказать о своих проступках и прегрешениях за прошедшую неделю, закончив это рассказ обязательным покаянием. Эта своего рода политическая публичная исповедь – очень важный эпизод в повседневной жизни современной Кореи. 7. «Собрания разучивания песен» связаны с тем, что появление новой песни в Корее – событие редкое, и каждая очередная песня утверждается свыше. Песен в КНДР появляется мало, но каждая из них должна быть «шедевром чучхейской музыки» и поэтому подлежит обязательному разучиванию всем населением страны».

Что касается демократических (или трансформирующихся в демократические) режимов, то ритуализация правления, естественно – в иной степени и в других формах (уже упомянутые выше увеличение количества праздников и нерабочих дней, увеличение количества и протяженности различного рода церемониалов, степени эзотеричности и художественности в политических выступлениях перовго лица и др.), является здесь весьма распространенным приемом: новейшая история, как и нынешняя политическая действительность, изобилуют подобными примерами.

Ноябрь, 2011г.

Источники и литература

1. *Барт Р.*, Нулевая степень письма. – М.: Академический проект, 2008. – 432 с.
2. *Лассвелл Г.*, Язык власти. // Журнал «Политическая лингвистика», №20. – Екатеринбург, 2006.
3. *Луман Н.*, Власть. – М.: Праксис, 2001. – 173 с.
4. *Нёт В.*, Чарлз Сандерс Пирс. // Журнал «Критика и семиотика». – Новосибирск, 2001. № ¾, сс. 5-32
5. *Бахтин М.М.,* Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. // *Бахтин М.М.,* Вопросы литературы и эстетики. – М.: Наука, 1975, сс.42-57.
6. *Лотман Ю.М.*, Об искусстве: структура художественного текста. Семиотика, кино и киноэстетика. – С.-Пб.: Искусство, 1998. – 285 с.
7. *Чудинов А.П.,* Политическая лингвистика. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 254 с.

8. *Кожев А.*, Понятие власти. – М.: Праксис, 2007. – 192 с.
9. Ямпольский М., Физиология символического. Возвращение Левиафана. – М.: 2004. – 800 с.
10. *Вульф К.*, К генезису социального. – С.-Пб.: Интерсоцис, 2009. – 164 с.
11. *Выготский Л.С.*, Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 671 с.
12. *Согомонян В.С.*? Пресс-секретарь президента: все о работе пресс-секретаря главы государства. – М.: Аст, 2009. – 192 с.
13. *Хазагеров Г.Г.*, Партия, власть и риторика. – М.: Европа, 2006. – 48 с.
14. *Желтов В.В.*, Теория власти. – М.: Флинта, 2008. – 584 с.
15. *Уортман Р.*, Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х томах. – М.: ОГИ, 2004. – 607, 797 с.
16. *Хачатурян Н.А.*, Сакральное в человеческом сознании. Загадки и поиски реальности. // Священное тело короля: ритуалы и мифология власти. – М.: Наука, 2006.
17. *Goody J.*, Religion and Ritual: The Definitional Problem. // The British Journal of Sociology, Vol. 12, No. 2 (Jun., 1961), pp. 142–164.
18. *Searle J.*, The Construction of Social Reality. – New-York, Free Press, 1995. – 211 p.
19. *Бахтин М.М.,* Вопросы литературы и эстетики. – М.: Наука, 1975. – 504 с.

TYPOLOGY OF FORMS AND TYPES OF PUBLICITY OF POWER

Victor Soghomonyan

Resume

The article aims to derive the typology (tools) of the publicity of power. According to the author, publicity of power has three material forms of realization which are identical to forms of general communication. Forms of realization of publicity are texts-signs which are used as symbol signs in their absolutive functioning. The referent of imperative signs- forms (texts) used in absolutive functioning is not only the order itself but also some of its characteristics or types which set some functional “ascription” of particular forms of publicity to separate types of publicity. The form of texts of publicity of power used within the conditions mentioned above is none other than meta-communication which sets a modus for the coming moment of communication. The types of publicity of power are as follows- direct imperative, indirect (latent imperative) and ritual imperative.

ОБ ОПЫТЕ И ТРАДИЦИЯХ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ КОМИССИИ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ МЕЖДУ НС РА И ФЕДЕРАЛЬНЫМ СОБРАНИЕМ РФ (2007-2012гг.)

Арам Сафарян[*]

Межпарламентская комиссия по сотрудничеству между Национальным Собранием Республики Армения и Федеральным Собранием Российской Федерации существует с 1995г. Эта комиссия как качественно высокий уровень Межпарламентской группы по сотрудничеству являлась наиболее активно и интенсивно работающей из четырех подобных комиссий (наряду с армяно-белорусской, армяно-грузинской и армяно-кипрской) и более сорока депутатских групп в парламенте Армении четвертого созыва.

Развитие и углубление стратегически партнерских и союзнических отношений Республики Армения и Российской Федерации поставило актуальную задачу – вывести также Межпарламентское сотрудничество на новый, высокий уровень, соответствующий общему уровню межгосударственных отношений.

Межпарламентская комиссия по сотрудничеству между НСРА и ФСРФ традиционно представлена на основе представительства в армянском парламенте всех политических сил, которых в Национальном Собрании четвертого созыва, как известно, было пять. В 1995-2008гг. в комиссию с российской стороны входило двадцать депутатов (по десять представителей от Совета Федерации и Государственной Думы) и десять представителей от армянского парламента. В 2009г., идя навстречу пожеланию российского сопредседателя комиссии, Национального героя Республики Армения Н.И.Рыжкова,

[*] Политический аналитик, к.ф.н., бывший сопредседатель Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Национальным Собранием РА и Федеральным Собранием РФ.

который пользуется большим авторитетом и заслуженным уважением в нашей стране со времен Спитакского землетрясения 1988г., председатель НС РА О.А.Абраамян своим решением увеличил число армянской части комиссии до двадцати человек. Таким образом, число армянских и российских членов комиссии стало равным, а комиссия стала самой многочисленной из подобных комиссий в армянском парламенте. Однако нужно заметить, что в последующие годы в работе Межпарламентской комиссии, традиционно заседающей два раза в году поочередно в Москве и в Ереване, а также в различных мероприятиях принимало участие гораздо большее число представителей парламентов двух стран, о чем мы укажем ниже.

Заседания Межпарламентской комиссии в столице Армении традиционно превращались в важное событие политической жизни нашей страны, вызывали общественный интерес и широко освещались армянскими СМИ. Заседания в Москве, хотя проходили без широкого участия российских СМИ, обеспечивали достаточное парламентское представительство и проходили с присутствием заинтересованных представителей исполнительной власти, неправительственных организаций и дипломатов.

Повестки дня Межпарламентской комиссии традиционно согласовываются сопредседателями через аппарат парламентов двух стран. Отличительной чертой заседаний 2009-2011гг. являлось то, что по предварительному согласованию сторон в повестку дня начали включаться и обстоятельно обсуждаться вопросы, представляющие актуальный политический интерес и имеющие широкое общественное звучание. Так. 20 марта 2008г. в Москве комиссия обсуждала вопрос «О законодательном и договорно-правовом обеспечении социального и гуманитарного сотрудничества между двумя странами» и отметила, что создана и постоянно совершенствуется двусторонняя и многосторонняя договорно-правовая основа взаимодействия в социальной и гуманитарных областях. Результативно развивалось сотрудничество в области реализации международных программ и проектов, в том числе между субъектами России и марзами Армении. Была особо отмечена работа информационно-деловых центров Москвы, Санкт-Петербурга и Еревана. Было также отмечено, что в Ереване действуют девять филиалов российских вузов, в частности, в 1999г. открыт Российско-Армянский (Славянс-

кий) госуниверситет. В российских вузах к тому моменту обучалось свыше пяти тысяч армянских граждан. В шестнадцати вузах Армении введен обязательный курс русского языка. Комиссия обсудила также критику, прозвучавшую в адрес отдельных министерств и ведомств, где медленно решались конкретные вопросы в различных сферах сотрудничества. Комиссия постановила обратиться к руководству Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИДе РФ (Росзарубежцентр) с предложением ускорить создание и открытие в Ереване Российского центра науки и культуры, а также к Министерству информационных технологий и связи РФ с предложением рассмотреть возможность открытия в РА российского информационного центра. Эти решения, безусловно, сыграли свою роль в открытии в Ереване представительства Россотрудничества, которое стало важным центром, работающим на армяно-российское, научно-культурное и гуманитарное сотрудничество.

5 декабря 2008г. в Ереване проходило пятнадцатое заседание Межпарламентской комиссии, которое было приурочено к двадцатилетию Спитакского землетрясения. Заседание комиссии открыл председатель армянского парламента О.А.Абраамян. Был заслушан единственный вопрос – об участии парламентариев Республики Армения и Российской Федерации в памятных мероприятиях, посвященных двадцатилетию трагической даты. Все выступившие отметили выдающуюся роль Н.И.Рыжкова как в ликвидации последствий землетрясения, так и в создании памятника «Жертвам безвинным, сердцам милосердным», который был открыт в Гюмри 7 декабря. В этот день Президент Республики Армения Серж Азатович Саргсян присвоил Н.И. Рыжкову высшую награду Армении – звание Национального героя.

Открытие памятника в Гюмри стало центральным событием памятных мероприятий. Он был открыт в присутствии Президента РА, политиков, деятелей науки и культуры и огромного числа благодарных гюмрийцев. Начиная именно с этих мероприятий, заседания Межпарламентской комиссии превращались в своеобразные праздники армяно-российской дружбы и общественно значимые мероприятия.

26 марта 2009г. в Москве Межпарламентская комиссия обсуждала очень актуальный вопрос «О состоянии и перспективах развития прямых межрегиональных связей субъектов Российской Федерации с Республикой

Армения и ее административно-территориальными единицами». Эта тема была продиктована договоренностью глав двух государств считать вопрос углубления межрегиональных связей одним из приоритетов двустороннего сотрудничества. К моменту заседания субъектами РФ и марзами РА было подписано более 23 соглашений и 5 протоколов о торгово-экономическом, научном и культурном сотрудничестве. Комиссия отметила особо активную роль в сотрудничестве с Арменией Москвы, Санкт-Петербурга, Ростовской, Московской, Свердловской и Нижегородской областей и Краснодарского края. Среди решений по данному вопросу наиболее значимым было то, что заседания комиссий было рекомендовано проводить не только в столицах двух государств, но и в центрах регионов. Так, Комиссия посетила Владимирскую область (города Владимир и Суздаль), а следующее заседание прошло в Ярославской области, которая также имеет глубокие и давние традиции русско-армянского взаимодействия. Осенью 2010г. комиссия побывала в Вайоцдзорском марзе Армении, встречалась здесь с представителями общественности, ознакомилась с уникальными памятниками истории.

9 ноября 2009г. в Ереване 17-ое заседание Межпарламентской комиссии было посвящено углубленному изучению состояния двустороннего сотрудничества в области транспорта и транспортных перевозок. Здесь важными вопросами являлись обеспечение деятельности ЗАО «Южно-кавказская железная дорога», в том числе в сфере тарифной и инвестиционной политики, возможность разработки и принятия нормативно-правовых актов РА, регулирующих концессионную деятельность в области железнодорожного транспорта, вопросы, связанные с паромной переправой Кавказ (Россия) – Поти (Грузия).

Следует отметить, что выступление генерального директора ЗАО ЮКЖД Ш.Шайдуллина было посвящено необходимости осуществления парламентского контроля над процессом реорганизации и обновления армянской железной дороги, а также перспективам расширения ее пропускных мощностей. В числе других в рабочем порядке было решено организовать слушание или обсуждение комплекса этих вопросов в армянском парламенте при участии российских парламентариев. Эти обсуждения, главным образом по техническим причинам, не были проведены, однако сформировалась достаточно деятельная группа депутатов, которая в течение по-

следующего года принимала непосредственное участие практически во всех мероприятиях ЮКЖД, в том числе посещала реконструированные участки и объекты. Опытные члены комиссии с армянской стороны Э.М.Нагдалян, Г.А.Енокян и О.Г.Маргарян провели эту работу и практически сделали для всего армянского парламента прозрачным эту сторону работы ЮКЖД. Здесь хотелось бы особо отметить роль бессменного заместителя сопредседателя с армянской стороны В.А.Бадаляна, который на протяжении почти двух десятилетий неустанно работал вместе с Н.И.Рыжковым в направлении обеспечения беспрепятственного транспортного сообщения между Россией и Арменией. Возвращаясь к теме заседания, скажу, что таким образом ожидаемая функция парламентского контроля была претворена на практике, однако ее результаты не были представлены вниманию комиссии. На этом заседании впервые на парламентском уровне был поднят вопрос о необходимости постройки железнодорожной ветви Иран-Армения. Этот вопрос в дальнейшем был обсужден в Москве на конференции по вопросам российско-армянского стратегического партнерства, а также обстоятельно обсужден на конференции в Российском институте стратегических исследований. Материалы этого последнего обсуждения изданы РИСИ специальной книгой.

23 марта 2010г. в Москве состоялось 18-ое заседание Межпарламентской комиссии. Обсуждался вопрос о координации внешнеполитической деятельности парламентов России и Армении. Докладчики и выступающие высоко оценили уровень взаимодействия двух парламентов в МПА СНГ, в том числе по разработке и принятию модельных законов МПА СНГ, по проведению мониторинга выборов в государствах СНГ и по проведению официальных мероприятий в рамках СНГ. Была дана также высокая оценка взаимодействию в Парламентской Ассамблее ОДКБ, в том числе по продвижению Договора о европейской безопасности и гармонизации национального законодательства по обеспечению деятельности воинского контингента государств-членов ОДКБ. Особое внимание было обращено на укрепившееся за последний год сотрудничество делегаций двух стран в Парламентской Ассамблее ОБСЕ, что стало положительным результатом начавшихся с января 2009г. систематических встреч руководителей делегаций в ПА ОБСЕ парламентов стран-участниц ОДКБ. Этот процесс, инициированный генераль-

ным секретарем ОДКБ Н.Н.Бордюжей, дал к тому времени первые практические результаты, в частности совместное продвижение идеи новой архитектуры европейской безопасности в Европе и Договора по европейской безопасности. Для Армении это важно было еще и потому, что наша страна именно в этот первый год инициативы председательствовала в ОДКБ, в том числе в ПА ОДКБ, и выполняла объединительные представительские функции от имени ОДКБ в ПА ОБСЕ. Парламентарии провели откровенное обсуждение вопросов, связанных с сотрудничеством делегаций двух парламентов в ПА Совета Европы. Комиссия приняла развернутое решение по укреплению сотрудничества как в рамках СНГ и ОДКБ, так и в рамках ОБСЕ, СЕ и ПАЧЭС, отметив конкретные сферы и вопросы, представляющие двусторонний интерес.

11 ноября 2010г. в Ереване проводилось девятнадцатое заседание Межпарламентской комиссии. Главным в повестке дня был вопрос «О развитии сотрудничества в области науки, высоких технологий и инновационной экономики». Выступающие как с армянской, так и с российской стороны отметили важность формирования правового поля, стандартизирующего регулирование инновационной сферы, налаживание инновационного партнерства между Россией и Арменией с участием бизнеса, науки и образования, создание совместных научно-технических центров, реализацию совместных научно-технический проектов и взаимодействие в сфере подготовки кадров и систем высшего образования. Комиссия рекомендовала поддержать скорейшее принятие модельного Инновационного кодекса МПА СНГ, способствовать его имплементации в национальное законодательство двух стран. Были приняты также решения о рекомендации заинтересованным министерствам и ведомствам активизировать двустороннее и многостороннее сотрудничество в области высоких технологий и инноваций, поддержать усилия производственных и научных центров России и Армении по выполнению совместных проектов. Здесь хочется особо отметить роль деятельного члена комиссии, заместителя российского сопредседателя К.Ф.Затулина, который, как и во всех предыдущих случаях, принял самое деятельное участие в выполнении решений комиссии и провел огромную работу по включению соответствующих армянских академических научных центров в крупные международные проекты, проводимые ведущими российскими компаниями.

Как и в 2008г., это заседание переросло в значительное общественно-культурное событие. В Первопрестольном Святом Эчмиадзине – центре Армянской Апостольской церкви, рядом с монастырскими воротами был торжественно открыт памятник приснопамятному Верховному Патриарху Католикосу всех армян Вазгену Первому. Эту новую монументальную работу народного художника России Фридриха Согояна подарил общественности Вагаршапата Н.И.Рыжков. На церемонии присутствовал и выступил Верховный Патриарх, Католикос всех армян Гарегин Второй.

Весной 2011г. наше юбилейное, 20-ое, заседание состоялось в замечательном русском городе Ярославль. Обсуждалось двустороннее сотрудничество в гуманитарной сфере и, в частности, вопрос преподавания и функционирования русского языка в Армении. Выступающие с обеих сторон парламентарии и эксперты положительно оценили роль государственных институтов в обеспечении изучения русского языка как одного из приоритетов в образовательной политике, отметили положительный опыт сотрудничества российских и армянских учреждений в успешном претворении этой задачи. Комиссия подчеркнула также необходимость развития сотрудничества в изучении историй наших отношений, культурных традиций и контактов в духовной сфере. Положительно было оценено также развитие возможностей полноценного изучения родного языка в армянских общинах Российской Федерации и сотрудничество властей, направленное на удовлетворение духовных и культурных запросов соотечественников в наших странах. Хочется отметить, что в этом заседании принимали участие губернатор и председатель законодательного собрания Ярославской области, и это стало значительным событием в наших двусторонних отношениях. По времени оно совпало с форумом в Ереване, в котором принимали участие 23 руководителя и заместителя руководителя субъектов Российской Федерации. Так что апрель того года был месяцем знаковых событий в истории нашего сотрудничества.

Со второй половины 2011г. фактически начались предвыборные процессы как в Армении, так и в России. Именно поэтому провести очередные заседания комиссии осенью 2011г. в Ереване и весной 2012г. в РФ не удалось.

Качественно новым элементом двустороннего межпарламентского сотрудничества в период четвертого созыва НС РА явилось подписание в янва-

ре 2008г. в Ереване соглашений о сотрудничестве между ведущей политической силой России – всероссийской политической партией «Единая Россия» с Республиканской партией Армении и партией «Процветающая Армения». Эти два соглашения подписали председатель Высшего совета партии «Единая Россия» Б.В.Грызлов, Президент Армении (в то время премьер-министр) С.А.Саргсян и председатель партии «Процветающая Армения» Г.Н.Царукян. На основе этих соглашений развернулось активное межпартийное сотрудничество, представители партий – депутаты и члены Межпарламентской комиссии – побывали на съездах своих политических партнеров, периодически начали работать различные круглые столы, семинары и конференции. Хотелось бы отметить два мероприятия в Армении, инициированные председателем партии «Процветающая Армения» Г.Н.Царукяном, участниками которых были члены депутатской группы по сотрудничеству «Россия-Армения» Госдумы ФС РФ во главе с И.К.Чернышенко. Эта научно-практическая конференция «Армения-Россия: перспективы углубления стратегического партнерства» в Цахкадзоре с участием российских и армянских парламентариев, приуроченная к футбольному матчу Чемпионата Европы между сборными командами двух стран, а также международный молодежный форум «Цахкадзор 2011» с участием представителей стран СНГ и Балтии.

Необходимо отметить также присутствие членов вышеназванной депутатской группы во главе с И.К.Чернышенко на выборах НС Нагорно-Карабахской Республики 23 мая 2010г. Российская депутатская делегация, полностью состоящая из членов Межпарламентской комиссии, в те дни в Степанакерте была самой большой и представительной. Азербайджанские власти жестко отреагировали на это присутствие и объявили всех российских депутатов «персонами нон грата» в Азербайджане.

Новым явлением межпарламентского сотрудничества стало создание Экспертного совета Межпарламентской комиссии на основании решения от 20 апреля 2011г. Создание Совета было продиктовано пониманием необходимости теоретического осмысления процессов бурного развития двустороннего сотрудничества. В Экспертный совет вошли видные представители аналитический сообществ Армении и России, представляющие различные политические партии и течения. Экспертный совет возглавили: с армянской стороны –

исполнительный директор научно-образовательного фонда «Нораванк» Г.А.Арутюнян, с российской стороны – Чрезвычайный и Полномочный Посол, бывший российский сопредседатель в Минской группе ОБСЕ В.Н.Казимиров. Несмотря на то, что Экспертный совет в полном составе в указанный период не заседал, его руководителями и членами была проведена значительная работа в направлении мониторинга процессов двустороннего сотрудничества, материалы которого неоднократно печатались в СМИ обеих стран. И, наконец, нельзя не отметить очень значительную роль крупной общественной организации «Региональное общественное движение содействия развитию русско-армянских отношений» во главе с М.В.Симоняном и А.В.Смирновым. РОД СРАО открыла в этот период свои представительства в Москве и в Ереване и начала издавать журнал «Стратегии развития», который стал популярным изданием в политических и общественных кругах, заинтересованных в развитии и углублении армяно-российских многосторонних связей. РОД СРАО при поддержке заинтересованных политических сил Армении и России фактически стала общественным проводником идей и проектов взаимовыгодного сотрудничества во всех значимых его сферах.

Работа Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между ФС РФ и НС РА получила высокую оценку президента Республики Армения С.А.Саргсяна в его обращении участникам вышеназванного цахкадзорского круглого стола. Высокую оценку деятельной комиссии дали также председатель Госдумы Б.В. Грызлов и председатель Совета Федерации В.И.Матвиенко во время встреч с Президентом РА в дни его государственного визита в РФ в октябре 2011г.

Одним из направлений, где материалы и идеи данной статьи могли бы принести практическую пользу, могло бы быть продолжение и развитие традиций, выработанных за предыдущие пять лет, а также критическое осмысление наметившихся недостатков в работе Межпарламентской комиссии, главный из которых – отсутствие контроля над выполнением принятых ранее решений. Было бы замечательно, если бы Межпарламентская комиссия периода НС пятого созыва начала свою работу с учетом этого и других недостатков.

Июнь, 2012г.

ON THE EXPERIENCE AND TRADITIONS OF INTER-PARLIAMENTARY COMMISSION ON PARTNERSHIP BETWEEN THE NATIONAL ASSEMBLY OF THE RA AND FEDERAL ASSEMBLY OF RUSSIA (2007-2012)

Aram Safaryan

Resume

One of the directions in which the materials and ideas expressed in this article could be practically useful is the continuation and development of the traditions elaborated over the previous five years as well as critical understanding of shortcomings in the work of Inter-Parliamentary Commission and foremost among them is the control over the implementation of the decisions taken. It would be wonderful if the Inter-Parliamentary commission of the 5th National Assembly started its work taking into consideration this and other shortcomings.

АРМЕНИЯ И КИТАЙ: ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ ОСОБОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Симон Сараджян[*]

Подъем Китая

Едва ли остался хоть один эксперт по международным отношениям, который не посетовал бы на то, каким непредсказуемым стал мир после окончания Холодной войны (даже если Френсис Фукуяма по-прежнему настаивает, что конец истории уже наступил). Однако есть одна тенденция, продолжение которой в ближайшие годы берутся предсказать большинство этих экспертов. Это – рост Китая. Для многих из них вопрос заключается не в том, станет ли Китай крупнейшей экономической державой в мире, а в том, когда это произойдет. Международный валютный фонд и «Голдман Сакс» делают ставку на 2016 и 2030 годы соответственно[1]. Поднебесная уже лидирует в таких сферах, как экспорт, производство и валютные резервы. Что же касается тех, у кого могут возникнуть сомнения по поводу того, насколько далеко ушла китайская экономика в плане технологий с тех пор как Мао Цзэдун призвал китайских крестьян плавить железо у себя в печах, то им следует напомнить о следующем факте: самым быстрым суперкомпьютером в мире в 2010г. был китайский *Tianhe-1A*.

Рост Китая уже стал причиной перегруппировки геополитического баланса в мире, сформировавшегося после Холодной войны, в котором экономическая мощь и изобилие человеческого капитала приобретают все большее

[*] Научный сотрудник Белферского центра по науке и международным отношениям Гарвардского университета *(Belfer Center for Science and International Affairs).*
Автор выражает благодарность Темирбеку Айтуганову – бывшему начальнику Департамента по обслуживанию государственного долга Министерства финансов Киргизии, Эмилю Санамяну – вашингтонскому редактору газеты «The Armenian Reporter», и Али Уэйну – аналитику Белферского центра по науке и международным отношениям Гарвардского университета, за их советы.
[1] Согласно прогнозам МВФ, в 2016г. ВВП Китая с точки зрения паритета покупательной способности будет составлять $18,976 млрд., а у США – $18,807 (World Economic Outlook Database, МВФ, апрель 2011г.). Согласно прогнозам «Голдман Сакс», ВВП Китая в 2030г. составит $25,610 млрд., в то время как ВВП США – $22,817 млрд. по рыночному обменному курсу [1].

значение, в то время как значимость ядерного оружия и баллистических ракет уменьшается, что побуждает как сверхдержавы, так и менее значимые страны наперегонки укреплять свои связи с Поднебесной. Китай уже стал крупнейшим торговым партнером таких держав, как Япония, Россия и Индия. Он также является крупнейшим торговым партнером стран Латинской Америки и Африки и вторым крупнейшим торговым партнером США.

Политика постсоветской Армении в отношениях с Китаем: дипломатия окупается

20-ый юбилей установления дипломатических отношений между постсоветской Арменией и Китаем служит хорошим поводом для рассмотрения двусторонних отношений с целью определить, действовал ли Ереван достаточно эффективно и активно в свете возрождения Китая.

Даже поверхностное рассмотрение политики, проводимой Арменией в отношении к Китаю, позволяет заключить, что Ереван активно старается продвинуть свои отношения с Пекином, уделяя при этом основное внимание двусторонней торговле, которая почти вдвое увеличилась в 2009-2010гг. Стоит отметить и то, что Китай стал крупнейшим торговым партнером Армении в 2010г[1]. В последующем году Россия вновь заняла верхнюю строчку в списке торговых партнеров Армении, однако в 2011г. объем торговли с Китаем все равно превышал объем торговли с соседним Ираном[2]. Нынешняя статистика армяно-китайской торговли выглядит особо радужной, если вспомнить, что товарооборот между двумя странами 15 лет назад составлял всего $370,000[3]. Как бы то ни было, Армения все еще отстает от своих соседей по Южному Кавказу в контексте товарооборота с Поднебесной, и это несмотря на то, что последняя не входила в 2010г. в число пяти крупнейших торговых партнеров ни Азербайджана, ни Грузии[4]. Импорт и экспорт между Арменией и Китаем в

[1] «Армения и Китай собираются провести бизнес форум на высшем уровне», Синьхуа, 7 апреля 2011г.

[2] Доля Китая во внешнем торговом обороте Армении составила 7,7%; для сравнения доля России – 20,3%, Германии – 7.4% и Ирана – 5.9% (Доклад по Армении, Основной доклад за первую четверть 2012г., Economist Intelligence Unit, февраль 2012г.).

[3] Объем торговли за 1997г. «Китайско-армянские отношения», веб-сайт Посольства Китайской Народной Республики в Республике Армения. http://am.chineseembassy.org/rus/zygx/t392051.htm.

[4] Крупнейшими торговыми партнерами Азербайджана в 2010г. были Италия (26,8%), США (8,4%), Германия (7,1%), Франция (6,7%), Чехия (4,9%), и Россия (4,4%). Azerbaijan, CIA World Fact Book https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/aj.html.

Крупнейшими торговыми партнерами Грузии в 2010г. были Турция (15%), Украина (9.2%), Азербайджан (8,5%), Россия (6,5%), и Германия (6,1%). Georgia, CIA World Fact Book. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gg.html.

2011г. составил в общем и целом $16 млн. и $405 млн. соответственно[1]. Для сравнения: товарооборот между Грузией и Китаем в 2011г. составил $553 млн[2]. Что же касается Азербайджана, то, согласно данным Национального статистического агентства этой республики, в 2011г. в страну импортировали китайских товаров общей стоимостью $628 млн[3]. Интересно, что при этом Китай не входит в список стран, импортирующих товары или услуги из Азербайджана, хотя и сообщалось, что некоторые китайские компании подписали соглашения о разработке прибрежных нефтяных месторождений в АР [2]. Очевидным объяснением подобного неравенства является то, что экономика Армении меньше по своему объему, чем экономика Азербайджана и Грузии, и это не удивительно, учитывая, что Армения не только не имеет выхода к морю, но и находится в блокадном состоянии[4]. У Армении также имеется недостаток энергетических ресурсов, которые обеспечивают непрерывный поток наличности в Азербайджан, и она отстает от Грузии в плане реформ в области экономики и общественной администрации.

Как бы то ни было, непрерывный рост товарооборота между Арменией и Китаем внушает оптимизм, показывающий, что личное участие руководства Армении в продвижении отношений между Ереваном и Пекином без преувеличения оправдывает себя. Лучшей иллюстрацией данного участия является тот факт, что все президенты и министры иностранных дел Армении посещали Китай.

В общей сложности представители высшего руководства Китая и Армении нанесли друг другу более 30 визитов с тех пор как 6 апреля 1992г. между Китайской Народной Республикой и Республикой Армения были установлены дипломатические отношения. Действующий президент Армении Серж Саркисян дважды побывал в Китае с рабочим визитом, включая

[1] База данных внешней торговли по странам за 2011г., Национальная статистическая служба Республики Армения http://www.armstat.am/en/?nid=380&thid[]=156&years[]=2011&submit=Search.

[2] Импорт из Китая в Грузию составил $525 миллионов в 2011г., в то время как экспорт – $29 млн. Приведенные цифры округлены. Основные статистические данные по внешней торговле. Национальная статистическая служба Грузии http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng.

[3] Внешние торговые связи Азербайджана за 2011г., сайт Министерства экономического развития Азербайджана, http://www.economy.gov.az/eng/index.php?option=com_content&view=article&id=641 На сайте не были приведены данные об объемах азербайджанского экспорта в Китай.

[4] При нынешних ценах ВВП Армении в 2011г. составлял $9,3 млрд., а ВВП Азербайджана – $51,7 млрд. База данных Всемирного банка. http://databank.worldbank.org/ddp/editReport?REQUEST_SOURCE=search&CNO=2&country=&series=SM.EMI.TERT.ZS&period

посещение Expo 2010 в Шанхае, где он открыл армянский павильон и добивался дальнейшего расширения двусторонних торговых отношений во время встречи с президентом Китая Ху Дзинтао. С. Саркисян также посещал Китай в качестве министра внутренних дел в 1998г. и министра обороны в 2001г. Для сравнения: только двое из семи президентов постсоветского Азербайджана – Гейдар Алиев и его сын Ильхам – посещали Китай: старший Алиев побывал там один раз, его сын Ильхам – дважды[1]. Согласно информации грузинского посольства в Пекине, из трех президентов Грузии только нынешний президент Михаил Саакашвили посещал Китай[2].

О том, что руководство Армении высоко ценит отношения с Китаем, можно судить не только по частоте визитов, но и по тому приему, который оказывается хозяевами гостям. Прибывшие в Армению с визитом китайские официальные лица удостаиваются встречи с президентом страны, а также министрами, даже если прибывший гость не является представителем высшего руководства, как это случилось, к примеру, с помощником министра иностранных дел Китая во время его визита в Ереван в 2003г[3]. Китайское руководство также уделяет особое внимание визитам официальных лиц из Армении. Армянские президенты и премьер-министры, посещавшие Китай на протяжении последних 20 лет, встречались со своими коллегами во время почти всех визитов, кроме одного[4].

Продолжающийся подъем Китая требует от Еревана большей энергии и настойчивости не только в дипломатических, но и экономических отношениях. Армянское руководство должно активно и неустанно работать над тем, чтобы трансформировать китайско-армянские отношения в особое партнерство, несмотря на существующие географические и экономические препятствия. Иначе Армения не будет иметь для Китая большего значения, чем она имеет сейчас, когда китайские стратеги размышляют над тем, как долго продлится повышение цен на нефть в мире, если разгорится конфликт в Карабахе.

[1] Возможно, предшественники Алиевых в начале 90-х слишком быстро потеряли свои посты, так что не успели посетить все страны, которые собирались.

[2] Отношения между Грузией и Китайской Народной Республикой. Сайт посольства Республики Грузия в Китайской Народной Республике china.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=552.

[3] «Китайско-армянские отношения». Сайт посольства Китайской Народной Республикой в Республике Армения http://am.chineseembassy.org/rus/zygx/t392051.htm.

[4] Единственным исключением стало посещение президентом Саркисяном Олимпийских игр в Пекине в 2008г. Во время этого визита он не провел официальных встреч с руководством Китая.

Брать пример с особого сотрудничества двух древних народов

Конечно, некоторые могут скептически оценивать возможность того, что Китай согласится наладить особое сотрудничество с маленьким государством, которое: а) находится за тысячи километров; б) имело свою диаспору в Китае на протяжении веков, однако дипломатические отношения установила только 20 лет назад; и в) не обладает природными ресурсами и имеет враждебно настроенных соседей, обладающих запасами нефти и газа, которые так необходимы нуждающемуся в энергии Китаю.

Таким скептикам следует обратить внимание на Израиль. На самом деле, схожесть положения Израиля и Армении по отношению к Китаю настолько поражающая, что я бы мог поспорить, что некоторые заявления, сделанные недавно израильскими и китайскими официальными лицами, касающиеся новоиспеченного особого сотрудничества между двумя древними народами, вполне могли бы оказаться отрывком из стенограммы китайско-армянского саммита[1]. Подобная хвалебная риторика, возникла не на пустом месте. Она основана на солидных экономических отношениях, которые Израилю удалось построить с Китаем, после того как последний согласился установить дипломатические отношения с еврейским государством в январе 1992г. [3]. С тех пор товарооборот между двумя странами вырос в 200 раз – до $10 млрд. в год. При этом КНР является третьим по величине рынком для израильских экспортеров [3]. Не удивительно, что эксперты по международным отношениям говорят об особом сотрудничестве между Пекином и Тель-Авивом.

Конечно же, понятно, что армянская экономика по своему развитию отстает от израильской, но то, что еврейское государство продает Китаю, показательно с точки зрения того, что Армения должна продавать Поднебесной, чтобы минимизировать расходы на доставку в общих затратах. Израиль экспортирует в Китай в основном ценные товары (товары с высокой добавочной стоимостью) – такие, как телекоммуникации и информацию, оборудование для выработки солнечной энергии и медикаменты [3].

[1] «Мы два древних народа, чьи ценности и традиции оставили неизгладимый след на всем человечестве», – сказал премьер-министр Беньямин Нетаньяху во время его визита в Пекин в прошлом январе. Посол Китая в Израиле ответил спустя несколько дней: «Как у двух древних цивилизаций у нас много общего. У обоих наших народов великая история и восхитительная культура» – см. [3].

Предложения по совершению Большого скачка в двусторонних отношениях

Пытаясь построить особое партнерство с Китаем, руководству Армении в первую очередь следует сосредоточиться на углублении двустороннего экономического сотрудничества. Без глубоких экономических связей отношения между Арменией и Китаем будут уязвимы, не зависимо от теоретических измышлений исследователей оставшихся в прошлом Больших Игр о том, что существующие проблемы Пекина, связанные с уйгурскими сепаратистами, должны заинтересовать Поднебесную в том, чтобы Армения оставалась жизнеспособным государством, так как она является единственной геополитической преградой на пути пантюркизма.

Одним из наиболее явных путей углубления экономического сотрудничества является привлечение еще больших инвестиций из Китая, который обладает умопомрачительными валютными запасами в $3,2 трлн. (являющимися крупнейшими в мире) и ежегодно тратит десятки миллиардов долларов на иностранные активы[1]. За последние несколько лет Китай инвестировал более чем $40 млрд. в реальные активы за рубежом, но Армении, тем не менее, удалось привлечь лишь маленькую толику этих инвестиций. Согласно одной из оценок, Армении удалось привлечь $1,4 млрд. в 1992-2010гг. и еще $2,7 млрд. в течение первых нескольких месяцев 2011г[2].

Еще одним способом привлечения китайских компаний к двусторонней торговле является согласие на проведение сделок в юанях, которые китайское правительство старается превратить в одну из мировых резервных валют.

Армянское правительство также сможет привлечь китайские инвестиции, если улучшит общий бизнес-климат в стране. Согласно данным Всемирного банка, в Армении легче вести бизнес и проводить импортно-экспортные операции, чем в Азербайджане. Но в том же рейтинге Всемирного банка Армения уступает Грузии – это показывает, что нужно еще больше работать над тем, чтобы либерализировать армянскую экономику, кото-

[1] Активы, не включающие в себя ценные бумаги, акции и т.п.

[2] «Армения и Китай собираются провести бизнес форум на высшем уровне». Синьхуа, 7 апреля 2012г. Статистический ежегодник Армении за 2011г. Национальной статистической службы Армении не содержит информации об инвестициях из Китая в 2010г., однако в период с 1998 по 2010гг. они составили всего каких-то $1,3 млн. Для сравнения: инвестиции из России и Франции за тот же период составили $2.1 млрд. и $589 млн. соответственно.

рая продолжает страдать от олигополий и значительной коррупции (смотри таблицы, измеряющие привлекательность бизнес-среды для инвестиций в Армении, Грузии и Азербайджана в *Приложении 1*).

Армения, в частности, должна особенно сильно постараться, чтобы привлечь китайских инвесторов для развития ориентированных на экспорт секторов, производящих товары и услуги, которые имеют высокую стоимость, но в которых затраты на доставку составляют сравнительно небольшую часть от общей стоимости товара, такие как информационные технологии[1]. Подобные проекты будут способствовать диверсификации торговли между Арменией и Китаем, которая сегодня в основном ограничивается экспортом из РА полезных ископаемых и импортом в РА потребительских товаров, еды и техники[2].

Всем, кто неуверен в том, насколько углубление экономических отношений может повлиять не только на двусторонние отношения между Арменией и Китаем, но и на позицию Пекина по важным для Еревана вопросам в различных международных организациях, следует обратить внимание на то, как глубина китайско-иранских экономических отношений влияет на позицию этого, обладающего правом вето члена Совета безопасности ООН по ядерной программе Тегерана как в самом Совбезе, так и Международном агентстве по атомной энергетике[3].

Еще одним аспектом двустороннего сотрудничества, на который правительству Армении следовало бы обратить больше внимания, является сотрудничество в военно-технической области. Ереван, вслед за недавней покупкой вооружений у Пекина, мог бы предложить китайской стороне основать в Армении лицензированное производство некоторых оборонительных систем, которые расширили бы внутренние возможности армянского государства по сохранению действенного сдерживающего потенциала.

[1] Нелегко будет привлечь китайские инвестиции в такие секторы, как разработка программного обеспечения, учитывая тот факт, что инвестиции в технологии составили всего $1.5 млрд. из $216 млрд. инвестированных Китаем за рубежом в 2006-2010гг. Для сравнения: Китай инвестировал более $100 млрд. в энергетические активы за тот же период. Данные приведены согласно *Derek Scissors*, China Global Investment Tracker: 2010. Heritage Foundation, 3 февраля, 2011г. http://www.heritage.org/research/reports/2010/02/china-global-investment-tracker-2010.

[2] «Двухсторонние отношения: Китай». сайт Министерства иностранных дел Республики Армения http://www.mfa.am/ru/country-by-country/cn/.

[3] В 2005-2011гг. Иран был крупнейшим получателем китайских инвестиций в реальный сектор в Западной Азии. Ирану удалось привлечь более $17 млрд., при этом он оставил позади Казахстан и Россию. См. *Derek Scissors*, China Global Investment Tracker: 2012. Heritage Foundation, 6 января 2012г. http://www.heritage.org/research/reports/2012/01/china-global-investment-tracker-2012.

Вооруженным силам Армении следовало бы также развивать и другие аспекты сотрудничества с Народной освободительной армией (НОА), такие как, например, военное сотрудничество. Может, знаменитый армянский военачальник Вардан Мамиконян и происходил из древней династии Хан, а может – нет, но будущие поколения армянских военных руководителей только выиграют от того, что их пошлют умножать свои знания в военной сфере в военных академиях страны, развивающей искусство войны тысячелетиями и обладающей третьим по величине ядерным арсеналом. Эти связи, которые, возможно, понадобятся в чрезвычайных ситуациях, могут еще больше развиться, если военные делегации двух стран будут регулярно обмениваться визитами и проводить совместные учения[1]. До сих пор подобные военные контакты между НОА и ВС Армении были редкостью. Министры обороны и начальники генеральных штабов Армении не так часто посещали Китай, как их главнокомандующие. За последние 15 лет они всего лишь 4 раза посетили Китай, в то время как в Москву они ездят каждый год. Поглощенность Китая своими территориальными проблемами и нежелание Пекина публично занимать чью-либо сторону на Южном Кавказе объясняют, почему китайско-армянское военное сотрудничество было таким ограниченным. Сыграли свою роль и вполне естественный выбор Арменией России в качестве основного стратегического партнера, а также и те 5,000 километров, которые разделяют РА и КНР.

Конечно же, руководство Армении может принять и иные меры, направленные на увеличение и институционализацию заинтересованности Китая в мирном и устойчивом развитии Армении, не нанося при этом ущерб традиционному партнерству РА с Россией, ЕС и США[2] (сравнение

[1] Когда в 2004г. российская мини-субмарина АС-28 запуталась в рыболовных сетях, российский генерал, посещавший в свое время программу, разработанную для российских и американских генералов в Гарварде, позвонил американскому генералу, принимавшему участие в той же программе, который в это время работал в американском посольстве в Москве. Телефонный звонок между двумя людьми, которые встречались во время американо-российской программы по безопасности в Гарвардском институте государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, послужил началом для целой цепи событий, в результате чего было задействовано американское и британское оборудование, и при помощи британского подводного спасательного аппарата удалось освободить АС-28 и спасти жизни моряков. “U.S. Admirals Talk to Save Sub," Harvard Gazette, 20 октября, 2005.

[2] Россия всегда несколько неодобрительно смотрела на расширение влияния США и ЕС на территории бывшего СССР, но была терпима в отношении сотрудничества между Китаем и бывшими союзными республиками. По сути, лица, определяющие американскую политику, могут все еще спорить о том, как избежать того, чтобы Поднебесная не потеснила США в качестве единственной сверхдержавы, но В.Путин уже понял неизбежность роста Китая. «Путин, отказавшийся бороться с Китаем за мировое господство, смутил Пекин и заставил объясняться». Newsru.com, 18 октября, 2011.

этих стран, которое может пригодиться при определении внешнеполитических решений Армении, содержится в Приложении 1).

Армения – маленькая страна, но ее голос на таких ключевых международных площадках, как Генеральная ассамблея ООН, не менее значим, чем мнение других стран. Поддержка Арменией китайских инициатив (таких как, например, запрет на размещение вооружений в космосе, дифференцированный подход в вопросах, связанных с глобальным климатом, а также реформирование Всемирного банка и МВФ) на подобных форумах поможет добиться большей поддержки от этого постоянного члена СБ ООН по наиважнейшим для Еревана вопросам.

Китайско-армянский саммит послужил бы отличной возможностью совершить большой рывок в двусторонних отношениях. Армянским дипломатам следовало бы приложить все усилия, чтобы организовать официальный государственный визит С.Саркисяна в Китай до того, как в Китае произойдет ротация власти[1]. Главе Армении нужно встретиться и с президентом Ху Цзинтао, и с вице-президентом Си Цзиньпином еще до того, как последний станет следующим президентом Китая в начале 2013г. В ходе саммита следует поднять статус существующей китайско-армянской межправительственной комиссии до уровня двусторонней президентской комиссии, которая будет состоять из рабочих групп, возглавляемых соответствующими министрами, и которая, будем надеяться, повторит успех двух подобных комиссий, основанных США и Россией. Большинство проектов, предложенных мною в этой статье, может быть выполнено в рамках подобной комиссии. Во время предлагаемого мной саммита С.Саркисяну следует также получить согласие Си Цзиньпина стать первым главой Китая, посетившим Армению.

Армении также не следует сторониться расширения народной дипломатии, продвижения обмена опытом в сфере образования между двумя странами для того, чтобы гарантировать то, что не только нынешние, но и будущие руководители Китая могли бы сделать для Армении больше, чем просто указать ее расположение на карте[2]. Открытие Института Конфуция при

[1] Как уже отмечалось выше, он дважды посещал Китай в качестве президента, но ни один из этих визитов не был государственным. В первый раз он присутствовал на открытии Олимпийских игр в 2008г., а во второй раз посетил открытие выставки «Expo 2010».

[2] Одним из показателей нынешнего уровня отношений между Арменией и Китаем является то, что сайт китайского посольства в Ереване функционирует на двух языках – русском и китайском, но не армянском.

Ереванском государственном лингвистическом университете в сотрудничестве с Шанхайским университетом в 2008г. является шагом в правильном направлении. За ним должно последовать открытие армянского института в Китае, желательно при Высшей школе государственного управления или дипломатии.

Живущие за границей армяне, конечно, также могут сыграть роль в стимулировании отношений между Китаем и Арменией, в особенности в сфере экономики[1]. Армянская диаспора в Китае мала, но есть много армянских бизнесменов, живущих в других странах и занимающихся бизнесом с китайскими компаниями. МИД и Министерство диаспоры РА должны вовлечь таких бизнесменов в совместные китайско-армянские проекты в Армении, что в свою очередь приблизит обе стороны к особому партнерству.

Мыслить нестандартно

Предлагаемое установление и поддержание особого партнерства с Китаем, чье число пользователей метро в столице за день превосходит население Армении, может оказаться невозможным без неортодоксальных подходов.

Следовательно, наряду с претворением в жизнь нужных, но традиционных проектов, предлагаемых выше, руководству Армении следует мыслить также нестандартно. Для укрепления связей в военной области, к примеру, армянское руководство могло бы рассмотреть возможность прикомандирования армянского подразделения к китайскому контингенту, когда в следующий раз Китай решит выделить войска для операций под эгидой ООН. Если армянские миротворцы могут принимать участие под немецким командованием в операции НАТО в Афганистане, то почему бы им не послужить под руководством китайских командиров в операции ООН?

Люди, занимающиеся выработкой стратегии развития Армении и ищущие неортодоксальных решений того, как придать вес Армении в глазах Китая, также должны принимать во внимание реакцию Пекина на отношение к китайским диаспорам в третьих странах. Если потеря доходов несколькими сотнями китайских торговцев из-за закрытия рынка в Москве вызвала ноту протеста со стороны Министерства иностранных дел Китая, то возникает

[1] Армянские купцы начали торговлю с Китаем вскоре после того, как порт в Макао был открыт для международной торговли в 1685г., а в начале XX века в Харбине существовала процветающая армянская община. См. *Минасян И.*, Китайско-армянские контакты, «21-й ВЕК», №1, 2012, http://noravank.am/rus/jurnals/detail.php?ELEMENT_ID=6339.

вопрос: будет ли Китай больше заинтересован в безопасности и развитии Армении, если несколько тысяч китайских крестьян будут трудиться на армянских сельскохозяйственных землях, где есть нехватка рабочей силы? Ответ на этот вопрос очевиден, как очевидно и то, что вероятность мирного и устойчивого развития Армении возрастет, если она станет особым, а то и незаменимым партнером растущей сверхдержавы.

Март, 2012г.

Источники и литература

1. *Wilson D.*, Stupnytska A., Global Economics Paper, №153, Goldman Sachs, 28 March, 2007.
2. *Fariz Ismailzade*, Azerbaijan and China Move to Increase Security and Economic Cooperation. Eurasia Daily Monitor, 21 March, 2005.
3. *Орен Кесслер*, Шалом, Пекин. Foreign Policy Magazine, 13 марта 2012г.

ARMENIA AND CHINA – CASE FOR A SPECIAL PARTNERSHIP

Simon Saradzhyan

Resume

This article will take stock of the Armenian-Chinese relations to discern whether Yerevan has been effective in its response to the ongoing rise of the Middle Kingdom as the two countries prepare to celebrate the 20th anniversary of the establishment of diplomatic relations this April. The article will compare Armenia's policy vis-à-vis China to that of Georgia and Azerbaijan and identify areas where Yerevan could be doing more to advance the bilateral relationship. The article will conclude with specific recommendations on how Armenia can transform the relationship with China into a special partnership that would increase both Armenia's benefits from the rise of China and China's stake in the peaceful development of Armenia.

Приложение 1

Бизнес-климат в Армении, Грузии и Азербайджане

Индекс экономической свободы - 2012		
Страна	Место	Индекс
Грузия	№34	69.4
Армения	№39	68.8
Азербайджан	№91	58.9

В список вошли 184 страны. Чем выше индекс, тем благоприятнее бизнес-климат в стране.

Источник: *Heritage Foundation*.

Индекс восприятия коррупции – 2011		
Страна	Место	Индекс
Грузия	№64	4.1
Армения	№129	2.6
Азербайджан	№142	2.4

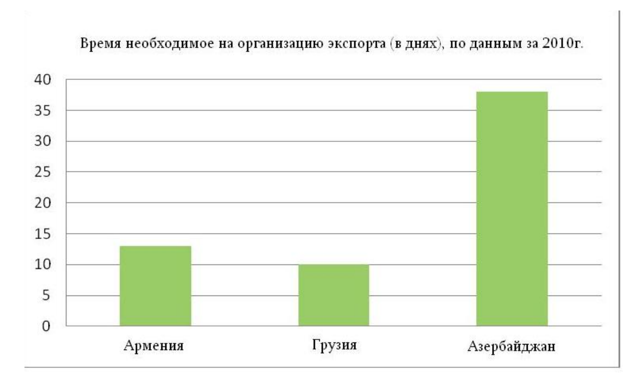
В список вошли 183 страны. Чем выше индекс, тем ниже уровень коррупции.

Источник: *Transparency International.*

Легкость ведения бизнеса - 2011	
Страна	Место
Грузия	№16
Армения	№55
Азербайджан	№66

В список вошли 183 страны. Чем выше страна находится в списке, тем легче там вести бизнес.

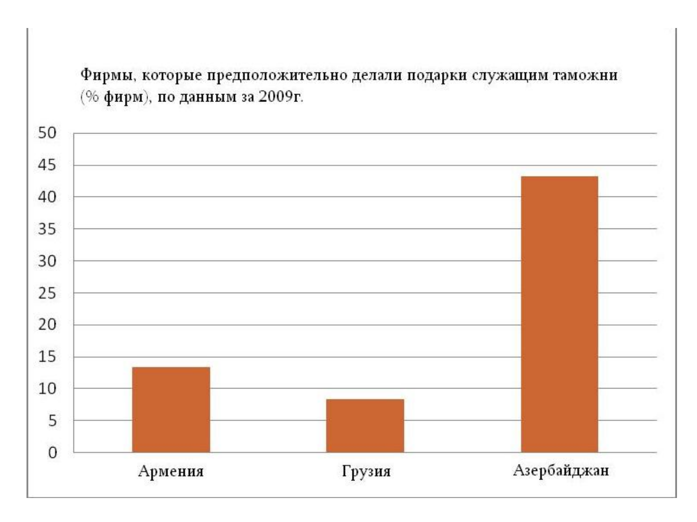
Источник: *World Bank.*

Источник: *World Bank.*

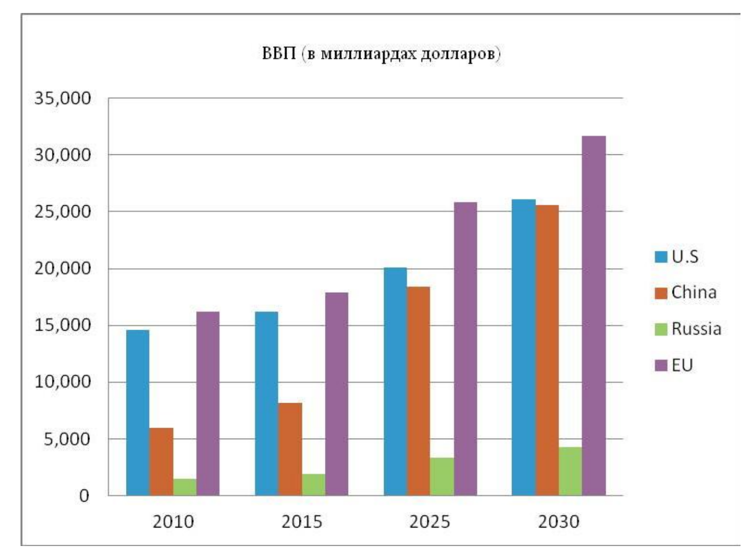
Источник: *World Bank.*

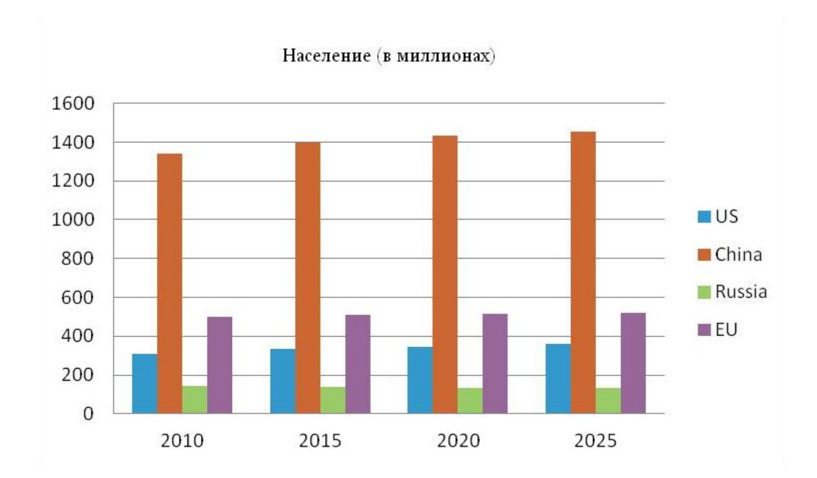
Источник: *World Bank.*

Приложение 2

Сравнение настоящего и будущего перспективных партнеров

Источники: *World Bank, Goldman Sachsz, Economist Intelligence Unit*[1]

Источник: *United Nations, Eurostat.*

[1] Автор не смог найти готовых проекций ВВП ЕС для 2025 и 2030гг., поэтому он использовал прогнозы аналитического отдела журнала *Economist*, согласно которым ВВП ЕС вырастет примерно на 10% в 2010-2015гг., и экстраполировал их по отношению к 2015-2025гг.

НЕПРИЗНАННЫЕ, ПОЛУПРИЗНАННЫЕ И ДЕ-ФАКТО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ КНР

Давид Бабаян*

Введение

Одним из интереснейших феноменов новейшего периода международных отношений являются так называемые непризнанные государства – де-факто независимые страны, с признанием которых существуют серьезные проблемы. Появление данного типа государств стало результатом военно-политического и идеологического соперничества времен Холодной войны, а также распада двуполярной системы и неспособности международного сообщества выработать единый подход по отношению к данной категории стран. Ряд бывших непризнанных государств были признаны международным сообществом, другие стали полупризнанными, т.е. их признали одна или несколько стран, некоторые же до сих пор не получили признания.

Рассматривая данную категорию государств, невольно сталкиваешься с трудностью их градации. С одной стороны, если непризнанная страна признается хоть одним государством, то ее можно отнести к категории признанных. Однако вопрос здесь намного сложнее. Так, признание независимости Косово и Абхазии в мире воспринимается по-разному. Запад, например, все еще считает Абхазию непризнанным государством, а Россия – наоборот. Но задача данного исследования заключается не в рассмотрении феномена непризнанных стран, выявлении легитимности или нелегитимности тех или иных образований или же правомочности или неправомочности их признания. Все эти вопросы до сих пор не решены, и, учитывая разные геополитические факторы, в обозримой перспективе вряд ли будет выработан единый подход к непризнанным странам.

* Кандидат исторических наук.

Тем не менее для нашего исследования нужен некий критерий, который позволит охарактеризовать то или иное государство как непризнанное. В качестве таких критериев будут использоваться два аспекта. Первый – признание независимости непризнанного государства большинством постоянных членов Совбеза ООН, и второй – реальное состояние государственного строительства. Тем не менее надо сказать, что первый из этих критериев весьма условен и не является определяющим в государственном строительстве непризнанных стран. Исходя из этих критериев, в данном исследовании Косово не будет рассматриваться в качестве непризнанного государства, так как его признали (по состоянию на начало 2011г.) 75 стран, в том числе три постоянных члена Совбеза ООН (США, Франция, Великобритания)[1]. В данном анализе не будет рассматриваться и Западная Сахара. Несмотря на то, что независимость этой страны признали 58 стран, это образование нельзя даже назвать государством, так как оно не сумело создать необходимых для этого условий. Нами не будет рассматриваться и Палестина, хотя ее независимость по положению на сентябрь 2011г. была признана 127 странами.

Несмотря на то, что так называемые непризнанные, полупризнанные и де-факто существующие страны во взаимоотношениях с международным сообществом сталкиваются с проблемами политического характера, они активно взаимодействуют с разными странами, в том числе и великими государствами, в частности с Китайской Народной Республикой (КНР). Надо сказать, что Китай имеет, наверное, самый длительный опыт соприкосновения с непризнанными странами в мире. Вот уже более шести десятилетий одним из самых ключевых направлений геополитики Китая предстает именно взаимоотношение с непризнанной страной – Тайванем. И здесь Поднебесная выработала весьма специфическую стратегию и подходы. Но политика КНР и ее мятежной провинции является достаточно исследованным направлением, поэтому мы подробнее рассмотрим взаимоотношения КНР с непризнанными странами дальнего зарубежья (Сомалиленд, Палестина, Турецкая Республика Северного Кипра, Иракский Курдистан) и постсоветского пространства (Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия и Приднестровье).

[1] См., например, “Republic of Kosovo”, *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kosovo*, http://www.mfa-ks.net/?page=2,121, November 15, 2011.

Дальнее зарубежье

Сомалиленд

Африканское направление, как известно, является одним и ключевых направлений китайской геополитики. И в данном направлении определенную важность представляет для Поднебесной непризнанное государство Сомалиленд. Отношения между КНР и Сомалилендом особо активизировались за последние несколько лет. В марте 2010г. достаточно представительная китайская делегация посетила Сомалиленд для изучения экономического и инвестиционного климата в этой стране[1]. Члены китайской делегации встретились с президентом и руководством страны, и было заявлено, что среди сфер, представляющих интерес, выступают инвестиции в угольную промышленность в регионе Сахил, а также в развитие морской инфраструктуры порта Бербера.

Именно развитие инфраструктуры порта Бербера и стало основным направлением сотрудничества между КНР и Сомалилендом. В августе 2011г. Поднебесная и Сомалиленд подписали договор по модернизации и расширению данного порта. С китайской стороны договор с правительством этой непризнанной страны заключила компания «*PetroTrans*». Договором предусмотрена весьма обширная программа, и, кроме порта Берберы, предполагается также модернизация и расширение газо- и нефтепроводов в Эфиопию, а также строительство дороги до города Важале на границе между Сомалилендом и Эфиопией[2].

Будучи с двухнедельным визитом в КНР по приглашению китайских властей и бизнес-кругов, президент Сомалиленда Мохамед Мохамуд заявил, что были также подписаны договора по строительству нефте- и газоперерабатывающих мощностей в Бербере, что окажет огромное воздействие на экономику страны и создаст рабочие места для безработной молодежи его страны[3].

Модернизация указанного порта имеет важно геополитическое значение во всей африканской геополитике Китая. И в данном контексте одним

[1] Подробнее см. “Somaliland draws Chinese investors”, *Defense Web*, http://www.defenceweb.co.za/index.php?option=com_content&view=article&id=7046:somaliland-draws-chinese-investors&catid=7:Industry&Itemid=116, March 9, 2010.

[2] “Somaliland says PetroTrans to extend Berbera port”, *Reuters*, http://af.reuters.com/article/investingNews/idAFJOE77J02520110820, August 20, 2011.

[3] “Somaliland: President returns from China after signing trilateral agreement”, *Somaliland Press*, http://somalilandpress.com/somaliland-president-returns-from-china-after-signing-trilateral-agreement-23398, November 10, 2011.

из основных партнеров Китая выступает Эфиопия. В июле 2011г. уже упомянутая китайская компания «*PetroTrans*» подписала с правительством Эфиопии договор по разработке нефтяных и газовых месторождений и регионе Огаден сроком на 25 лет и объемом инвестиций в $4 млрд.[1] Компания намерена построить сеть нефте- и газопроводов из нефтегазоносного бассейна в провинции Огаден к сомалилендскому порту Бербера. В начале ноября 2011г. между КНР, Эфиопией и Сомалилендом было подписано трехстороннее соглашение о разработке вышеуказанных месторождений и развитии инфраструктуры порта Бербера. По некоторым данным, основными операторами порта могут стать гонконгская компания «*Hutchison Port Holdings*» и эфиопская «*Ethiopian Shipping Lines*»[2]. По сообщению ряда сомалилендских источников, подписание этого соглашения огорчило ряд западных стран, которые увидели в этом усиление позиций Китая на Африканском Роге[3].

Действительно, закрепление в Сомалиленде позволит Поднебесной решить целый ряд стратегически важных задач. Одной из таких задач предстает укрепление связей с Эфиопией, с которой у Китая ряд общих целей, в частности борьба с исламским фундаментализмом. Кстати, после подписания данного трехстороннего договора радикальные группировки пригрозили не допустить осуществления данного проекта. Так, на своем официальном вебсайте Национально-освободительный фронт Огадена (*ONLF*) распространил пресс-релиз под названием «Нечестивый трехсторонний договор между Китаем, Эфиопией и администрацией Харгейсы», где было указано, что фронт и народ Огадена сделает все возможное для недопущения осуществления данного проекта[4].

Конечно, к таким угрозам необходимо относится серьезно, но, учитывая геополитическую важность данного проекта, и Китай, и Эфиопия, и Сомалиленд также сделают все возможное для его реализации. Как известно, после потери Эритреи Эфиопия лишилась выхода к морю. На сегодня 90% внешней торговли этой страны проходит через порт Джибути, и Эфиопия активно ищет возможность диверсифицировать свои коммуникационные возможно-

[1] Hussein Qalinle, "Somaliland, Ethiopia and China to Sign Trilateral Deals", *Somaliland Press*, http://somalilandpress.com/somaliland-ethiopia-and-china-to-sign-trilateral-deals-23306, August 13, 2011.

[2] Hussein Qalinle, "Somaliland, Ethiopia and China to Sign Trilateral Deals", *Somaliland Press*, указ. источник.

[3] "Somaliland: President returns from China after signing trilateral agreement", *Somaliland Press*, указ. источник.

[4] "Unholy Tri-partite deal Between China, Ethiopia and Hargeisa Administration", *Ogaden National Liberation Front (ONLF)*, http://onlf.org/?p=220, August 24, 2011.

сти, открыто заявляя о невозможности использования лишь порта Джибути и важности Берберы[1]. Понятно, что, открыв альтернативный выход на мировые рынки, особенно посредством непризнанного государство Сомалиленд, который кровно заинтересован в данном проекте, Эфиопия усилит свои позиции в этом государстве и в новообразованном Южном Судане, для которого будет предпочтительнее осуществлять экспорт своих углеводородных ресурсов при помощи христианской Эфиопии и тем самым свести к минимуму зависимость от бывшей метрополии – мусульманского (Северного) Судана.

Эти факторы важны и для Пекина. Получив доступ к углеводородному сырью Южного Судана и Эфиопии через Берберу, Поднебесная сделает менее уязвимой их поставку, обойдя неспокойные воды Красного моря и Анденского пролива. К тому же в Джибути достаточно сильно присутствие США[2]. Более того, создав связку «Южный Судан-Эфиопия-Сомалиленд-Китай» и укрепив свои позиции во всех этих трех странах, Китай получает возможность качественно укрепить свои позиции и в Арабской Африке, в частности в Египте и Судане. В данном контексте особое значение представляет гидрополитика, особенно если учесть тот факт, что львиная доля ресурсов великой африканской реки – Нила – образуется в пределах Эфиопии и Южного Судана, от которых полностью зависят Египет и Судан. Есть ряд веских оснований полагать, что гидрополитика в бассейне Нила со временем будет играть все большую роль, а важность Эфиопии и Южного Судана в данном контексте будет только возрастать. Поэтому укрепление позиций в этих двух странах является одним из самых важных направлений китайской геополитике в Африке. Кстати, Пекин уже активно вовлечен в гидрополитику регионе, в том числе и в Эфиопии. В этом контексте особо хотелось бы отметить строительство плотины Текезе в Эфиопии, общей стоимостью в более чем $800 млн., что даст последней возможность существенно укрепить свои позиции в гидрополитике региона[3].

[1] См., например, “Ethiopia eying Berbera port (ERTA)”, *Addis Voice*, http://addisvoice.com/2010/12/ethiopia-eying-berbera-port-erta/, December 24, 2010.

[2] Подробнее о военном присутствии США в Джибути см., например, “Djibouti, Africa: Base Operations Contracting”, *Defense Industry Daily*, http://www.defenseindustrydaily.com/up-to-1407m-in-djibouti-for-pae-03301/, March 31, 2011; Njini Felix, “A US military base in Africa”, *The Southern Times*, http://www.southerntimesafrica.com/article.php?title=A%20US%20military%20base%20in%20Africa&id=6209, September 5, 2011.

[3] См., к примеру, “Construction of Tekeze Hydro Electric Power Project nearing completion,” *Walta Information Center*, http://www.waltainfo.com/EnNews/2007/Dec/03Dec07/40194.htm, December 3, 2007; “Ethiopia to build 800-million-dollar dam,” *People’s Daily*, http://english.peopledaily.com.cn/200509/28/eng20050928_211309.html,September 28, 2005.

Надо сказать, что и вышеуказанным странам выгодно укрепление и углубление взаимоотношений с Китаем как с экономической, так и с геополитической точек зрения. В обоих вариантах эти страны повышают свою геополитическую факторность. А для Сомалиленда сотрудничество с КНР важно и в деле международного признания своей независимости. Как заявил в одном из своих интервью министр иностранных дел этого государства Мохамед Абдиллахи Омар, сотрудничество с Китаем является одним из ключевых вопросов во внешнеполитической повестке Сомалиленда[1]. Кстати, Сомалиленд имеет своего спецпредставителя в КНР[2], что лишний раз показывает важность углубления двусторонних связей для обеих стран.

Поднебесная проявляет интерес и к другим отраслям экономики этой непризнанной африканской страны, в частности к ее рыбной промышленности. Так, в апреле 2012г. делегация КНР посетила Сомалиленд и обсудила с представителями этой страны возможности развития рыбной промышленности и капиталовложений в этой отрасли[3].

Палестина

Китайско-палестинские отношения являются весьма примечательным направлением китайской геополитики. Палестинский вопрос является одним из ключевых вопросов глобальной политики, в которую вовлечены практически все великие державы. Данный вопрос также предстает одной из важнейших проблем, стоящих перед арабским миром. Так как этот вопрос непосредственно затрагивает настоящее и будущее Израиля, что не безразлично и для мощной еврейской диаспоры, имеющейся практически во всех странах мира, то совершенно очевидно, что сама по себе вовлеченность КНР в палестинский вопрос автоматически влияет на ее отношения как с государствами Ближнего Востока, так и со странами, расположенными далеко за пределами этого региона. Эта специфика Палестины создает для Китая и возможности, и вызовы, и Поднебесная, активно используя имеющиеся возможности, пытается найти эффективные ответы и на вызовы.

[1] "Foreign Minister says Chinese Investment in Somaliland will facilitate the development of the country", *Somaliland Mission*, http://www.somaliland.us/index.php?option=com_content&view=article&id=208:foreign-minister-says-chinese-investment-in-somaliland-will-facilitate-the-development-of-the-country&catid=1:latest-news&Itemid=18, 24 August 2011.
[2] "Somaliland draws Chinese investors", *Defense Web*, указ. источник.
[3] "Somaliland's Fisheries Minister Welcomes Chinese Investors", *Somali Diaspora News*, http://www.qurbejoog.com/2012/04/26/somalilands-fisheries-minister-welcomes-chinese-investors/, April 26, 2012.

Китайско-палестинские отношения можно разделить на политические и экономические. В политическом плане основным направлением взаимодействия Китая и Палестины предстает урегулирование палестино-израильского конфликта. Позиция Пекина в данном вопросе достаточно ясна. Китай здесь выступает за мирное урегулирование конфликта и всегда негативно реагирует на любую дестабилизацию ситуации. Например, в ноябре 2008г., когда в зоне палестино-израильского конфликта сильно обострилась ситуация, китайский посол в ООН Чжан Есуй (*Zhang Yesui*), выразив озабоченность ситуацией в регионе и осложнением гуманитарного положения и системы безопасности в секторе Газа, призвал обе стороны направить свои усилия на достижение прочного мира. В то же самое время китайский посол заявил, что строительство поселений израильской стороной на Западном берегу реки Иордан не только является нарушением обязательств, взятых Тель-Авивом на себя в рамках международного права, но и оказывает пагубное воздействие на безопасность самого Израиля[1].

Урегулирование палестино-израильского конфликта Пекин видит в создании Палестинского государства, о чем периодически выступает с заявлениями. Например, в конце августа 2011г. китайский спецпредставитель по Ближнему Востоку Ву Сыкэ (*Wu Sike*), будучи с визитом в Каире, заявил, что его страна поддержит позицию палестинцев по созданию своего государства со столицей в Восточном Иерусалиме[2]. Как бы в подтверждение этого китайская сторона в своей официальной терминологии всегда использует название «Государство Палестина», в то время как, например, страны Запада используют такие термины, как «Палестинские территории», Западный Берег и т.д. Использование китайской стороной такой терминологии является симптоматичным в плане признания палестинской национально-государственной идентичности и территориальных притязаний палестинцев [1, p. 10].

Достаточно динамично развиваются и экономические отношения между Китаем и Палестиной. Как заявил несколько лет назад китайский премьер Вэнь Цзябао, осуществление в Палестине китайской стороной ряда

[1] "China urges continued talks in Mideast peace process", *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/2008-11/26/content_10417130.htm, November 26, 2008.
[2] "China supports establishment of Palestinian state with East Jerusalem as capital," *People's Daily*, http://english.peopledaily.com.cn/90883/7582353.html, August 29, 2011.

программ в сфере инфраструктур принесло Палестине хорошие экономические и социальные выгоды. Он отметил при этом, что обе страны должны расширить сотрудничество, особенно в таких направлениях, как развитие человеческих ресурсов и подготовка кадров[1]. Китай также высказался за развитие частных коммерческих отношений и укрепление неправительственных экономических и торговых отношений, в том числе и в рамках Китайско-Арабского форума сотрудничества[2].

В марте 2011г. с официальным визитом в Палестине побывала бизнес-делегация из КНР во главе с министром торговли Чэнь Дэминем (*Chen Deming*), которая встретилась с палестинским президентом Махмудом Аббасом, министром экономики и другими должностными лицами. Китайская сторона заявила, что предоставит Палестине еще большую помощь в вопросе подготовки кадров, создания зон развития и абсорбции иностранных инвестиций[3].

Достаточно представительная делегация китайских бизнесменов и ученых посетила Палестину и в марте 2012г. По словам директора Палестинского инвестиционного фонда Рола Серхана, визит делегации из Китая был успешным и стимулирующим[4]. В ходе визита и проведенных в его рамках встреч были рассмотрены перспективные направления китайских инвестиций в Палестину, в частности в Иерусалим, Иорданскую долину, в район Мертвого моря и сектор Газа[5].

Углубление китайско-палестинского экономического сотрудничества отражается и на динамике товарооборота. По данным Министерства экономики Палестинской автономии, КНР занимает второе место в структуре внешнеторгового оборота Палестины, при этом объем торговли постоянно растет. В 2005г., например, объем импорта из Китая достиг $300 млн[6]. Тогда

[1] "China to enhance economic cooperation with Palestine: Premier", *People's Daily*, http://english.peopledaily.com.cn/200505/19/eng20050519_185704.html, May 19, 2005.

[2] См., например, "Premier Wen Jiabao Meets with President of the Palestinian National Authority Abbas", *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*, http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2868/2870/t196678.htm, May 18, 2005.

[3] "Minister Chen Meets with Palestinian National Authority President Mahmoud Abbas and Minister for Economy Hassan Abu Libda", *Ministry of Commerce of the People's Republic of China,* http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/newsrelease/significantnews/201103/20110307427120.html, March 2, 2011.

[4] "Chinese businessmen seek investment in Palestinian territories", *China Business Network*, http://www.china-invests.net/20120305/28768.aspx, March 5, 2012.

[5] "Chinese businessmen seek investment in Palestinian territories", *China Business Network*, указ. источник.

[6] "During President's anticipated visit to China, Signing an economic cooperation protocol", *Palestinian National Authority, Ministry of National Economy*, http://www.met.gov.ps/DesktopDefault.aspx?tabindex=3&tabid=12&lng=1, accessed November 16, 2011.

уже палестинский министр экономики Мазен Синокрот (*Mazen Sinokrot*) заявил о необходимости открыть консульство Палестины на юге Китая ввиду того, что ежегодно более 2 тыс. палестинских бизнесменов посещают эти регионы КНР[1]. В 2008г. объем палестинского импорта из Китая достиг отметки в $2 млрд., а с Китаем уже вели торговлю несколько тысяч палестинских бизнесменов, из коих свыше двухсот на постоянной основе проживали в Поднебесной[2]. В одном из своих интервью мэр г.Хеврон Халед Озейли (*Khaled Oseily*) заявил, что практически каждый палестинский бизнесмен делает бизнес в Китае и когда в Хеврон приезжает китайский консул, то в день он предоставляет визы от 600 до 700 хевронским предпринимателям[3].

Турецкая Республика Северного Кипра

Китайская Народная Республика развивает сотрудничество и с Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК). Надо сказать, что тенденции налаживания взаимосотрудничества особенно активизировались за последние полтора-два года. В начале 2011г. делегация китайских бизнесменов посетила Северный Кипр, где провела встречи с руководством этой страны. Во время встречи с китайскими бизнесменами спикер парламент ТРСК Иллегал Байрак заявил, что его страна готова создать все условия для инвестиций из Поднебесной, а представитель КНР Генри Цинь (*Henry Qin*) отметил заинтересованность китайцев в развитии экономических связей, упомянув о добросердечном приеме и высоком уровне образования в этой стране[4].

В апреле 2011г. на Северный Кипр прибыли 77 высокопоставленных финансистов из 22 стран для изучения возможностей развития бизнеса в этой части острова. Среди делегатов были и представители КНР[5]. Одним из наиболее привлекательных направлений сотрудничества с ТРСК для китай-

[1] “During President’s anticipated visit to China, Signing an economic cooperation protocol”, *Palestinian National Authority, Ministry of National Economy*, указ. источник.
[2] “Amid Israeli siege, Palestinian businesses look east to China. Palestinian trade official says local imports of Chinese good worth moer than $2 billion in direct trade”, *Haaretz.com*, http://www.haaretz.com/news/amid-israeli-siege-palestinian-businesses-look-east-to-china-1.243164, February 4, 2008.
[3] Amr Wafa, “Palestinian enterprises look to China for business”, *The New York Times*, http://www.nytimes.com/2008/04/02/business/worldbusiness/02iht-trade.4.11625509.html, April 2, 2008.
[4] “Chinese businessmen to invest in occupied Cyprus”, *Hellenic Resources Network, Turkish Cypriot and Turkish media review*, N10/11, http://www.hri.org/news/cyprus/tcpr/2011/11-01-17.tcpr.html, January 15, 2011.
[5] “77 high level financier from 22 countries arrived at TRNC”, *TRNC Ministry of Foreign Affairs, Public Information Office*, http://www.trncpio.org/trncpio/en/index.asp?sayfa=haberdetay&newsid=1268, April 20, 2011.

ской стороны представляется туризм. На ранней стадии налаживания взаимоотношений это, пожалуй, наименее щепетильное с политической токи зрения направление сотрудничества, особенно учитывая возможную реакцию Республики Кипр. В данном контексте ТРСК и КНР даже рассмотрели возможность налаживания чартерных авиарейсов[1].

Однако туризм не единственная сфера, которая интересует китайскую сторону. КНР и ТРСК рассматривают также возможности сотрудничества в таких сферах, как сельское хозяйство, энергетика и образование. О перспективах налаживании сотрудничества в этих сферах представители китайских бизнес-кругов говорили с властями Северного Кипра во время их визита в ТРСК в июле 2011г[2].

Знаковым событием в развитии двухсторонних экономических отношений можно считать визит делегации Государственного совета по развитию международной торговли Китая в Турецкую Республику Северного Кипра в ноябре 2011г[3]. Во время встречи премьер-министр Северного Кипра Ирсен Кючюк (*İrsen Küçük*) выразил заинтересованность его страны в сотрудничестве с китайской стороной в сфере легкой промышленности. На данное предложение китайская сторона откликнулась положительно.

Во взаимоотношениях между КНР и ТРСК имеется и ряд проблематичных вопросов, затрагивающих политическую плоскость. Таковым, в частности, стала договоренность о военном сотрудничестве между Республикой Кипр и КНР. Турецкий Кипр выступил против данного соглашения. На встрече спецпредставителя президента ТРСК Кудрета Озерсая (*Kudret Ozersay*) с официальными представителями КНР в Нью-Йорке северокипрская сторона даже предостерегла Китай от подписания такого соглашения[4].

[1] "Tourism minister Ustel received delegation from China", *TRNC Ministry of Foreign Affairs, Public Information Office*, http://www.trncpio.org/trncpio/en/index.asp?sayfa=haberdetay&newsid=1562, June 7, 2011.
[2] "Chinese businessmen in TRNC", *Cyprus Forum*, http://www.topix.com/forum/world/cyprus/T1HB4R4ITL1UGS8AL, July 13, 2011.
[3] Подробнее см. "Chinese delegation in TRNC", *TRNC Ministry of Foreign Affairs, Public Information Office*, http://www.trncpio.org/trncpio/en/index.asp?sayfa=haberdetay&newsid=1690, November 8, 2011.
[4] "Warning from Ozersay to China", *TRNC Ministry of Foreign Affairs, Public Information Office*, http://www.trncpio.org/trncpio/en/index.asp?sayfa=haberdetay&newsid=1445, June 8, 2011.

Иракский Курдистан

Особый интерес для Китайской Народной Республики представляет Иракский Курдистан и курдский геополитический театр в целом. Курдский фактор является весьма важным компонентом ближневосточной геополитики и затрагивает жизненно важные интересы арабского мира, Турции, Ирана, а также глобальных геополитических игроков, таких как, например, США. Это обусловлено как наличием густозаселенных курдских массивов в Ираке, Иране, Турции и Сирии, так и огромными запасами нефти в регионе. Понятно, что, проводя активную геополитику в Иракском Курдистане, который, по существу, является единственным курдским государством, Пекин получает дополнительные возможности проведения весьма разветвленной геополитики в регионе и построения отношений с расположенными там странами.

Развитие отношений с Иракским Курдистаном имеет особое значение в контексте взаимоотношений с Турцией, особенно учитывая действия последней в направлении усиления интеграционных процессов с тюркоязычными странами и возможными опасениями насчет нежелательного воздействия идей пантюркизма на дестабилизацию ситуации в Синьцзяне. Эти опасения достигли своего апогея в 2009г. во время известных событий в Синьцзяне, когда там имели место массовые беспорядки, повлекшие многочисленные жертвы. На события в Синьцзяне Турция отреагировала весьма жестко. Министр по делам религии Турции Али Бардакоглу заявил, что исламский мир и мировое сообщество не должны оставаться равнодушными[1]. А турецкий премьер Реджеп Тайип Эрдоган назвал события в СУАР геноцидом[2]. Позиция Анкары вызвала одобрение со стороны уйгурских организаций, действующих в иммиграции. Так, Рабия Кадыр, президент Всемирного уйгурского конгресса, заявила: «Мы, уйгуры, верим, что Турция и впредь будет оказывать нам всяческую поддержку, и мы не считаем ее незначительной. Турция – наш большой друг и брат»[3].

[1] «Исламский мир не должен оставаться равнодушным к событиям в Китае – министр по делам религии Турции», *Trend*, http://news-ru.trend.az/important/exclusive/1502527.html, 9 июля, 2009.

[2] «Турецкий премьер сравнил беспорядки в Синьцзяне с геноцидом», *РИА Новости*, http://www.rian.ru/world/20090710/176941567.html, 10 июля 2009.

[3] См. *Богданова Н.*, «Уйгурский народ доволен поддержкой Турции – президент Всемирного Уйгурского Конгресса Рабия Кадыр», *Trend*, http://ru.trend.az/news/important/exclusive/1504519.html, 14 июля 2009.

Естественно, это вызвало достаточно негативную реакцию в КНР. Авторитетная китайская газета «Жэньминь Жибао» в одной из своих статей прямо указала, что пантюркизм не пройдет[1]. Взаимоотношения между двумя странами стали столь напряженными, что в начале августа 2009г. Министерство иностранных дел КНР предупредило своих граждан, находящихся в Турции, быть бдительными и стараться не посещать людных мест[2]. Кстати, реакция Турции на события в Синьцзяне вызвала весьма своеобразный ответ среди китайских блогеров, которые стали высказываться за независимость Курдистана от Турции, квалифицируя политику Анкары по отношению к курдам как геноцид[3].

Конечно, затем взаимоотношения между двумя странами нормализовались, но опасения, естественно, окончательно не исчезли. Поэтому отношения с Иракским Курдистаном для Пекина действительно являются стратегически важными и в контексте соприкосновения с идеологией пантюркизма. Кстати, ряд китайских аналитиков именно в данном ключе и рассматривают курдский вектор китайской геополитики, акцентируя внимание на том, что это даст возможность более эффективно «скрутить» руки Анкары[4].

Взаимоотношения между КНР и Иракским Курдистаном развиваются как в политической, так и в экономической плоскостях. В политической плоскости важнейшим периодом налаживания отношений между двумя странами стал 2005г. Тогда с официальным визитом в Поднебесной побывал лидер Патриотического союза Курдистана Джалал Талабани, и этот визит окрестили историческим, а в Курдистан прибыла делегация Компартии КНР[5]. В том же 2005г. председатель Демократической партии Курдистана Массуд Барзани встретился с послом КНР в Ираке, который от имени властей Китая пригласил Барзани посетить Поднебесную, отметив уважение, которая его страна питает к многочисленным жертвам, понесенным курдским народом, и выразив надежду на расширение связей между двумя стра-

[1] “Turkish prime minister's "genocide" remarks anger China,” *People's Daily*, http://english.people.com.cn/90001/90776/90883/6703527.html, July 17, 2009.
[2] *Hu Yinan*, “Be vigilant in Turkey, foreign ministry says,” *China Daily*, http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-08/03/content_8507181.htm, August 3, 2009.
[3] “Chinese Bloggers Call for Kurdish Independence from Turkey”, *The New Dominion*, http://www.thenewdominion.net/1044/chinese-bloggers-call-for-kurdish-independence-from-turkey/, July 15, 2009.
[4] См., например, [2].
[5] Подробнее см., например, [3].

нами [3]. Активные контакты продолжаются и сейчас. Например, в конце июня – начале июля 2011г. в КНР по приглашению Компартии Китая с официальным визитом побывала делегация Политбюро Патриотического союза Курдистана. Высокопоставленные китайские партийные функционеры отметили важность сотрудничества между двумя партиями[1].

Динамично развиваются взаимоотношения между Иракским Курдистаном и Китаем и в экономической плоскости. В 2008г. председатель коммерческой палаты Сулеймании, одного из крупнейших городов Иракского Курдистана, призвал Пекин стимулировать китайские компании для вложения инвестиций в Курдистан, указав при этом, что в регионе уже действуют четыре компании из КНР[2]. Наиболее выгодным направлением экономического сотрудничества предстает энергетическая сфера. И здесь самым значительным событием является то, что в 2009г. китайская компания «*Sinopec*» прибрела швейцарскую компанию «*Addax Petroleum*», которая среди прочего занимается разработкой и экспортом нефти из Иракского Курдистана[3]. Делегация Курдистана принимает участие и в разных экономических мероприятиях и форумах, проходящих в Поднебесной. Так, в сентябре 2011г. представители Курдистана приняли участие в работе II экономического китайско-африкано-арабского экономического форума, основой темой которого стало развитие мелких и средних отраслей промышленности и укрепление экономических связей между КНР и странами этих регионов[4]. Тогда же было подчеркнуто намерение обеих стран углубить двусторонние отношения[5].

Китай осуществляет некоторые проекты с Курдистаном и посредством центральных властей Ирака. Например, иракская сторона рассматривает возможность привлечения китайских инвестиций в строительство автомаги-

---

[1] "PUK Politburo delegation concludes China visit", *PUKmedia*, http://www.pukmedia.com/english/index.php?option=com_content&view=article&id=8468:puk-politburo-delegation-concludes-china-visit&catid=29:kurdistan-region&Itemid=385, July 3, 2011.

[2] "Kurds urge China to invest in Kurdistan," *The Free Library*, http://www.thefreelibrary.com/Kurds+urge+China+to+invest+in+Kurdistan.-a0189234926, November 18, 2008.

[3] "Kurdistan Region of Iraq Licence Areas, Overview – all onshore exploration licences," *Addax Petroleum website*, http://www.addaxpetroleum.com/operations/middle_east/license_area_overview.

[4] "PUK delegation attends 2nd Economic Forum in China", *PUKmedia*, http://www.pukmedia.com/english/index.php?option=com_content&view=article&id=9699:puk-delegation-attends-2nd-economic-forum-in-china&catid=29:kurdistan-region&Itemid=385, September 28, 2011.

[5] "Kurdistan, China seek to boost trade ties", *PUKmedia*, http://www.pukmedia.com/english/index.php?option=com_content&view=article&id=9728%3Akurdistan-china-seek-to-boost-trade-ties&Itemid=386, September 29, 2011.

страли Багдад-Захо. Эта дорога свяжет Багдад с Иракским Курдистаном и турецкой границей. Министерство градостроительства и жилищного строительства Ирака предлагает китайской стороне инвестиции во все сферы – от строительства самой дороги до вложений в постройку жилых комплексов[1].

Весьма интересным аспектом двусторонних отношений представляется демографический компонент. Ряд средств массовой информации даже заявили, что в Иракском Курдистане появляется первый чайна-таун[2]. Конечно, о чайна-тауне в классическом понимании говорить пока рано, но в городе Сулеймания на сегодня проживают около 500 китайцев, которые имеют свои магазины, рестораны и рынки. Однако, несмотря на относительно малую численность (население Сулеймании составляет свыше 750 тыс. человек), китайцы уже стали культурной «достопримечательностью» города[3].

Постсоветское пространство

Абхазия

Подчеркнутой активностью китайско-абхазские отношения не характеризуются. В апреле 2007г. в Абхазию для ознакомления с экономическим потенциалом страны прибыла группа бизнесменов из Китая. Их приняли на высшем официальном уровне. С ними, в частности, встретился спикер абхазского парламента Нугзар Ашуба, который проинформировал китайских бизнесменов о серьезных преимуществах, которые получают иностранные инвесторы в Абхазии, существующем режиме налоговых льгот, либеральном законодательстве и т.д[4]. Он также определил наиболее приоритетные отрасли экономики, коими являются, в частности, строительство, добыча стройматериалов, аграрный сектор. Тогда было заявлено, что по результатам мониторинга китайские предприниматели сделают соответствующие выводы о возможности работы в стране. Кстати, в составе китайской делегации были

[1] "Iraq Courts Chinese Interest in Major Road Project", *Iraq Business News*, http://www.iraq-businessnews.com/tag/china/, 19 November 2011.

[2] См., например, "Iraqi Kurdistan sees 1st emerging China town", *Al Arabiya News*, http://english.alarabiya.net/articles/2011/02/15/137769.html?PHPSESSID=v944frchrq16sm3n92iqn53gm6, 15 February 2011.

[3] "Iraqi Kurdistan sees 1st emerging China town", указ. источник.

[4] «Китайский бизнес знакомится с Абхазией», *Abkhazia.com*, http://www.abhazia.com/news1-5246.html, 18 апреля 2007.

представители промышленного, сельскохозяйственного, строительного и портового бизнеса[1]. Знаменательно, что в организации визита китайских бизнесменов в Абхазию приняла участие и абхазская диаспора Европы[2].

Развитию китайско-абхазских отношений – и не только в экономической, но и в других сферах – во многом содействует и Российская Федерация. В данном контексте хотелось бы, например, отметить организованный российскими компаниями «Ирито» и «Росгосстрах» автопробег на китайских автомобилях, проходивший под девизом «Приключения с *Great Wall Motor*», поводом для проведения которого стал выход последних на российский рынок[3]. Автопробег прошел удачно, китайские автомобили прошли по территории Абхазии 800 км, посетили черноморские курорты Гагра, Пицунда, столичный Сухум, знаменитое озеро Рица, Кодорское ущелье и вышли на границу с Грузией у реки Ингури.

Пока двусторонние отношения между Китаем и Абхазией, конечно же, ограничиваются весьма узким кругом. Однако не исключено, что в будущем они получат новый импульс для развития. Абхазская сторона, в частности, заинтересована в этом и предпринимает интересные шаги в данном направлении. К примеру, Сухум ввел должность почетного консула Республики Абхазия в Китайской Народной Республике, с резиденцией в Пекине. Им является гражданин Китая Гэ Чжили[4]. Выбор абхазской стороны действительно весьма любопытен. Дело в том, что Гэ Чжили является одним из ключевых сотрудников пекинской информационно-консультативной компании с ограниченной ответственностью «Евразия»[5]. Данная компания имеет весьма широкие связи, и главной целью ее деятельности является развитие дружеских и партнерских отношений в различных сферах между Китаем и другими странами, углубление многостороннего торгово-экономического сотрудничества, содействие процессу экономической глобализации,

---

[1] “Chinese Businessmen Interested in Abkhazia,” *The Georgian Times*, http://www.geotimes.ge/index.php?m=home&newsid=3983, April 18, 2007.

[2] “Chinese Businessmen Interested in Abkhazia,” *The Georgian Times*, указ. источник.

[3] Для более детальной информации см. «“Сэйлор” в Стране души”, *Автомир*, http://www.avtomir.com/cars/travels/5805/, 19 марта 2010.

[4] «Внешняя политика Абхазии. Почетные Консулы Республики Абхазия», *Официальный вебсайт министерства иностранных дел Республика Абхазия*, http://www.mfaabkhazia.net/ru/policy.

[5] Более подробно о компании и о почетном консуле см. Официальный вебсайт *Пекинской информационно-консультативной компании с ограниченной ответственностью «Евразия»*, http://www.aeci.com.cn/russian/com pany.asp.

оказание помощи иностранным фирмам и организациям в налаживании связей с Китаем, обслуживание китайских фирм, выходящих на зарубежные рынки. Сам Гэ Чжили несет главную ответственность за стратегические разработки, конкретное осуществление программ, имеет возможность получить поддержку со стороны правительственных органов, бизнес-кругов и научного мира. В 1995г. он даже был назначен на должность советника МИДа РФ по вопросам торговли и экономики в странах Юго-Восточной Азии и до сих пор является единственным китайцем, занявшим данный пост. Получается, что абхазская сторона, развивая свои отношения с КНР, выбрала весьма эффективный, политически наименее рискованный путь, суть которого – в налаживании сотрудничества с известной лоббистской организацией.

Ряд важных событий в развитии абхазо-китайских отношений произошел в 2011г. Так, 18 мая 2011г. в Гонконге был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Торгово-промышленными палатами Республики Абхазии (ТППРА) и Гонконга, который должен содействовать развитию торгово-экономических отношений между деловыми кругами Гонконга и Абхазии. Палаты Гонконга и Абхазии будут поддерживать тесные и регулярные контакты, осуществлять постоянный обмен экономической, бизнес и другой необходимой информацией. Палата Гонконга и ТППРА предполагают обмен делегациями для расширения взаимного сотрудничества, продвижения деятельности обеих сторон обращая внимание на взаимный интерес[1]. Важным событием стало и участие в октябре 2011г. делегации Торгово-промышленной палаты Республики Абхазия во главе с вице-президентом этой структуры Вадимом Гурджи в открытии 110-й осенней международной Кантонской ярмарки в городе Гуанчжоу. Представитель абхазской торговой компании «Премиум» Эдуард Жачек так охарактеризовал это событие: «Данный визит для представителей Торгово-промышленной палаты и бизнесменов Республики Абхазия является событием высокой важности. Это позволит нашей республике ознакомиться с широким спектром китайских товаров, новыми технологиями, найти китайских партнеров, инвесторов, заключить выгодные соглашения с китайскими производителями с надежной производственной базой и проверенной репу-

[1] «Подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между ТПП Абхазии и Гонконга», *Торгово-промышленная палата Республики Абхазия*, http://www.tppra.ru/news/90/719/?sphrase_id=464, 26 мая 2011.

тацией, а также расширить ассортимент китайской продукции на территории Республики»[1].

Однако деятельность Торгово-промышленной палаты Республики Абхазии в КНР будет способствовать не только решению сугубо экономических вопросов, но будет иметь и определенное политическое значение. Так, во всяком случае, думают в Сухуме. Например, посол по особым поручениям МИДа Абхазии в Азиатско-Тихоокеанском регионе Юрис Гульбис в одном из своих интервью заявил, что Торгово-промышленная палата Абхазии является хорошим инструментом для установления контактов, наращивания связей и лоббирования бизнес-интересов республики в других странах, добавив, что необходимо наращивать сотрудничество на уровне контактов между представителями бизнеса Абхазии и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китая, что со временем может оказать положительное воздействие на признание его страны государствами Азиатско-Тихоокеанского региона[2].

Нагорный Карабах

Китайско-карабахские отношения развиваются весьма специфично. Здесь нет каких-либо политических контактов, но экономическое связи углубляются, что наглядно проявляется во внешнеторговом балансе. Внешняя торговля Нагорного Карабаха с Китаем развивается достаточно динамично[3]. Здесь следует отметить, что до 2005г. между двумя странами вообще не было торговых отношений. В 2005г. товарооборот между ними ограничился лишь тем, что Карабах импортировал из Китая товары на общую сумму всего в $41,1 тыс.

В 2006г. товарооборот также ограничился лишь односторонним импортом из Китая, увеличившись до $124,2 тыс. В 2007. тенденция сохранилась, но объем импорта из Китая достиг уже $137,2 тыс. В 2008г. в двусторонней торговле с Китаем у Карабаха впервые появился экспорт, составивший $161,4 тыс. Правда, импорт продолжал расти и составил $352,7 тыс. В 2009г. объем двусторонней торговли возрос почти на 22%, составив $659,6

[1] «Делегация ТПП РА на открытии 110-й Кантонской ярмарки», *Торгово-промышленная палата Республики Абхазия*, http://www.tppra.ru/news/90/933/, 15 октября 2011.

[2] «Юрис Гульбис: “У Абхазии есть возможности для расширения экономических и культурных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона”», *Апсныпресс*, http://apsnypress.info/news/5440.html, 15 февраля 2012.

[3] Подробнее см. [4, сс. 303-304].

тыс., из коих $658,8 тыс. опять пришлось на импорт из Китая. В 2010г. двусторонняя торговля уже составила $1088,3 тыс. [5, с. 82], увеличившись за 5 лет более чем в 25 раз. За январь-декабрь 2011г. товарооборот между двумя странами составил $1288,5 тыс., превысив аналогичный показатель 2010г. почти в 1,2 раза [6, с. 74].

Сотрудничество между Карабахом и Китаем затрагивает различные сферы, но все же имеется ряд направлений, которые, можно сказать, уже стали традиционными. По данным министра экономического развития Карабаха Карена Есаяна, сотрудничество с Китайской Народной Республикой в основном охватывает такие сферы, как строительная спецтехника, обработка камней и гидроэлектроэнергетика[1]. Карабах, в частности, приобрел в Китае турбины для средних и малых ГЭС, строительство которых в республике сейчас переживает бум. Китайские специалисты также помогли карабахским специалистам с наладкой гидроэнергетического оборудования, в частности на ГЭС Мадагис-1 и Мадагис-2[2].

Тем не менее доля Поднебесной во внешнеторговом балансе Нагорного Карабаха все еще остается низкой. В 2010г. на нее пришлось лишь 0,4% в структуре экспорта и 3,6% в структуре импорта Карабаха [5]. В то же время по динамике роста товарооборота Китай занимает лидирующие позиции среди других внешнеторговых партнеров Карабаха, и при сохранении этой динамики в будущем КНР может существенно усилить свои позиции в качестве торгового партнера Карабаха.

Южная Осетия

Данные о взаимоотношениях между Китаем и Южной Осетией достаточно скудны. Но некоторые факты позволяют утверждать, что Китай и с этим образованием налаживает отношения. Южная Осетия стала, пожалуй, первым из так называемых непризнанных или полупризнанных государств Южного Кавказа, с которым Пекин имел контакты на государственном уровне. Правда, эти контакты носили сугубо гуманитарный характер. В августе 2008г., когда Южная Осетия была погружена в войну, правительством

[1] Данные получены во время интервью автора с министром экономического развития Нагорного Карабаха Кареном Есаяном, Степанакерт, 23 декабря 2010.
[2] Соответствующий репортаж был показан по *Общественному телевидению Арцаха* 12 апреля 2012г. в 17 ч. 08 мин. по местному времени.

Китайской Народной Республики было принято решение о направлении в туда гуманитарного груза[1]. Об этом было заявлено в ходе встречи заместителя министра иностранных дел РФ Алексея Бородавкина с китайским послом в России Лю Гучаном. Российская сторона высоко оценила данный шаг китайских партнеров, отметив его своевременность и востребованность.

В октябре 2009г. для оценки инвестиционных возможностей и организации производства в Южной Осетии в республику прибыли представители китайской компании «Группа Бейфа». Китайских бизнесменов принял председатель правительства республики Вадим Бровцев, отметивший, что в республике созданы благоприятные условия для инвестиций, и она заинтересована в налаживании выгодного взаимосотрудничества[2].

В определенной степени проникновению китайского бизнеса в Южную Осетию содействует Северная Осетия, которая также расширяет свои связи с Китаем. Например, соглашение между Северной Осетией и китайской провинцией Сычуань, предусматривающее создание в Северной Осетии российско-китайского парка легкой промышленности, позволит создать около тысячи рабочих мест в Южной Осетии[3]. На вопрос, адресованный председателю правления Российско-китайского центра торгово-экономического сотрудничества Сергею Санакоеву, сможет ли грузинская сторона помешать китайским инвестициям в Южную Осетию, он ответил, что если с китайскими компаниями работа будет идти через Россию, то вряд ли возникнут какие-либо проблемы. По мнению Санакоева, с точки зрения дипломатии, грузинские рычаги не могут сравняться с российскими, и китайский бизнес не будет исходить из того, что сказали по тому или иному поводу в Грузии[4]. Можно предположить, что во многом именно посредством Северной Осетии, а возможно и непосредственно центральных властей России, китайский капитал и будет проникать в Южную Осетию.

Тем не менее Грузия всячески препятствует налаживанию экономических связей между КНР и Южной Осетией. Так, когда представители уже упо-

[1] Подробнее см. «Китай поможет Южной Осетии», интернет-журнал «*Новая политика*», http://www.novopol.ru/-kitay-pomojet-yujnoy-osetii-text50463.html, 22 августа 2008.

[2] «В Южную Осетию прибыли представители китайской компании “Группа Бейфа”», *Осетинское радио и телевидение*, http://osradio.ru/ekonomika/19377-v-juzhnuju-osetiju-pribyli-predstaviteli.html, 14 октября 2009.

[3] «Сергей Санакоев: “Китайские инвестиции в Северную Осетию помогут создать около тысячи рабочих мест в РЮО”», *И.А. Осниформ*, http://osinform.ru/17787-sergej-sanakoev-kitajskie-investicii-v-severnuyu.html, 12 ноября 2009.

[4] «Сергей Санакоев: “Китайские инвестиции в Северную Осетию помогут создать около тысячи рабочих мест в РЮО”», *И.А. Осниформ*, указ. источник.

мянутой компании «Группа Бейфа» побывали в республике, грузинский МИД заявил, что «если это действительно будет сделано, то грузинская сторона примет все дипломатические меры, чтобы пресечь подобное беззаконие»[1].

Весьма интересным событием можно назвать и возможное сотрудничество между Тайванем и Южной Осетией. Осенью 2011г. представители МИДа Южной Осетии провели встречу с представителем Тайваня в РФ, в ходе которой обсуждались вопросы сотрудничества между двумя странами в сфере культуры, образования, экономики, торговли и человеческих отношений[2]. Подстегнет ли это Пекин к активизации отношений с Южной Осетией, покажет лишь время.

Приднестровье

Китайская Народная Республика развивает отношения и с Приднестровьем. Правда, пока Китай не играет сколь-нибудь значительной роли в экономике данной страны. Нет и каких-либо серьезных совместных проектов.

Однако, рассматривая структуру внешнеторговых связей Приднестровской Молдавской Республики, можно увидеть, что динамика внешней торговли с Китаем весьма любопытна. В 2009г. Китай был девятым внешнеторговым партнером Приднестровья, объем торговли с которым составлял $21,7 млн. В 2010г. Китай опять-таки удерживал девятое место, но объем торговли возрос до $39,8 млн., увеличившись в более чем 1,8 раза[3]. Подобная динамика не наблюдалась ни у одного другого внешнеторгового партнера Приднестровья. За январь-сентябрь 2011г. товарооборот между двумя странами составил $31,58 млн., превысив аналогичный показатель 2010г. в 1,2 раза[4]. За данный период Китай с 9-го места переместился на 8-е.

Динамика весьма обнадеживающая, и вполне возможно, что Поднебесная и далее будет развивать внешнеторговые связи с Приднестровьем, особенно учитывая солидный экономический потенциал этого непризнанного государства.

---

[1] «Грузия обещает не допустить китайские инвестиции в Южную Осетию», *ЮГА.ру*, http://www.yuga.ru/news/169417/, 17 октября 2009.

[2] «Дипломаты Южной Осетии и Тайваня обсудили вопросы межгосударственного сотрудничества», *ИА «Рес»*, http://cominf.org/node/1166490234, 11 ноября 2011.

[3] См. «Внешняя торговля ПМР по основным странам за январь-декабрь 2010 года», *Государственный таможенный комитет ПМР*, http://customs.tiraspol.net/content/view/1223/1/, 16 февраля 2011.

[4] «Внешняя торговля ПМР по основным странам за январь – сентябрь 2011 года», *Государственный таможенный комитет ПМР*, http://customs.tiraspol.net/content/view/1196/148/, 17 октября 2011.

Заключение

Как видно из вышеприведенного, Китайская Народная Республика налаживает отношения с де-факто независимыми непризнанными странами. Надо сказать, что непризнанные страны, за исключением, наверное, Тайваня, не представляют для Пекина единого или общего геополитического направления. Они являются составными частями более обширных геополитических направлений. Сомалиленд, к примеру, является составной частью Африканского геополитического театра, Иракский Курдистан – Ближневосточного, Абхазия, Южная Осетия и Карабах – Кавказского[1] и т.д.

При этом официальный Пекин выработал свой особый геополитический стиль, в основе которого – кластерный подход, суть которого заключается в том, что, развивая сотрудничество с одной из стран региона, вне зависимости от признанности или непризнанности, Китай в обязательном порядке выстраивает отношения и с соседними странами. При этом основным механизмом китайской геополитики выступает экономика, хотя в императивах могут доминировать и чисто геостратегические расчеты. Как ни парадоксально, успеху данного курса во многом способствует фактор сравнительно ограниченного исторического опыта геополитического соприкосновения Китая со многими странами и отсутствие исторической ответственности за сложившуюся политическую ситуацию. Это дает возможность относительно безболезненно обходить имеющиеся в разных регионах политические, исторические, психологические и иные виды антагонизма. Учитывая целый ряд геополитических факторов, можно предположить, что Поднебесная будет и далее укреплять и углублять связи с де-факто независимыми непризнанными странами.

Май, 2012г.

Источники и литература

1. *Zambelis Chris*, China's Palestine Policy. *China Brief, The Jamestown Foundation*, Vol. IX, Issue 5, March 4, 2009.
2. *Kuang Shengyan and Chen Zhihong*, "Kuerde gongrendang wenti ji qi dui Tuerqi neiwai zhengce de yingxiang" (The Question of the Kurdish Workers Party and Its Impact on Turkey's Domestic and Foreign Policy). *Xiya Feizhou* (*West Asia and Africa*), №4, 1995, pp. 19-24.

[1] Подробнее о Кавказском направлении геополитике Китая см. [7, 8, 9].

3. *Shichor Yitzhak*, China's Kurdish Policy. *China Brief, The Jamestown Foundation*, Vol. 6 Issue 1, December 31, 2006.
4. Статистический ежегодник Нагорно-Карабахской Республики 2003-2009 (на армянском, русском и английском языках), Национальная Статистическая служба НКР. – Степанакерт, 2010.
5. *Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2010 года* (на арм.языке), Национальная Статистическая служба НКР. – Степанакерт, 2011.
6. *Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2011 года,* Национальная Статистическая служба НКР. – Степанакерт, 2012.
7. *Бабаян Д.*, Регион Большого Кавказа в геоэкономической стратегии Китая. *Россия и новые государства Евразии*, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, NIII(XII), 2011, сс. 51-70.
8. *Babayan D.*, Some Aspects of China's Policy in the Caucasus. *Central Asia and the Caucasus*, CA&CC Press, Sweden, Vol.12, Issue 1, 2011, pp. 70-81.
9. *Бабаян Д.*, Роль и место Южного Кавказа в геополитической повестке Китайской Народной Республики. «21-й ВЕК», журнал научно-образовательного фонда «Нораванк», Ереван, N2, 2011, сс. 66-93.

UNRECOGNIZED, SEMI-RECOGNIZED AND DE-FACTO INDEPENDENT STATES ON THE GEOPOLITICAL AGENDA OF THE PRC

David Babayan

Resume

One of the most interesting phenomenon of the newest period of international relations are the so-called unrecognized states – de-facto independent states which faced problems with their recognition. Appearance of such states has been the consequence of military and political and ideological confrontation of the Cold War times, as well as collapse of bi-polar system and inability of international community to choose a common approach to this category of states.

Despite the fact that the so-called unrecognized, semi-recognized and de-facto independent countries face the problems of political character in their relations with international community, they actively cooperate with different countries including great powers. The People's Republic of China is actively contacting with such countries either. The article considers peculiar relations of the PRC with unrecognized states.

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых превалируют темы, затрагивающие актуальные проблемы Республики Армения. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом *«Sylfaen»* размером 11 и не превышать 15 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография *(CV)* автора.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие аннотации (на языке статьи) и резюме (на языке, отличном от языка самой статьи).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц(ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), p. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:

   1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի մրցակցային ռազմավարությունը տնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003։

   2. *Шарипова Р.,* Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.

   3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from http://www.internews.ras.ru/books/media, Sept. 28, 1998.

5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, արաբ.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»
Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1
Сайт: www.noravank.am
e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am
Телефон: + (374 10) 44 38 46
Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 01.08.2012г.
Номер 4 (24), 2012г.
Тираж 300

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16
Усл. п. л. 15. Шрифт: Sylfaen
Издательство ООО «Гаспринт»